

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**Российская юриспруденция:
классика и современность**
(памяти профессора В. П. Реутова
и профессора А. А. Ушакова)

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
молодых учёных
(г. Пермь, ПГНИУ, 6 декабря 2024 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. П. РЕУТОВА
И ПРОФЕССОРА А. А. УШАКОВА)

*Материалы Всероссийской научно-практической
конференции молодых учёных
(г. Пермь, ПГНИУ, 6 декабря 2024 г.)*

Пермь 2024

УДК 34
ББК 67
Р76

Р76 **Российская** юриспруденция: классика и современность (памяти профессора В. П. Реутова и профессора А. А. Ушакова) [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (г. Пермь, ПГНИУ, 6 декабря 2024 г.) / под науч. ред. Д. Н. Круглова, А. Г. Матвеева, Л. Ю. Мхитарян ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 1,45 Мб ; 146 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/rossijskaya-yurisprudenciya-klassika-i-sovremennost.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4206-9

Сборник материалов содержит тезисы научных работ студентов, магистрантов, аспирантов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Российская юриспруденция: классика и современность (памяти профессора В. П. Реутова и профессора А. А. Ушакова)». Издание отражает видение актуальных проблем теории и истории государства и права, в том числе на основе научных трудов профессора В. П. Реутова и профессора А. А. Ушакова. Исследования посвящены как теоретико-правовым проблемам, так и вопросам правоприменительной деятельности.

УДК 34
ББК 67

Издается по решению организационного комитета конференции

Научные редакторы:

Д. Н. Круглов, канд. филос. наук, доцент;
А. Г. Матвеев, д-р юрид. наук, профессор;
Л. Ю. Мхитарян, канд. юрид. наук, доцент

Составители:

студенты юридического факультета ПГНИУ
А. К. Антонян, М. Д. Гасанов, Е. В. Косова, К. С. Харина

Рецензенты: д-р юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ г. Перми ***Е. С. Третьякова***;

канд. юрид. наук, доцент кафедры частного права Пермского института ФСИН России ***Т. Н. Прохорко***

ISBN 978-5-7944-4206-9

© ПГНИУ, 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY”

**RUSSIAN JURISPRUDENCE:
CLASSICS AND MODERNITY**
(IN MEMORY OF PROFESSOR V. P. REUTOV
AND PROFESSOR A. A. USHAKOV)

*Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference
of Young Scientists*

(Perm, PSU, December 6, 2024)

Perm 2024

UDC 34
BBK 67

Russian Jurisprudence: Classics and Modernity (in Memory of Professor V. P. Reutov and Professor A. A. Ushakov) [Electronic resource] : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Perm, PSU, December 6, 2024) / Ed. D. N. Kruglov, A. G. Matveev, L. Y. Mkhitarian ; Perm State University. – Electronic data. – Perm, 2024. 1.45 MB ; 146 p. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/rossijskaya-yurisprudenciya-klassika-i-sovremennost.pdf>. – Title from screen.

ISBN 978-5-7944-4206-9

The collection of materials contains abstracts of scientific works of students, undergraduates, graduate students presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists “Russian Jurisprudence: Classics and Modernity” (in Memory of Professor V. P. Reutov and Professor A. A. Ushakov). The publication reflects the vision of topical problems of the theory and history of state and law, including on the basis of the scientific works of Professor V. P. Reutov and Professor A. A. Ushakov. The research is devoted to both theoretical and legal problems and issues of law enforcement.

UDC 34
BBK 67

Published by decision of the Conference Organizing Committee

Scientific editors:

D. N. Kruglov, Cand. Philosopher. Sci., Associate Professor;
A. G. Matveev; Doctor of Juridical Sciences, Professor;
L. Y. Mkhitarian, Candidat of Juridical Sciences, Associate Professor

Compiled

by students of the Faculty of Law of Perm State University
A. K. Antonyan, M. D. Gasanov, E. V. Kosova, K. S. Kharina

Reviewers: Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the HSE in Perm
E. S. Tretyakova;

Candidat of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Private Law of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia *T. N. Prokhorko*

ISBN 978-5-7944-4206-9

© PSU, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Алексеева М.А.</i> Патентный троллинг как вид злоупотребления патентным правом.....	7
<i>Алиева К.Р.</i> Сравнительный анализ проекта ФЗ № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и действующего ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	11
<i>Андреев С.Д.</i> Консолидация как форма систематизации: проблемы и перспективы.....	16
<i>Антонян А.К.</i> К вопросу о генезисе принципа верховенства права в Великобритании: историко-правовой аспект	21
<i>Белов А.Р.</i> Защита прав потребителей в сфере онлайн-кредитования: современные проблемы правоприменительной практики.....	26
<i>Благодыр К.С.</i> Риски в применении цифровых технологий общим собранием акционеров	31
<i>Ваганова Е.С.</i> Право на искусственное прерывание беременности в российском законодательстве: исторические аспекты и современные реалии ...	36
<i>Вылегжанина В.С.</i> Типология правопонимания В.П. Реутова и психологическая теория права.....	41
<i>Галимова Д.А.</i> Проблемы правоприменительной практики, возникающие в современных реалиях при обеспечении жилыми помещениями детей-сирот.	46
<i>Гордеев Я.С.</i> К вопросу об особенностях российского федерализма.....	51
<i>Давыдова М.С.</i> Коллизии в праве: недостаток или основание для развития действующего законодательства?	56
<i>Жуйкова А.И.</i> Проблемы применения цифровых технологий в гражданском и арбитражном процессе.....	62
<i>Иванова С.Р.</i> Проблема дифференциации отраслей права на основе «предметно-методной» концепции системы права	67
<i>Казаринова Ю.В.</i> Смертная казнь в России: история и современность	71
<i>Катраев А.В., Киштеев А.К.</i> Эволюция принципов правосудия в российском законодательстве	76
<i>Косова Е.В.</i> Правовая природа субординации требований кредиторов в делах о банкротстве	81
<i>Мишенков В.М.</i> Сущность ролевых и статусных правоотношений (по научным статьям А.С. Бондарева)	86
<i>Николаев Д.А.</i> Проблемы применения норм о дистанционном способе продажи товара	90

Новикова Ю.И. Местное самоуправление в Российской Федерации и Франции: сравнение моделей и основные проблемы развития	95
Нуржанова А.Н. Доказывание злоупотребления процессуальными правами....	100
Подборцева А.А. Местное самоуправление Российской Федерации и Итальянской республики. Понятия и различия систем местного самоуправления	104
Ракитянский К.А. К вопросу о понятии местного самоуправления.....	107
Сасин Е.П. Влияние вступления России в ВТО на экономику страны: анализ и последствия	111
Семенова К.Е. Взаимодействие следователя с педагогом или психологом при допросе несовершеннолетнего	116
Солдатенкова А.И. Содержание концепта «Гарант Конституции»: историко-правовой аспект	121
Стожков Д.А. Проблемы определения сущности правовых отношений при осуществлении интернет-подписок на онлайн сервисы	127
Сыпачева Д.С. Вызовы болонской системы в Российском образовании (по научным статьям В.П. Реутова)	131
Харина К.С. К вопросу о новых гранях содержания социального партнерства на примере социального предпринимательства.....	135
Щекина А.А. К вопросу о преемственности в организации местного самоуправления в Федеральных территориях Зарубежных стран и России	140

М.А. Алексеева, студент
M.A. Alekseeva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Scientific adviser: Candidate of Law Sciences, associate prof. E.U. Martianova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: margarita10102005@gmail.com

ПАТЕНТНЫЙ ТРОЛЛИНГ КАК ВИД ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПАТЕНТНЫМ ПРАВОМ

PATENT TROLLING AS A TYPE OF ABUSE OF PATENT LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой квалификации «патентного троллинга» за рубежом и в Российской Федерации. Раскрыто происхождение термина «патентный троллинг» и определены причины его юридической позитивации, а также формы такого поведения. На основе обзора отечественной и зарубежной правоприменительной практики выявлены признаки, по которым поведение правообладателя может быть квалифицировано как патентный троллинг (злоупотребление патентным правом).

Annotation: The article discusses the issues of legal qualification of «patent trolling» abroad and in the Russian Federation. The origin of the term «patent trolling» is revealed and the reasons for its legal positivation, as well as the forms of such behavior, are determined. Based on a review of domestic and foreign law enforcement practice, signs have been identified according to which the behavior of the copyright holder can be qualified as patent trolling (abuse of patent law).

Ключевые слова: патентный троллинг, патентный тролль, правонарушение, злоупотребление правом, патент.

Key words: patent trolling, patent troll, offense, abuse of law, patent.

Появление понятия «троллинг» в СМИ, литературе, научных исследованиях и обиходе связывают с появлением интернета и стремительным развитием социальных сетей. Примерно в 1980–1990-м гг. стали появляться онлайн-сообщества и вести интернет форумы, на которых активно обсуждали способы для наиболее действенного разжигания конфликтов¹. Согласно Оксфордскому словарю английского языка, «троллинг» — это осознанно сделанное оскорбление или отправка сообщения, содержащего непристойные слова и выражения, для того, чтобы получить от собеседника негативную реакцию².

Юридическую позитивацию термин «троллинг» получил в зарубежном в патентном законодательстве и судебной практике. Считается, что впервые

© Алексеева М.А., 2024

¹ Михайлова А.Д. Феномен интернет-троллинга: определение понятия и его возникновение // Вестник магистратуры. 2023. № 4-1 (139). С. 54.

² Трололо (обзор книги). URL: <https://telegra.ph/Trololo-02-20> (15.11.2024).

понятие «патентного троллинга» было использовано в 1993 году для обозначения организаций, целью деятельности которых было судебное разбирательство для завладения патентом другой компании и получения денежных средств за победу в суде и патентных отчислений – именно так и описывался в западной доктрине¹. В дальнейшем популяризацию данного термина связывают с юристом Питером Деткиным: он представлял интересы компании Intel в борьбе с «патентным троллем» TechSearch². Однако первым патентным троллем исследователи данной темы называют Джорджа Селдена, жившего в США в XIX³. В России «патентные тролли» появились только в конце 20 века⁴, что объясняется отсутствием социально-экономической и нормативной почвы для возникновения такого феномена. Так, В.П. Реутов указывал, что «основной перечень преступных деяний в стране может меняться и расширяться под влиянием социальных, экономических, политических, культурных и других факторов развития общества. То есть законодатель по сути и борется с преступлениями и правонарушениями, и сам же их создает, как бы это парадоксально ни звучало»⁵.

Патентный троллинг имеет множество форм:

— умышленное затягивание срока регистрации объектов патентных прав: после подачи заявки и закрепления даты приоритета законодательство ряда стран позволяло отсрочить момент выдачи патента на 16 лет, а в последующем предъявлять требования лицам, начавшим использовать аналогичное техническое решение в этот 16-летний период⁶;

— приобретение исключительных прав на объекты патентных прав организаций-банкротов⁷;

— регистрация прав на объекты, заведомо не соответствующие критериям охраноспособности и используемые повсеместно;

— допущение противоречивого и непоследовательного поведения правообладателем (нарушение принципа эстоппель): работодатель, осуществивший действия по регистрации служебного изобретения, и в течение

¹ Ситник В.Н., Штырков Д.А. Патентные тролли как новое явление международных частноправовых отношений // Материалы I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург. 2022. С. 425.

² Шуртаков К.В. Патентные тролли: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. 2016. № 4. С. 293.

³ Васильев Д.В. Патентный троллинг: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 98.

⁴ Самохвалова В.В. Предпосылки развития «патентного троллинга» // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 148-151.

⁵ Реутов В.П. Юридическая деятельность граждан и правотворчество: вопросы соотношения // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 380.

⁶ Васильев Д.В. Патентный троллинг: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 98.

⁷ Cloudflare победила «патентного тролля» Sable Networks. 2024. URL: <https://er10.kz/read/it-novosti/cloudflare-pobedila-patentnogo-trollja-sable-networks/> (15.11.2024).

5 лет осуществлявший поддержание патента в силе, обратился в суд с требованием о признании изобретения неслужебным с целью уклонения от выплаты вознаграждения автору. Суд признал такие действия злоупотреблением патентным правом¹. В другом случае заявитель указывал при регистрации патента на изобретение (фармацевтическую субстанцию) о том, что обладает информацией о том, какие препараты уже созданы на основе этой субстанции, но после регистрации изобретения заявитель стал запрещать использование этой субстанции другим участникам рынка и требовать выплаты компенсации².

Распространен и троллинг в отношении средств индивидуализации: ИП Азамат Ибатуллин зарегистрировал огромное количество товарных знаков с простыми названиями, такими как «Домик», «Ёлка», «Компьютер», и инициировал споры в отношении предпринимателей, в средствах индивидуализации которых встречаются похожие слова³. Одним из самых длительных считается спор с крупнейшей торговой сетью «Командор» с 2018 по 2023 годы. Ибатуллин утверждал, что зарегистрировал товарный знак раньше, чем торговая сеть. Представителям ответчика удалось доказать, что организация работала под этим наименованием с 1999 года, а «уфимский предприниматель» зарегистрировал его только в 2016 году и фактически не вёл никакой бизнес по существу. В связи с чем в 2021 году Суд по интеллектуальным правам отменил решение нижестоящей инстанции о выплате ИП Ибатуллину компенсации⁴. В определении Верховного суда РФ была выражена аналогичная позиция⁵.

В результате анализа судебной практики видится возможным выделить следующие условия квалификации патентного троллинга в качестве злоупотребления патентным правом:

1. Непоследовательность действий при регистрации объектов и осуществлении прав на них (нарушение принципа эстоппель);

2. «Массовость» регистраций: организация имеет большое количество зарегистрированных объектов патентных прав или средств индивидуализации (чаще всего имеющих простую формулировку или состоящих из одного слова), которые фактически не используются в предпринимательской деятельности;

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 09.08.2024 № СИП-200/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2022 № С01-1132/2022 по делу № СИП-651/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Знаковые споры. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4827931> (15.11.2024).

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.08.2021 № С01-219/2019 по делу № А33-4702/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2021 № 302-ЭС19-9530 по делу № А33-4702/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Систематичность подачи исков в суд с одной целью — получением компенсации за «нарушенное» право;

4. Основной доход лица составляет взыскание компенсаций с организаций в судебном или добровольном порядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев Д.В. Патентный троллинг: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. DOI: 10.24411/2073-3305-2019-10193 EDN: EDDNIX

2. Знаковые споры. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4827931> (15.11.2024).

3. Михайлова А.Д. Феномен интернет-троллинга: определение понятия и его возникновение // Вестник магистратуры. 2023. №4-1 (139). EDN: НКМКХФ

4. Реутов В.П. Юридическая деятельность граждан и правотворчество: вопросы соотношения // Юридическая техника. 2014. № 8. EDN: RUPWZZ

5. Самохвалова В.В. Предпосылки развития «патентного троллинга» // Молодой ученый. 2019. № 28 (266).

6. Ситник В.Н., Штырков Д.А. Патентные тролли как новое явление международных частноправовых отношений // Материалы I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург. 2022.

7. Трололо (обзор книги). URL: <https://telegra.ph/Trololo-02-20> (15.11.2024).

8. Шуртаков К.В. Патентные «тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. 2016. № 4.

9. Cloudflare победила «патентного тролля» Sable Networks. 2024. URL: <https://er10.kz/read/it-novosti/cloudflare-pobedila-patentnogo-trollja-sable-networks/> (15.11.2024).

К.Р. Алиева, студент
K.R. Alieva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. D.M. Hudolej
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
E-mail: kralieva2004@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЗ № 40361-8
«ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ» И
ДЕЙСТВУЮЩЕГО ФЗ №131 «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF DRAFT FEDERAL LAW No. 40361-8
«ON GENERAL PRINCIPLES OF ORGANIZING LOCAL SELF-
GOVERNMENT IN A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY»
AND THE CURRENT FEDERAL LAW No. 131 «ON GENERAL PRINCIPLES
OF ORGANIZING LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE
RUSSIAN FEDERATION»**

Аннотация: в статье рассматривается проект Федерального Закона об организации местного самоуправления «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», его основные отличия и новеллы от действующего Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Раскрывается основная причина необходимости редактирования и преобразования законодательства в данной области.

Annotation: the article deals with the draft Federal Law on the organization of local self-government «On the general principles of organizing local self-government in a single system of public authority», its main differences and innovations from the current Federal Law «On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation». The main reason for the need to edit and transform legislation in this area is revealed.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, проект Федерального закона, новеллы, органы государственной власти, анализ

Key words: local government bodies, draft Federal Law, innovations, government bodies, analysis.

Относительно недавно, а если конкретнее, то в 2020 году произошёл некий толчок и новый этап в развитии практики и теории в российском конституционализме. Определённые процессы экономического, политического и социального характера повлекли за собой реформы, оказавшие влияния на функционирование публичной власти.

Изменения, ниже обсуждаемые по тексту, а также проект нового Федерального Закона зародились и начали иметь вес в обществе после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году.

Именно тогда, в Конституции РФ, появилась система органов публичной власти, ранее не имевшаяся. (ст.132 Конституции РФ). Она включала и по сей день включает в себя органы местного самоуправления (далее по тексту – МСУ) и органы государственной власти¹.

Стоит отметить, что в проекте, что в действующем ФЗ – органы МСУ не входят в систему органов государственной власти.

В связи с такими достаточно весомыми изменениями в конституционно-правовой сфере, имеется смысл пересмотра и, возможно, редактирования / изменения действующих НПА, которые на данный период времени регулируют деятельность органов МСУ.

В настоящее время, основным НПА, который регулирует различные сферы деятельности органов МСУ является ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 131)².

С целью приведения действующего законодательства в соответствие с Конституцией РФ, 16.12.2021 в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 40361-8 с текстом нового Федерального Закона об организации местного самоуправления «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее по тексту проект ФЗ № 40361-8). Данный вопрос действительно необходимо обсуждать. Стоит также внести изменения, касающиеся НПА, которые затрагивают вопросы организации местного самоуправления постольку, поскольку именно данная система органов контактирует с населением наиболее близко и решает вопросы более узкого характера, на территории населенного пункта.

По мнению сенаторов и депутатов Государственной Думы предложенный проект наладит наибольшую согласованность и улучшит взаимодействие различных уровней публичной власти.

Если рассматривать некую связь и взаимоотношение ФЗ №131 и проекта ФЗ № 40361-8 как источников права, то после окончательного принятия проекта (если такое произойдет), можно будет говорить, что произошёл процесс преемственности в развитии источников права. Валерий Павлович Реутов в своей научной работе утверждал, что преемственность в праве означает связь между разными этапами (ступенями) в развитии права, как социального

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Издательство Юрайт, 2024. 283 с.

явления, что суть этой связи состоит в сохранении определённых элементов или сторон права (в его сущности, содержании, форме, структуре, функциях и др.) при соответствующих его изменениях.¹

Поскольку представленный проект ФЗ № 40361-8 находится на доработке, есть смысл сравнить его положения с действующим на данный момент ФЗ № 131.

1. Анализ положений о территориальной организации МСУ.

Одна из новел проект ФЗ № 40361-8 заключается в переходе на полностью одноуровневую систему организации МСУ. Сейчас в действующем ФЗ № 131 указано восемь видов муниципальных образований. Есть так называемые «матрёшечные», к ним относится муниципальный район, в который входит городское сельское поселение и городской округ с внутригородскими делениями. Законодатели предлагают деление только на городские округа и муниципальные округа².

Существующая проблема с путанностью разграничения полномочий между органами власти на различных уровнях можно решить путём трансформации органов местного самоуправления в одноуровневую систему.

Такой подход был предложен по той причине, что чаще всего нижестоящие органы передают свои полномочия вышестоящим органам, по причине невозможности решения их самостоятельно, например, из-за нехватки ресурсов. Передача таких полномочий происходит на основе соглашений. Учитывая и зная такую практику, граждане сомневаются и иногда совершенно не уверены в том, куда конкретно им необходимо обратиться для решения возникших проблем или вопросов. Переход на одноуровневую систему разрешит данную проблему. Эффективность деятельности органов местного самоуправления значительно повысится, в том числе из-за того, что у данной системы органов появится большая самостоятельность.³

2. Анализ по концепции полномочий органов по решению вопросов местного значения.

На данный период времени, органы местного самоуправления подлежат наделению различного рода полномочий по осуществлению своей деятельности с помощью законов субъектов Российской Федерации (городами федерального значения). Делается это для сохранения единства городского хозяйства и зависит от вида муниципального образования⁴.

¹ Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 1-2.

² Абдибаитов, Т.К. Понятие, предмет и метод местного самоуправления // Молодой ученый. 2024. № 25. С. 129.

³ Власов В.А., Норкин В.И., Норкина Д.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа проекта Федерального закона «Об общих принципах организации МСУ в единой системе публичной власти» и Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 3-5.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Законопроектом предполагается закрепить конкретный список полномочий органов МСУ (ст. 32 проекта ФЗ № 40361-8). Предложено два перечня полномочий.

Неотъемлемый перечень. Данный список включает в себя такие полномочия органов МСУ, которые предполагают решения задач непосредственно на местном уровне. Перечень будет исчерпывающий и одинаковый для городских и муниципальных округов. Полномочия самостоятельно на усмотрение муниципалитета убрать или добавить будет невозможно. Список полномочий будет включать в себя 27 пунктов.

Второй перечень полномочий будет определяться конкретно для каждого муниципалитета. Если быть конкретнее, то он будет определяться органами субъекта РФ. Каждый субъект будет иметь право самостоятельно решать какие из оставшихся полномочий будут решаться на местном уровне, какие на региональном¹.

Законодатели уверены, что именно так и таким способом будет возможно учесть особенности субъектов РФ при построении системы МСУ, обеспечивая её эффективное функционирование.

Некоторые полномочия, которые были закреплены за органами МСУ, в сферах коммунального и дорожного хозяйства -теперь будут у субъектов РФ.

3. Анализ системы органов МСУ.

Законодатели предусмотрели только такой способ формирования представительного органа, как муниципальные выборы. Такой способ касается и Главы муниципального образования. Главу муниципалитета будет возможно избрать двумя способами: на выборах или с помощью представительного органа муниципалитета.

Порядок выбора Главы органом муниципального образования может осуществляться из состава самого органа, либо же из числа представленных кандидатов от Главы субъекта².

Суть изменений (новелла) состоит в том, чтобы реализовать предусмотренную Конституцией Российской Федерации возможность органам государственной власти принимать участие в формировании органов МСУ.

Глава муниципального образования будет также являться главой местной администрации тогда, когда он будет выбран на должность из кандидатов, представленных главой субъекта Российской Федерации.

Проектом ФЗ № 40361-8 обеспечивается синхронизация сроков полномочий главы муниципального образования, избранного представительным

¹ Законопроект № 40631-8 Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Система обеспечения законодательной деятельности. 2024. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8?ysclid=m3lujxbz628499736>

² Овчинников И.И. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 431 с.

органом муниципального образования из своего состава и исполняющего полномочия председателя представительного органа муниципального образования, со сроком полномочий соответствующего представительного органа муниципального образования.

Отныне, согласно проекту ФЗ № 40361-8, все должностные лица, осуществляющие исполнительно-распорядительные полномочия в муниципальном образовании, будут назначаться на должность на один срок, а если точнее, то на пять лет.

Анализируя все вышеуказанные тезисы, можно подойти к логическому выводу, что проект ФЗ № 40361-8 по большей части нацелен и направлен на некую централизацию системы публичной власти. В данной централизованной системе, органы местного самоуправления приобретают безусловно большую самостоятельность, нежели это было раньше.

Такие изменения безусловно являются очень значимыми для конституционного строя Российской Федерации. Данный этап послужит значительным прорывом для выстраивания единой системы публичной власти в Российской Федерации. Проведение такого рода изменений, можно сказать реформы, в области местного самоуправления лучше всего провести с использованием переходного периода для того, чтобы переход был максимально благоприятным.

Перед тем, как окончательно принять проект ФЗ № 40361-8, необходимо еще раз взвесить все предлагаемые положительные изменения и понять, готовность государства и конституционного строя к такому роду перемен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдибаитов Т.К. Понятие, предмет и метод местного самоуправления // Молодой ученый. 2024. № 25. EDN: OUNRRU
2. Власов В.А., Норкин В.И., Норкина Д.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа проекта Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. 2022. № 7. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_7_37 EDN: QLRTTK
3. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Издательство Юрайт, 2024.
4. Овчинников, И.И. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. ISBN: 978-5-85006-572-0 EDN: FEIYGR
5. Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. № 6. EDN: RCGGAX

С.Д. Андреев, студент
S.D. Andreev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: PhD, associate prof. L.Y. Mkhitaryan

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Russian presidential academy of national economy and public administration
г. Пермь
Perm
Email: sergei_andreev_18@mail.ru

КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

CONSOLIDATION AS A FORM OF SYSTEMATIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: в статье рассматривается достаточно спорный вид систематизации законодательства как консолидация в контексте российского права и правотворчества, затрагиваются основные проблемы и предполагается дальнейшее развитие этой конструкции. Для наибольшей наглядности приведены сравнения с зарубежной правовой практикой, включая опыт стран англосаксонской правовой семьи, а также теми законодательными актами, которые действовали ранее в России.

Annotation: this article examines such a controversial type of systematization of legislation as consolidation in the context of Russian law, the main problems are addressed and development of this design. Comparisons are made with foreign legal practice, including the experience of countries of the Anglo-Saxon legal family, as well as old acts that were previously in force in the Russia.

Ключевые слова: консолидация, систематизация, кодификация, нормотворчество, нормативный правовой акт, законодательство.

Key words: consolidation, systematization, codification, rulemaking, normative legal act, legislation.

В отечественной юридической науке существуют довольно полярные точки зрения относительно вариантов систематизации законодательства. Вместе с кодификацией и инкорпорацией важную роль играет консолидация.

Консолидация – форма систематизации, выражающаяся в объединении нескольких правовых актов, которые действовали в одной и той же области общественных отношений, в единый акт. Содержание отдельных актов остаётся прежним. Единственное минимальное изменение – редакционная правка, то есть удаление повторяющихся оборотов. Противоречие между нормативными правовыми актами (далее – НПА) представляет серьёзные проблемы, которые субъекты правоотношений преодолевают с трудом. При консолидации множество актов группируются в один, а разрозненные признаются утратившими силу. Соединению подлежат только акты одинаковой силы.

Признание консолидации как обособленной формы систематизации вызывает противоречия. А.С. Пиголкин указывает, что модернизация положений не имеет ничего общего с кодификацией¹. Отличительный признак кодификации – создание сложного головного акта, отличающегося устойчивым содержанием. Стоит отметить, что отдельно выделяется «специальная кодификация» для объединения норм в рамках одного института. Довольно проблематично отграничение правовых актов, упорядочивающих нормы всей отрасли права от тех, которые систематизируют разные правовые блоки в рамках данной отрасли².

Отсутствие автономности консолидации следует понимать в качестве составляющей кодификации. Тогда как сама кодификация должна пониматься в широком смысле, а именно: составление абсолютно нового НПА, в котором осуществлён пересмотр ранее действовавших правовых норм, устранены белые пятна и коллизии в регулировании указанной сферы общественных отношений.

Для большего понимания использования форм систематизации, обратимся к истории России. Законодатели реципировали систематизацию, воспользовавшись опытом европейских соседей. Идея единого НПА воплотилась в принятии Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 года. Т.Ф. Ящук предполагает, что в те времена превалировали консолидация и инкорпорация³. При царском режиме это логично, подобным формам характерно сохранение традиций, не подвергая государство рискам извне.

Необходимость централизации проявилась к XVIII веку, когда казуистичность актов представляла трудности для понимания. В 1804 году комиссия по кодификации М.М. Сперанского занялась этим вопросом. Свод законов Российской империи должен был стать главным носителем правового материала. Примером послужил Кодекс Юстиниана, но Свод не должен был копировать чьи-то наработки. В правилах составления были доработаны афоризмы Бэкона. В соответствии с ними:

- Свод должен был стать понятным для госслужащих и граждан;
- создавался специальным органом и имел официальный характер;
- должен был обобщать нормативную информацию.

Существовало несколько этапов: 1 – подготовка, издание обособленного акта системы узаконений, включающая законы вне зависимости от их юридической силы; 2 – составление свода законов исторических, обозрение

¹ Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. – М: Спарк, 1998. – С. 56-64.

² Реутов В.П. К вопросу консолидации как форме систематизации законодательства. Право и современные государства. 2013. № 8. С. 18

³ Ящук Т.Ф. Этапы становления исторической традиции в систематизации российского законодательства // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашанцева. М., 2021. С. 38.

состояния законодательства периода 1649–1830 гг. Окончательный этап включал составление текста Свода, внесение изменений. В практической ценности понятен вектор дальнейшего развития законодательства с учётом практики прошлого, впервые обеспечивалось толкование норм, вновь изданные узаконения теряли обратную силу.

К обособленному, но тесно связанному акту, следует отнести Полное собрание законов. По мнению Сперанского, это акт хронологической инкорпорации новых и старых узаконений. Полное собрание в условиях ограниченной информации о вступлении в силу или отмене НПА – важная предпосылка тематической инкорпорации. Это было текущее официальное издание законодательства. Главной особенностью явилось включение в собрание решений суда в области гражданских дел, если они объясняли правовые нормы.

В Свод законов Российской империи были включены все НПА, принятые с Соборного уложения 1649 г. Исходя из этого, данный процесс больше склоняется в сторону предметной инкорпорации. Недочёты устранялись уже в 1906 г. при переиздании Горного устава и Устава о промышленности.

Сперанский исследовал кодификацию через преемственную связь новых НПА со старыми. Также, по его мнению, итоговый акт должен состоять из общей части (действующие законы с объяснениями предыдущих), особенный (охват отдельно взятых областей права). Фактически это был прообраз ныне создаваемых и действующих кодексов.

Следующей ступенью стало создание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Это первый кодифицированный НПА и первый уголовный кодекс в России. Уложение содержало как общие нормы уголовного права, так и конкретные составы преступлений. Так, определялась форма вины, устанавливался минимальный возраст привлечения к ответственности, появилось разграничение смягчающих и отягчающих обстоятельств. Акт переработал Артикул воинский, Устав благочиния и том XV Свода законов «О преступлениях и наказаниях вообще».

В первое десятилетие существования СССР снова встала задача систематизации: с 1922 года принято свыше 4000 НПА. Утверждение Новой экономической политики вскрыло несоблюдение общности терминов и юридического оформления. Итогом стало создание данных НПА: Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы, Лесной кодекс, Земельный кодекс, Кодекс законов о труде. Здесь уже проявляется именно кодификация. В последующие годы такой порядок сохранялся, хотя ввиду идеологичности грани между кодификацией,

консолидацией, инкорпорацией размылись. Так, Д.А. Керимов полагал, что консолидация является составным методом инкорпорации¹.

Яркий образец – это Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года «О праздничных и памятных днях» (далее – Указ). В.В. Кожевников полагает, что Указ объединил много документов и не менял предмета регулирования². Выходные дни устанавливались отдельными документами, а Указ свёл весь материал воедино. СССР принадлежал к социалистической системе права, где законодательство составляли для построения коммунистического общества, данный НПА могли принять в интересах рабочих для понятного регулирования отдыха. Указ не имеет отношение к консолидации как таковой.

В современном законодательстве можно найти достаточно мало примеров консолидированных актов. Один из таких – Федеральный закон от 12.12.1995 «О ветеранах» № 5-ФЗ (далее – Закон), он соединяет НПА, направленные на социальную поддержку этой категории лиц. Отмечается нехитрая конструкция Закона: определение категорий ветеранов и перечисление мер помощи для всех них. Трудно согласиться, что в данном случае применялась консолидация. Принятие должно происходить после полного изменения способов поддержки, не ограничиваясь лишь редакционными правками.

Нередко Водный Кодекс Российской Федерации 1995 года (далее – ВК РФ) представляется как консолидированный НПА. Т.В. Кашанина указывает, что в части использования водоёмов Кодекс вобрал в себя нормы прежнего законодательства³. С подобным предположением трудно согласиться, ведь новый кодекс заменил собой Водный кодекс РСФСР в соответствии со ст. 148 ВК РФ. Невозможно собрать в объёмном документе нормы, которые действовали при другом строе без глубоких качественных изменений.

Обратимся к иностранным примерам консолидации. В записке Совета Европейского союза о понятии консолидации и кодификации на уровне ЕС указывалось, что консолидацией не допускается выпуск нового НПА, сам такой акт не имеет юридической силы⁴. Там же обозначено, что кодификация официальных органов должна упразднить прежние законы и заменять их актуальным актом.

Напротив, для англосаксонской правовой семьи не характерна кодификация. Британская статутная система использует консолидированные

¹ Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат. 1962. С. 30.

² Кожевников В.В. К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации. Вестник Омского университета. 2019. № 1. С. 30.

³ Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. – М: Норма, 2011. – С. 355-356.

⁴ Council of the European Union. From: General Secretariat of the Council. To: Working Party on e-Law. Concept of codification and consolidation at the EU level – Explanatory note. Brussels, 23 June 2014. URL: <http://www.statewatch.org>

правовые акты. Рекомендация Палаты общин «Этапы парламентского рассмотрения правительственного законопроекта» закрепляет слияние нескольких актуальных актов для разрядки права и снижения уровня бюрократии. Проект проходит облегчённые стадии принятия, не используются слушания, вступает сразу же в силу¹.

Можно сделать вывод, что консолидация – атрибут англосаксонской правовой семьи, тогда как в романо-германской, к которой относится Россия, она не используется, являясь лишь теоретической конструкцией.

Таким образом, консолидация является доктринальной моделью, не свойственной отечественному правотворчеству. Её следует понимать приёмом при подготовке НПА или переходной стадией от инкорпорации к кодификации, но не как отдельный вариант систематизации. В российском праве данный механизм не имеет перспектив развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма. 2011. ISBN: 978-5-91768-194-8 EDN: QSEYYD
2. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат. 1962.
3. Кожевников В.В. К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации. Вестник Омского университета. 2019. №. 1.
4. Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации. Закон: создание и толкование. М.: Спартак. 1998. EDN: RWWZWL
5. Реутов В.П. К вопросу консолидации как форме систематизации законодательства. Право и современные государства. 2013. № 8.
6. Ящук Т.Ф. Этапы становления исторической традиции в систематизации российского законодательства. Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550г.): сб. науч. трудов / под общ. ред. Д. А. Пашанцева. М.: 2021. EDN: QLEEQZ

¹ Parliamentary Stages of a Government Bill. 2010. FS No.L1 Ed 3.7. P. 8. URL: <http://www.parliament.uk>

А.К. Антонян, аспирант
А.К. Antonyan, graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ON THE QUESTION OF THE GENESIS OF THE PRINCIPLE OF THE RULE OF LAW IN GREAT BRITAIN: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация: в тезисах анализируется историко-правовое развитие принципа верховенства права в Великобритании. Рассмотрены основные памятники английского права как нормативные акты, способствующие постепенному утверждению в общественной жизни верховенства права в противовес неограниченной власти короля. Ретроспективный взгляд на историю становления и развития принципа верховенства права в Великобритании свидетельствует о необходимости существования независимой судебной власти для реального обеспечения нормативно провозглашенных прав поданных.

Annotation: the theses analyze the historical and legal development of the principle of the rule of law in Great Britain. The main monuments of English law are considered as normative acts that contribute to the gradual establishment of the rule of law in public life as opposed to the unlimited power of the king. A retrospective look at the history of the formation and development of the principle of the rule of law in Great Britain testifies to the need for the existence of an independent judicial authority for the real provision of the normatively proclaimed rights of the subjects.

Ключевые слова: принцип верховенства права, монарх, власть, суд, парламент.

Key words: principle of the rule of law, monarch, power, court parliament.

Принцип верховенства права («rule of law») является результатом длительного политико-правового развития Англии (Великобритании). Истоки понятия верховенства права связывают с Великой хартией вольностей 1215 г. (Magna Carta) (собрание феодалов ограничило права короля) и с Биллем о правах 1689 г.¹ Между тем нельзя оставить без внимания и такие значимые памятники права, как Акт о хабеас корпус 1679 г. (Habeas Corpus Act), Акт о престолонаследии (1701 г.) и акты парламентского правотворчества нашего времени (Акт о правах человека 1998 г., Акт конституционной реформы 2005 г.).

© Антонян А.К., 2024

¹ Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Великая хартия вольностей стала результатом двух основных факторов: многочисленными злоупотребления властью короля Иоанна Безземельного и его предшественников (прежде всего чрезмерное налогообложение баронов, которые подняли организованное восстание, поддержанное также представителями духовенства и другими слоями английского общества)¹ и сформировавшимися к тому времени правовыми традициями недопустимости произвольного осуществления королевской власти, ограничения условий введения налоговых требований, оформленные в том числе в виде хартий предшественников Иоанна Безземельного (Генриха I, Стефана Блуаского, Генриха II Плантагенета), которые однако сами по себе не имели столь важного значения, представляя собой свод привилегий для отдельных сословий (церкви и знати).

Великая хартия вольностей затрагивает широкий круг важнейших вопросов общественной жизни: налогообложение, наследование, земельные отношения, права основных сословий (духовенства, купцов, городов). Однако для развития принципа верховенства права первостепенное значение имеет установление документом ограничений ранее практически абсолютной власти короля и признание пусть и в усеченном виде субъективных прав и гарантий личности, в частности правил о соответствии действий должностных лиц закону, соразмерности деяния и наказания, признания виновным только в судебном порядке, неприкосновенности имущества, свободы въезда и выезда из страны и других гарантий.

М.И. Шевченко указывает, что Великая хартия вольностей 1215 года стала одним из первых политико-правовых актов как в английской и британской конституционной практике, так и в целом на европейском континенте, которым были сформированы правовые ограничения осуществления публичной власти, закреплены основополагающие субъективные права и свободы, сформированы механизмы их защиты и восстановления. В этой связи принятие данного документа неизбежно оказало существенное (если не определяющее) влияние на генезис принципа верховенства права и его современный облик².

Стоит отметить, что правовые основы независимости судей заложены в Англии уже в XIV в. Нортхэмптонским статутом (1328 г.) было установлено, что никакое королевское распоряжение не может повлиять на ход правосудия.

¹ См.: Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М, 1937. С. 126–130.

² Шевченко М.И. Принцип верховенства права как основа Конституции Великобритании: теория, практика и перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 40.

В дальнейшем это позволило английским судьям игнорировать приказы короля, направленные на вмешательство в судебный процесс¹.

Последующие столетия английской истории практически не примечательны значимыми источниками статутного права в аспекте упрочения и развития принципа верховенства права. Напротив, XV–XVI века известны усилением королевской власти, которая вновь заявила притязания на неограниченный характер, при этом роль парламента заметно снижается. С конца XV в. Англии функционирует чрезвычайный судебный орган при короле – «Звездная палата», которая стала орудием для закрытых расправ с противниками абсолютизма и по многим делам выступала как единственная инстанция (упразднена в 1641 г. во время Английской революции актом Долгого парламента).

Однако это не препятствовало параллельному развитию идей независимого суда и правового характера действий властей, в том числе в прецедентной практике (ярким примером является «дело о запрещениях» (1607 г.), когда авторитетнейший английский судья Э. Кук отказал правящему монарху Якову I в правомочии лично осуществлять правосудие, поскольку судебные дела «должны решаться не естественным разумом, а искусственным разумом и суждением тех, кто сведущ в законе, а закон есть искусство, требующее долгой учебы и практики»². Впоследствии А.В. Дайси писал об особой роли суда в защите прав частных лиц: «конституционное право Англии (Великобритании) является не источником, а следствием прав частных лиц, которые определяются и защищаются судами»³.

В результате развития политики абсолютизма английскими королями и многочисленных злоупотреблений властью (чрезмерные налоги и поборы, необоснованные роспуски парламента Карлом I) происходит Английская революция (1640 г.) и последующая за этим реставрация монархии (1660 г.). Следствием упомянутых событий стал новый этап развития принципа верховенства права. В 1679 г. принят Акт о хабеас корпус, устанавливающий подробную правовую процедуру выдачи и исполнения приказа «хабеас корпус», что предполагало проведение судом проверки правомерности, выяснения причин и обстоятельств задержания (ограничения свободы) того или иного лица и принятие решения о необходимости лишения свободы такого лица либо же о его незамедлительном освобождении (процедура существовала

¹ Михайлов А.В. Становление и развитие доктрины верховенства права в английской юридической мысли // Genesis: исторические исследования. 2023. № 9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38833 (дата обращения 29.10.2024).

² Михайлов А.В. Указ. соч.

³ Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / пер., доп. по 6-му англ. изд. О. В. Полторацкой / под ред. П.Г. Виноградова. 2-е изд. М., 1907. С. 150.

ранее, но не была регламентирована должным образом, отсутствовала юридическая ответственность суда и исполнителей приказа суда, что создавала почву для возможных злоупотреблений).

Не случайно основоположник научной доктрины верховенства права А.В. Дайси указывал: «в Англии обращали гораздо большее внимание на приискание средств, которыми можно заставить признавать права частных лиц»¹. В качестве примера автор приводит институт выдачи судом приказов в соответствии с Хабеас корпус актом, «в котором не провозглашаются никакие принципы и не определяются никакие права, но для практических целей этот акт стоит сотни конституционных статей, гарантирующих свободу личности»².

Славная революция 1688 г. (изгнание короля Якова II) приводит к принятию в 1689 г. Билля о правах, который стал реакцией на имевший место прежде произвол короля по отношению к парламенту и подданным. Так, Билль о правах окончательно закрепляет строго ограниченную парламентом власть монарха, который отныне без согласия парламента не может приостанавливать действие и исполнение законов, устанавливает и взимать налоги, формировать и содержать постоянную армию в мирное время. В то же время в указанном акте в целях большей правовой защищенности прав личности закрепляются основополагающие субъективные права и свободы английских подданных, включающие в себя, в том числе свободу слова, свободу выборов в парламент. При этом Билль о правах стал дополнительной декларацией уже существующих в государстве в том или ином виде правовых норм³.

Особое значение с точки зрения обеспечения гарантии несменяемости судей имеет принятый в 1701 г. Акт о престолонаследии, установивший запрет на снятие судей со своих должностей по распоряжению монарха, отныне принятие такого решения отнесено к исключительной прерогативе обеих палат парламента при совершении судьей проступка.

В наше время в Великобритании усиливается значение статутного законодательства как источника права. Гарантии независимости суда в развернутом виде закреплены в Акте о конституционной реформе 2005 г., которым также пересмотрен высший орган судебной власти (учрежден Верховный суд Великобритании, Палата лордов лишилась судебных полномочий). Указанные изменения, по мнению М.И. Шевченко, стали важным этапом институционального оформления судебной власти, как важнейшего инструмента реализации принципа верховенства права⁴. Стоит отметить, что в 1998 г. принят Акт о правах человека, в котором уже в современном измерении отражены фундаментальные права и свободы человека, а также предусмотрены правовые механизмы их защиты.

¹ См.: Дайси А.В. Указ. соч. С. 152.

² Там же.

³ См.: Шевченко М.И. Указ. соч. С. 46.

⁴ Шевченко М.И. Указ. соч. С. 46.

Кроме того, Акт о правах человека 1998 г. устанавливает обязанность судов толковать и применять «насколько это возможно» первичное законодательство и подзаконные акты так, чтобы это было совместимо с правами, закрепленными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Й. Стейн отмечает, что данное положение позволяет судам принимать во внимание Конвенцию о правах человека при разрешении любой двусмысленности в законе. По его мнению, Акт о правах человека позволяет британским подданным отстаивать права и свободы, гарантированные Европейской конвенцией о правах человека в британских судах, создает новый и более высокий правовой порядок¹.

Таким образом, становление и развитие принципа верховенства права в правовой системе Англии (а затем Великобритании) неразрывно связано с борьбой английского общества за право с монархом, результатом чего стало принятие ряда важнейших конституционных актов, рассмотренных выше. При этом именно английские независимые суды обеспечивали реальное действие принципа верховенства права в отношениях индивида с государством. Конституционная реформа Великобритании на рубеже XX–XXI веков указывает на явно наметившуюся тенденцию к усилению статутного регулирования в системе английского права, направленного на актуализацию конституционных норм применительно к быстро меняющимся общественным отношениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / пер., доп. по 6-му англ. изд. О.В. Полторацкой / под ред. П.Г. Виноградова. 2-е изд. М., 1907.
2. Михайлов А.В. Становление и развитие доктрины верховенства права в английской юридической мысли // Genesis: исторические исследования. 2023. № 9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38833 (дата обращения 29.10.2024).
3. Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М, 1937.
4. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». DOI: 10.12737/16624 EDN: VNEOHV
5. Шевченко М.И. Принцип верховенства права как основа Конституции Великобритании: теория, практика и перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
6. Steyn L. The Constitutionalisation of Public Law. Constitution Unit, 1999.

¹ Steyn L. The Constitutionalisation of Public Law. Constitution Unit, 1999. P. 5.

А.Р. Белов, студент
A.R. Belov, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, professor D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: arseniy.belov.03@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОНЛАЙН- КРЕДИТОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE SPHERE OF ONLINE LENDING: MODERN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Аннотация: статья посвящена исследованию требований законодательства к заключению договора потребительского кредита в электронной форме. На основе правоприменительной практики сделан вывод о необходимости включения в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» специальной нормы о порядке заключения договора потребительского кредита с использованием систем дистанционного банковского обслуживания.

Annotation: the article is devoted to the study of the requirements of the legislation for concluding a consumer loan agreement in electronic form. Based on law enforcement practice, a conclusion is made on the need to include in the Federal Law «On Consumer Credit (Loan)» a special rule on the procedure for concluding a consumer loan agreement using remote banking systems.

Ключевые слова: кредитный договор, договор потребительского кредита, простая электронная подпись, смс-сообщение, хищение, права потребителей.

Key words: credit agreement, consumer credit agreement, simple electronic signature, SMS message, theft, consumer rights.

Цифровизация общественной жизни затрагивает все виды обязательственных правоотношений. Использование технических систем при заключении сделок не обошло стороной и потребительское кредитование. Как сообщает российское новостное издание «Lenta.ru» со ссылкой на доклад первого заместителя председателя правления ПАО «Сбербанк» Кирилла Царева, еще в 2023 году объем выдаваемых с помощью мобильного приложения «СберБанк Онлайн» потребительских кредитов превысил 90% от их общего числа¹.

Заключению договора потребительского кредита в электронной форме посвящен небольшой массив правовых норм. В соответствии с абзацем 1 ст. 820

© Белов А.Р., 2024.

¹ В Сбере назвали долю оформляемых онлайн потребительских кредитов // Официальный сетевой ресурс «Lenta.ru». URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/06/ptrcrd/>.

ГК РФ кредитный договор должен быть заключен в письменной форме¹. Применение к кредитным отношениям абзаца 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ позволяет говорить о том, что письменная форма кредитного договора будет считаться соблюденной и в тех случаях, когда он заключается с помощью различных электронных средств. При этом законом должен быть предусмотрен «специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» на заключение сделки². Конкретизируя эти правовые нормы, законодатель закрепил в ч. 14 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» возможность подписания документов, необходимых для заключения договора потребительского кредита, с помощью аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями иных ФЗ, а также их взаимного направления контрагентами по сети «Интернет»³. Как правило, наиболее распространенным способом подписания договора потребительского кредита в электронной форме является введение заемщиком кода подтверждения, поступившего ему от банка в смс-сообщении. По смыслу ч. 2 ст. 5 ФЗ «Об электронной подписи» такой кредитный договор будет подписан с использованием простой электронной подписи⁴.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об электронной подписи» предусмотрено, что «нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях», должны включать в себя правила определения лица, подписывающего электронный документ простой электронной подписью, и обязанность лица, создающего и использующего ключ такой подписи, соблюдать его конфиденциальность. В то же время бланкетный характер изложения ч. 14 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» ограничивается лишь ссылкой на перечень непоименованных ФЗ.

Частично восполнить эти положения позволяет соглашение между участниками электронного взаимодействия, которое в банковской практике обычно именуется как «соглашение о дистанционном банковском обслуживании» (далее по тексту – соглашение о ДБО). Тем не менее даже соглашение о ДБО далеко не всегда предусматривает подробные правила по идентификации и аутентификации клиента банка, в результате чего все риски, связанные с компрометацией данных, возлагаются на заемщика⁵.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 820.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 160.

³ О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Росс. газ. 23.12.2013. № 289. Ст. 7.

⁴ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Росс. газ. 08.04.2011. № 75. Ст. 5.

⁵ Договор банковского обслуживания // Официальный сетевой ресурс ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/udbo>.

В свете описанной правовой коллизии действующее регулирование заключения договора потребительского кредита с помощью удаленного доступа навряд ли возможно признать эффективным. Наиболее отчетливо это проявляется при совершении хищения денежных средств в сфере онлайн-кредитования. Представившись сотрудниками банка, злоумышленники просят его клиента сообщить им содержание поступающих ему смс-сообщений. После чего от имени такого лица заключаются договор банковского счета и договор потребительского кредита, а полученные денежные средства перечисляются на банковские счета неустановленных третьих лиц.

Ориентируясь на акты толкования СКГД ВС РФ, следует заметить, что при подобном подходе к заключению договора потребительского кредита в поведении банков можно усмотреть сразу несколько серьезных нарушений положений законодательства, к которым относятся:

1. Несоблюдение требований закона о порядке ознакомления клиента с условиями договора. В соответствии с ч. 12 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть представлены в установленной Банком России табличной письменной форме четким и хорошо читаемым шрифтом. Если говорить о заключении договора страхования жизни и здоровья заемщика, то в силу ч. 2 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» согласие заемщика на оказание ему иной финансовой услуги должно быть оформлено отдельным заявлением. СКГД ВС РФ в определении от 05.12.2023 № 19-КГ23-27-К5 отмечает, что при дистанционном формате взаимодействия контрагентов заемщик выполняет все предусмотренные законом действия исключительно посредством ввода смс-сообщения и фактически лишен возможности по ознакомлению с банковскими продуктами¹.

2. Несоблюдение требований закона об информировании клиента на русском языке. Так, СКГД ВС РФ в определении от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1 заостряет внимание на том, что направление заемщику смс-сообщений с латинским шрифтом напрямую противоречит п. 2 ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которому информация об оказываемой услуге должна быть доведена до потребителя на русском языке².

В таких случаях выбор средства защиты нарушенного права заемщика зависит от того, будет ли признан договор потребительского кредита, совершенный с рассматриваемыми нарушениями, заключенным.

По смыслу ч. 6 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» он будет считаться заключенным, если сторонами «будет достигнуто соглашение по всем его индивидуальным условиям». Следовательно, такой договор потребительского кредита может быть признан незаключенным лишь при

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 19-КГ23-27-К5 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

условии, что содержание его индивидуальных условий не было предварительно доведено до сведения предполагаемого заемщика. При таком варианте развития событий наиболее оптимальным вариантом защиты имущественного интереса потерпевшего от хищения кредитных денежных средств лица будет подача иска о признании договора незаключенным.

Если банк все же предпринял определенные действия по доведению индивидуальных условий договора потребительского кредита, то самым перспективным способом защиты гражданского права заемщика представляется предъявление требования о признании такого кредитного договора недействительным, поскольку он совершен под влиянием обмана со стороны третьего лица, и применении последствий его недействительности (абзац 3 п. 2 ст. 179 ГК РФ). По этому основанию кредитный договор может быть признан недействительным лишь при условии, что заемщик докажет обязанность банка по соблюдению повышенного стандарта осмотрительности.

Позиции КС РФ и СКГД ВС РФ по этому поводу категоричны. Высшие судебные инстанции настояли на обязательном установлении реальности волеизъявления заемщика и выделили еще несколько признаков недобросовестности банка при онлайн-кредитовании, к которым относятся:

1. Невыполнение идентификации и аутентификации заемщика по вторичным признакам. К таковым, в частности, относятся характер обычно совершаемых клиентом банковских операций, а также устройство, с которого они преимущественно осуществляются¹.

2. Упрощенный порядок перечисления кредитных денежных средств на счет заемщика в другом банке. При реализации такого способа выдачи кредита банку в обязательном порядке необходимо произвести идентификацию данных заемщика и данных владельца счета в ином банке, чем зачастую пренебрегают в банковской практике².

3. Выдача кредита с одновременным переводом денежных средств на счет третьего лица³. Однако следует отметить, что при отсутствии императивно закрепленных в рамках ФЗ «О потребительском кредите (займе)» отдельных правил об определении лица, подписывающего документы простой электронной подписью, а также обязанности банка по приостановлению операций в случае выявления признаков нарушения информационной безопасности вопрос о судебной защите прав заемщика, от имени которого

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 18-КГ23-99-К4 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 67-КГ23-14-К8 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой Ксении Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2669-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

третьим лицом неправомерно был заключен договор потребительского кредита, остается открытым. За неимением обвинительного приговора в отношении злоумышленников потерпевшее от хищения лицо остается попросту неспособным доказать факт недобросовестного поведения банка, вследствие чего нижестоящие инстанции склонны отказывать в удовлетворении его требований¹.

В целях формирования отвечающего современным стандартам имущественного оборота гражданско-правового механизма защиты прав потребителей и устранения договорной диспропорции из процедуры онлайн-кредитования представляется необходимым дополнить ФЗ «О потребительском кредите (займе)» ст. 7.1. под названием «Особенности заключения договора потребительского кредита (займа) с использованием систем дистанционного банковского обслуживания». Подобная правовая норма должна состоять из обобщения приведенных положений правоприменительной практики и включать в себя комплекс не изменяемых соглашением о ДБО прав и обязанностей сторон договора потребительского кредита (займа), связанных с заключением этого договора в электронной форме и его последующим исполнением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипов А.В. Квалификация хищения путем дистанционного оформления кредита от чужого имени // Уголовное право. 2023. № 3. DOI: 10.52390/20715870_2023_3_15 EDN: HVZRIF
2. Карловский А. Заключение кредитного договора с помощью SMS // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 2.
3. Комментарий к судебной практике. Выпуск 29 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. Инфотропик Медиа. 2024.
4. Михеева И. Четыре признака недобросовестности банка при онлайн-кредитовании: анализ свежей практики ВС РФ // Банковское кредитование. 2024. № 3.
5. Севастьянова Ю. Риски заключения потребительского кредитного договора без собственноручной подписи заемщика // Банковское кредитование. 2022. № 1.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2022 № 33-41372/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

К.С. Благодыр, младший юрист ООО «Версус.лигал», магистрант
K.S. Blagodyr, junior lawyer at Versus.Legal LLC, Master's student
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
г. Санкт-Петербург
г. St. Petersburg
E-mail: kseniablagodyr6@gmail.com

РИСКИ В ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ АКЦИОНЕРОВ

RISKS IN THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES BY THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS

Аннотация: в эпоху цифровизации начали повсеместно применяться цифровые технологии и органы корпоративного управления не стали исключением. Данная работа имеет своей целью найти возможный путь улучшения проведения голосования акционеров. Автор приходит к выводу, что идентифицировать акционеров должен проктор как контролирующее лицо в системе прокторинга, а обеспечить волеизъявление акционера в неизменном виде будет возможно при использовании системы распределенного реестра.

Annotation: In the era of digitalization, digital technologies have started to be applied everywhere and corporate governance bodies have not become an exception. This paper aims to find a possible way to improve the conduct of shareholder voting. The author comes to the conclusion that the identification of shareholders should be done by the proctor in the proctoring system and ensuring the expression of the shareholder's will in invariable form will be possible by using the distributed register system.

Ключевые слова: общее собрание акционеров, недостатки блокчейна при голосовании, дистанционное голосование, заочное голосование, риски цифровых технологий, акционеры, право голоса

Key words: general meeting of shareholders, blockchain disadvantages in voting, remote voting, absentee voting, digital risks, shareholders, voting rights

Введение. Одним из корпоративных прав, удостоверяемых акцией, является право голосовать за принятие или непринятие определенного решения на общем собрании акционеров. Решение по вопросу принимается большинством голосов акционеров, принимающих участие в собрании¹. Именно поэтому акционеры-владельцы голосующих акций заинтересованы в том, чтобы присутствовать на месте собрания. Именно поэтому законодатель ввел в Федеральный закон «Об акционерных обществах» возможность заочного голосования² и голосования с использованием дистанционных технологий³. Данные цифровые технологии способствуют снижению материальных, временных и организационных издержек, связанных с осуществлением

© Благодыр К.С., 2024 год

¹ П. 2 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208 // Российская газета.

² Там же. Ст. 58.

³ Там же. П. 11 ст. 49.

корпоративных прав¹. Наравне с установленными в законодательстве способами голосования будет рассмотрено использование одной из технологий распределенного реестра. При использовании цифровой платформы возможно возникновение проблем идентификации акционеров, взломов цифровых платформ недобросовестными лицами и фальсификация ими результатов голосования. Именно поэтому изучение рисков в применении цифровых технологий на общем собрании акционеров и мер их предупреждения необходимо на данный момент.

Степень разработанности темы. В работах, посвященных внедрению цифровых технологий в деятельность хозяйственных обществ, в основном освещаются следующие проблемы. Это проблема идентификация участников голосования и обеспечение достоверности информации при ее передаче²³.

Среди исследователей есть различные мнения, как можно улучшить процесс голосования акционеров на общем собрании. Так, Ельникова Е.В. предлагает создать и использовать личный кабинет акционера на сайте общества, голосование в котором проходит путем заполнения электронной формы бюллетеня в установленное время доступа⁴. Кроме этого, предложение Ельниковой Е.В. похоже на осуществление заочного и дистанционного голосования, регламентированных законодательством, и поэтому новизной не отличается.

Отграничение данных форм голосования друг от друга происходит следующим образом: при определении голосования в заочной форме законодатель не придает значение такому признаку, как фактическое присутствие или отсутствие в месте общего собрания акционеров, либо законодатель имел в виду, что при дистанционном голосовании акционер может участвовать посредством видео-конференц связи, то есть он имеет возможность высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу на собрании, а при заочном голосовании у него эта возможность отсутствует.

Интересно мнение исследователя Лаптева В.А. по этому вопросу, он отмечает, что существует два условия, при наличии которых можно считать собрание состоявшимся и это: «возможность идентификации и аутентификации акционера, а также наличие технических средств у акционерного общества либо третьих лиц для администрирования данного формата корпоративных

¹ Ельникова Е.В. Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №7. С. 61.

² Там же. С. 66.

³ Габов А.В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. С. 34.

⁴ Ельникова Е.В. Использование цифровых технологий. С. 63.

процедур»¹. С исследователем нельзя не согласиться, при отсутствии данных условий дистанционное голосование может не состояться, потому что в случае каких-либо технических неполадок есть риск признания общего собрания акционеров недействительным по заявлению одного из акционеров.

Общим недостатком проведения дистанционного голосования Осипенко О.В. считает невозможность осуществления прямого диалога между акционерами на месте собрания, акционерами, присутствовавшими в дистанционном формате и в том числе между последними². Данный существенный недостаток связан со свойствами современных технических устройств связи: участвуя в общем собрании, акционеры участвуют в нем посредством цифровых технологий, то есть опосредованно, они лишены возможности самостоятельно и оперативно выразить свою точку зрения, из-за технических сбоев существует риск неполучения нужной информации, которая обсуждалась на общем собрании и другие риски. Так, Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело №А40-264435/2019-104-207 о признании решения общего собрания акционеров незаконным ввиду того, что его не пустили на место проведения собрания³. Суд отказал в удовлетворении требований на том основании, что акционеру не препятствовали присоединиться к общему собранию посредством цифровых технологий. Однако совместное присутствие является традиционной формой, и если акционер выразил свою волю на участие в общем собрании в виде личного присутствия, тогда данная ситуация должна толковаться как препятствование акционеру в осуществлении им своих прав, так как цифровые технологии, на настоящий момент, не могут дать те же возможности, что и личное присутствие в общем собрании.

Габов В.А. также придерживается легального отграничения форм голосования⁴, при этом он использует в качестве синонима к заочному голосованию слово «электронное». Автор также приводит отграничение форм голосований при избирательном процессе. Постольку, поскольку голосование в избирательном праве является одним из основных институтов, необходимо рассмотреть тот опыт, который накоплен в данной сфере. Итак, Габов В.А. отмечает, что электронное голосование осуществляется в месте проведения выборов с использованием специальных устройств, а дистанционное голосование подразумевает голосование не в месте мероприятия⁵. В связи с этим, Габов В.А. считает, что необходима единая платформа для голосования наподобие тех, что

¹ Лаптев В.А. Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №8. С. 85.

² Осипенко О.В. Управление предпринимательскими структурами в России в контексте преодоления коронавирусного карантина // Современная конкуренция. – 2020. – №4. С. 76.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2020 года по делу №А40-264435/2019-104-207 // Картоoteca арбитражных дел. URL: Решения арбитражных судов (arbitr.ru).

⁴ Габов В.А. Электронное взаимодействие и цифровые технологии. С. 31; С. 38.

⁵ Там же. С. 30.

используются в избирательном процессе¹. Например, Общероссийское голосование по внесению изменений в Конституцию РФ в 2020г. было проведено именно по технологии блокчейна².

Пушкарев С.В. придерживается мнения, что электронное голосование с использованием технологии блокчейн поможет решить проблему вовлеченности акционеров, снизит транзакционные издержки для корпорации и ее участников, а голосование станет более прозрачным и надежным³. Прежде чем принять решение о применении системы распределенного реестра, в том числе блокчейн, при заочном и дистанционном голосовании акционеров, необходимо соотнести положительные стороны блокчейна с отрицательными. Былинкина Е.В. среди преимуществ блокчейна выделяет именно его децентрализацию и закодированность – данные о каждом голосе каждого акционера хранятся не в одном месте, а на нескольких серверах⁴, в которых каждый блок информации кодируется с помощью криптографических алгоритмов, и для их изменения потребуются закрытые ключи, которые принадлежат только авторам блока⁵. В этом случае изменить результат голосования в одностороннем порядке будет невозможно, что снижает риск искажения результатов голосования. Среди недостатков Былинкина Е.В. выделяет высокую стоимость разработки, внедрения и использования блокчейн технологии⁶. Недостатком является и низкая скорость обработки информации, блокчейн Биткоин обрабатывает 240 000 транзакций в день⁷. Автор не исключает и возможность кибератак на блокчейн⁸. Кроме всего вышперечисленного, блокчейн хоть и обеспечивает анонимность пользователя при открытости транзакций, но если одному субъекту станет известно о личности пользователя, тогда он сможет увидеть все его транзакции – в нашем случае голоса за то или иное решение на том или ином собрании⁹. Это будет существенным недостатком, к примеру, если данные о пользователе получил его конкурент в предпринимательской деятельности, а также, если акционер проголосовал в противоречие с положением акционерного соглашения и об этом узнали стороны акционерного соглашения. Говорить о том, что были раскрыты персональные данные здесь нельзя постольку, поскольку субъект не предпринимал непосредственных действий по собиранию или распространению сведений¹⁰, данные стали ему доступны путем логического осмысления.

¹ Габов А.В. Указ. соч. С. 53.

² Былинкина Е.В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. – 2020. – № 9. С. 145.

³ Пушкарев С.В. Развитие корпоративного права под влиянием вызовов цифровой эпохи / С. В. Пушкарев // Инновационные технологии управления и права. – 2021. – № 1(30). С. 30.

⁴ Былинкина Е.В. Блокчейн. С. 146.

⁵ Там же. С. 147.

⁶ Там же. С. 147-148.

⁷ Там же. С. 148.

⁸ Там же. С. 148.

⁹ Там же. С. 148.

¹⁰ П. 1 ст. 137 ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 // Российская газета.

Выводы по решению выявленной правовой проблемы.

Во-первых, идентификация является условием для надлежащего проведения голосования с использованием цифровых технологий.

Данную проблему можно решить посредством проведения прокторинга: проктор посредством видеосвязи удостоверяет соответствие субъекта, изображенного в документе, удостоверяющем личность, субъекту, находящемуся в системе прокторинга. Проктором может выступать нотариус, регистратор или секретарь общего собрания акционеров. Предлагается распространить правила проведения прокторинга образовательными организациями¹ на проведение прокторинга общим собранием акционеров в части идентификации субъекта.

Во-вторых, система распределенного реестра является наиболее действенным способом для осуществления акционерами права голоса постольку, поскольку обеспечивает децентрализованную фиксацию транзакций. Использование данной технологии позволит решить проблему признания решений, принятых на общем собрании акционеров, недействительными, а также подачу в связи с этим необоснованных исковых заявлений акционеров в судебные органы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Былинкина Е.В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. 2020. № 9. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.9.33614 EDN: FRVVGZ

2. Габов А.В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2.

3. Ельникова Е.В. Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. №7. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.060-067 EDN: SVXWAB

4. Лаптев В.А. Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия // Актуальные проблемы российского права. 2023. №8. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.077-089 EDN: ONMOVH

5. Осипенко О.В. Управление предпринимательскими структурами в России в контексте преодоления коронавирусного карантина // Современная конкуренция. 2020. №4. DOI: 10.37791/1993-7598-2020-14-4-68-83 EDN: QUADLX

6. Пушкарев С.В. Развитие корпоративного права под влиянием вызовов цифровой эпохи / С. В. Пушкарев // Инновационные технологии управления и права. – 2021. – № 1(30). EDN: FZCGQZ

¹ Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 // www.garant.ru.

Е.С. Ваганова, студент

E.S. Vaganova, student

Научный руководитель: к.и.н., доцент Н.В. Голохвастова

Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. N.V. Golokhvastova

Прикамский социальный институт

Prikamsky Social Institute

г. Пермь

Perm

E-mail: l.smirnyagina@mail.ru

ПРАВО НА ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

THE RIGHT TO ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY IN RUSSIAN LEGISLATION: HISTORICAL ASPECTS AND MODERN REALITIES

Аннотация: в статье анализируются и сравниваются основные периоды легализации и запрета на искусственное прерывание беременности в российском праве. Рассматриваются действующее законодательство Российской Федерации в этой сфере и законопроект № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»», противоречащий законодательству. Отмечается необходимость учета исторического опыта в правовом регулировании репродуктивных прав женщин.

Annotation: The article analyzes and compares the main periods of legalization and prohibition of artificial termination of pregnancy in Russian law. The current legislation of the Russian Federation in this area and draft law №. 510787-8 «On Amending Article 56 of the Federal Law «On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation»», which contradicts the legislation, are considered. The need to take into account historical experience in the legal regulation of women's reproductive rights is noted.

Ключевые слова: репродуктивные права, искусственное прерывание беременности, легализация аборт, запрет на аборты.

Key words: reproductive rights, artificial termination of pregnancy, legalization of abortions, prohibition of abortions.

Достижение устойчивого естественного роста численности населения – одна из стратегических целей государственной демографической политики Российской Федерации¹. Однако сегодня мы наблюдаем тенденцию к рекордному снижению уровня рождаемости, которая обуславливается несколькими факторами. В числе очевидных, помимо общих социально-экономических факторов – вступление новых регионов в состав Российской Федерации: теперь данные демографической статистики будут рассчитываться на большее количество граждан, что приведёт к уменьшению общего

© Ваганова Е.С., 2024

¹ Воронцова М.А. Репродуктивные права граждан в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 15–16.

показателя рождаемости. Другим важным фактором, влияющим на уровень увеличения населения, является СВО: как и в случае с любым военным конфликтом, это негативно отражается на уровне рождаемости – увеличение количества вдов, матерей-одиночек, экономическая нестабильность, психоэмоциональный фактор и др.

В связи с вышесказанным и в свете активных попыток со стороны государства ограничить репродуктивные права женщин видится значимым рассмотрение такой темы, как право на искусственное прерывание беременности. Рассмотрение историко-правовых аспектов данного вопроса позволит посмотреть на сегодняшнюю ситуацию не только со стороны нарушения действующего законодательства Российской Федерации и прав женщин, но и с точки зрения опыта, с которым столкнулся СССР при введении запрета на аборт.

Дореволюционная Россия не могла представить возможным наличие у женщин многих прав, не говоря уже о комплексе репродуктивных прав, включающем в себя возможность прерывания беременности. Это напрямую связано со всеобъемлющим влиянием церкви на государственную политику и личность, поскольку церковь играла ключевую роль в формировании морально-нравственных ценностей¹. Наказание за аборт было довольно жестким. С уходом монархического строя, началом антирелигиозной пропаганды руководство советской страны пошло на немыслимый ранее шаг: 18 ноября 1920 г. Наркоматы здравоохранения и юстиции РСФСР приняли постановление «Об охране здоровья женщин». Данный закон можно оценить позитивно со стороны прорисовки контуров гражданских свобод. Согласно документу, женщина впервые получает право на бесплатное прерывание беременности в стенах больниц, но в целях сохранения здоровья под запретом оставались подпольные аборты. Таким образом, данный нормативно-правовой акт был первой попыткой власти закрепить право женщины на самостоятельное решение вопроса о материнстве. К тому же передача вопроса и ответственности за будущего ребенка в руки женщины была вполне обоснована в условиях гражданской войны, социально-экономической разрухи.

Напротив, постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» запретило производить прерывание беременности как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому врачей/частных квартирах беременных женщин. Запрет на аборты был частью

¹ Мещенко И.А. Законодательное регулирование права женщин на аборты в России: эволюция и современное состояние // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 25 апреля 2019 г.). Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 157.

широкой государственной политики, направленной на увеличение рождаемости, обусловленную в т.ч. курсом на проводимые быстрыми темпами индустриализацию, насильственную коллективизацию¹. Поэтому за прерывание беременности были назначены довольно строгие наказания, как врачу, так и женщине, принявшей данное решение: за нарушение постановления врачам грозило уголовное наказание, как и лицам, понуждающим женщину к производству абортов. К самим же женщинам, решившимся на процедуру, в качестве уголовного наказания применялось общественное порицание, а при повторном аборте – штраф. Таким образом, наиболее весомые меры были обращены к врачам и лицам, склоняющим к процедуре, дабы ликвидировать вовлеченность этих лиц, обусловленную получением денежных средств с процедуры. Если больницы полностью подчинились законодательному акту и прекратили производить аборты, то частные врачи/ повитухи действовали подпольно. Эта подпольность сказалась на здоровье огромного количества женщин, несмотря на цель документа – искоренить вредоносную для здоровья процедуру. Кроме того, если декрет, описанный ранее, не считал брак важным социальным явлением и породил среди населения представление о необязательности официальных взаимоотношений, то нормативно-правовой акт 1936 г. включает меры против разводов, основываясь на положении о полноценной семье как фундаменте развития страны. Помимо этого, в постановлении были предложены меры поддержки семьи. По мнению законодателей, полноценная семья со своей стороны также будет способствовать предотвращению абортов, не станет прибегать к проведению процедуры. Подмечая неэффективность введения запрета на аборты, проанализируем рождаемость в СССР, сравнивая периоды декриминализации абортов и запрета на них. Так, в 1923–1927 гг. родилось 33 660 тыс. детей, в 1931–1935 гг. – 25 447 тыс., в 1936–1940 гг. – 30 459 тыс.² Как видим, количество родившихся разнится ненамного, причем в период запрета на аборты оно не достигло показателя 1920-х гг. Из этого следует, что данное изменение в законодательстве было неэффективным и помимо этого нанесло вред большому числу женщин.

Отмена постановления была лишь делом времени, поскольку насильственное ограничение права на искусственное прерывание беременности не оправдало ожиданий по увеличению уровня населения. Из-за некачественно проведенных подпольных абортов некоторые из женщин впоследствии не могли иметь детей. После провальной попытки подъема рождаемости государство приходит к выводу, что нужно не ограничивать репродуктивные права, а грамотно их обеспечивать, вводить поддерживающие меры, за счет которых женщины отказывались бы от прерывания беременности, а те лица, которые все-таки решились на данный шаг, делали его под присмотром врача безопасно для

¹ Ростовцева Н.В., Ючинсон К.С. Правовые основы искусственного прерывания беременности по желанию женщины: опыт России и Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 4. С. 263.

² Рождаемость в СССР // СССР и страны мира в цифрах. 2023. URL: <https://su90.ru/birth.html>.

здоровья. Значимым моментом в установлении прав женщины на репродуктивное здоровье можно считать указ Президиума Верховного совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт». Так же, как и ранее постановлением от 18 ноября 1920 г., допускалось осуществление процедуры исключительно в больницах и в других лечебных учреждениях, что способствовало снижению медицинских осложнений и смертности среди женщин. Легализация аборт сказалась и на снижении стигматизации женщин, принимающих решения о прерывании беременности, в связи с этим общество начало задумываться о репродуктивных правах и здоровье женщин. Медики получили легальную практику, которая стала толчком к выполнению процедуры более безопасно для женского здоровья, в свою очередь повышался уровень оказания медицинского обслуживания.

В суверенной России право на самостоятельное решение вопроса о материнстве также нашло свое место в законодательстве: в 1993 году Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан закрепили его в числе других репродуктивных прав.

Очевидно, не все помнят отечественный опыт, в том числе негативный, в сфере государственного регулирования права на аборт, так, как и в наше время присутствуют попытки ограничить право на репродуктивное здоровье. Подтверждением этому является внесённый в Государственную думу законопроект № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"»¹. Во-первых, данный документ противоречит высшему по юридической силе закону – Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено право каждого на охрану здоровья и получение медицинской помощи. Обращая внимание на п. 2 ст. 41 Основного Закона, стоит отметить, что частная система здравоохранения поддерживается и развивается наравне с государственной и муниципальной². Комплексный анализ статей 19, 32, 56 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» позволяет говорить о том, что частные клиники функционируют в равных правовых условиях с государственными, а право выбора остается только за женщиной³.

Печальным является и тот факт, что авторов законопроекта еще в 2023 году поддерживали не только некоторые частные медицинские учреждения, но и ряд представителей власти (наглядным примером в данном случае является,

¹ О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в части исключения медицинских организаций частной системы здравоохранения из числа организаций, имеющих право проводить искусственное прерывание беременности): проект Федерального закона РФ от 13.12.2023 № 510787-8. // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8> (дата обращения: 06.10.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru/constitution>.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

например, глава крымского Минздрава Константин Скорупский, положительно отнёсшийся к запрету на прерывание беременности в частных клиниках)¹. Несмотря на бурные дискуссии, касающиеся этой темы, которые начались задолго до описываемых событий², Правительство Российской Федерации в своем официальном отзыве прямо подчеркнуло несоответствие законопроекта действующему федеральному законодательству, в связи с этим следует надеяться на его отклонение.

В заключение необходимо отметить, что развитие отечественного законодательства о праве на искусственное прерывание беременности характеризуется противоречивостью, непоследовательностью. К вопросу о поднятии уровня рождаемости стоит подходить с учетом исторического опыта страны, расширения и введения новых мер поддержки семьи в целом, а не предпринимать различные попытки ущемления репродуктивных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронцова М.А. Репродуктивные права граждан в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). EDN: FSOBDA

2. Ковалев Б.А., Костромина А.В. Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши // Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 2. EDN: ONSRVP

3. Мещенко И.А. Законодательное регулирование права женщин на аборт в России: эволюция и современное состояние // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 25 апреля 2019 г.). Саратов: Саратовский источник, 2019. EDN: IXOJYM

4. Рождаемость в СССР // СССР и страны мира в цифрах. 2023. URL: <https://su90.ru/birth.html>.

5. Ростовцева Н.В., Ючинсон К.С. Правовые основы искусственного прерывания беременности по желанию женщины: опыт России и Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 4. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.4.259.281 EDN: RDZHUM

6. Свой вклад в улучшение демографической ситуации // Газета.ru. 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/09/17848909.shtml>.

¹ Свой вклад в улучшение демографической ситуации // Газета.ru. 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/09/17848909.shtml>.

² Ковалев Б.А., Костромина А.В. Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши // Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 2. С. 52–54.

В.С. Вылегжанина, студент
V.S. Vylegzhanina, student
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Д. Н. Круглов
Scientific supervisor: Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor D. N. Kruglov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Creativelynx333@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В.П. РЕУТОВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

V. REUTOV'S DOCTRINE OF TYPES OF LEGAL UNDERSTANDING AND PSYCHLOGIA THEORY OF LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением типов правопонимания, которые даются разными правоведами. В своих работах Валерий Павлович Реутов также даёт своё видение относительно разновидностей типов правопонимания, выделяя статистический, социологический, психологический подходы. В данной работе подробно рассматривается психологический тип правопонимания с точки зрения теории Льва Иосифовича Петражицкого.

Annotation: The article deals with issues related to the definition of types of legal understanding, which are given by different jurists. In his works, V. P. Reutov also gives his vision regarding the varieties of types of legal understanding, highlighting the statist, sociological, and psychological approaches. This work examines in detail the psychological type of legal understanding from the point of view of the theory of Lev Iosifovich Petrazhitsky.

Ключевые слова: право, правопонимание, психологический подход, сознание, переживания.

Key words: law, legal understanding, psychological approach, consciousness, experiences

Понятие права имеет множество трактовок и интерпретаций. В теории сложились разные образы права, разные концепции, ведь каждый правовед по-своему понимал право. С.А. Александрова правопонимание определяет, как процесс познания, познавательную деятельность, направленную на изучение, объяснение и выработку представления о праве, которая определяет систему её элементов, составляющих сущность¹. Таким образом, правопонимание позволяет создать определённый образ права, который сочетает в себе общие черты и особенные признаки права.

Если право – это явление многогранное, то его понимание – это сложный мыслительный процесс. А.В. Поляков определил тип правопонимания как определённый образ права, характеризуемый совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и наиболее общих признаков практического

(ценностного) к нему отношения¹. На протяжении всей истории права были сформированы разные концепции типологии правопонимания. Например, А.В. Поляков выделял три типа правопонимания: естественно-правовой, этатистский и социологический. Естественно-правовой тип представлял право с точки зрения чего-то природного, вечного, которое даёт основания для оценки реально действующего позитивного права. Он возник на социальной основе аграрного общества. Этатистский тип правопонимания является полной противоположностью предыдущего. Согласно этому подходу право – это совокупность норм, установленных государством в форме закона. При социологическом подходе право возникает в обществе через правовые отношения, которые впоследствии отражаются в форме обычаев и традиций. То есть, право – это то, что существует в жизни, а не только то, что написано в законе. В.С. Нерсесянц делил типы правопонимания на юридический и легистский. Согласно легистскому подходу право есть продукт государства, установление легитимной власти. Юридический тип правоведа подразделял на естественно-правовой и либертарно-юридический. Последний определяет право, как форму отношений равенства, свободы и справедливости, выражение принципа формального равенства участников отношений². М.И. Байтин типами правопонимания фактически предлагал считать наиболее влиятельные, известные теории права: естественно-правовую, историческую, реалистическую, психологическую, нормативистскую, социологическую, марксистскую. В частности, в процессе развития отечественного правоведения сложились два направления правопонимания: нормативное и широкое.

Таким образом, существует множество вариаций типологий, которые в каких-то моментах совпадают, в каких-то правоведа предлагают свой собственный тип. Это объясняется не только различиям в мировоззрениях, но и чисто логическими недоразумениями, когда недостаточно ясен критерий типологии. Как нам кажется, в наименьшей степени данным недостатком страдает типология правопонимания, которой придерживается профессор В.П. Реутов.

Он выделяет три направления правовой теории, каждая из которых базируется на позитивной философии: этатистское, социологическое, психологическое. Этатистский тип – это классический тип правопонимания, при котором право это лишь то, что исходит от государства и соответственно регулируется и охраняется тоже. При социологическом подходе под правом понимают совокупность правовых отношений, возникающих и существующих

¹ Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб. Юрид. центр Пресс. 2003. С 47.

² Нерсесянц В.С. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 1998. С 5.

независимо от норм. Согласно психологическому подходу право связано с сознанием человека. Сознание считается основной характерной чертой психологического, а психология – наукой о содержании сознания¹. К такой концепции типологий правовед пришёл, основываясь на их исторической составляющей. Его идея заключается в том, что все эти три подхода являются позитивистскими. Позитивизм рассматривает право, как реально существующее и доступное наблюдению явление. Этим трем подходам противостоит естественно-правовой, который считает критерием отличия права от неправа умозрительную справедливость, относящуюся к какой-либо объективной «природе». Согласно данной типологии, психологическая теория образует свой особый тип правопонимания, несводимый к остальным.

Рассмотрим психологический подход в версии Л.И. Петражицкого, который ещё в начале прошлого века указывал на взаимосвязь эмоций и правовой культуры человека. Философ права определял право, как этические переживания предостаточно-обязывающего характера². Согласно психологической теории Л.И. Петражицкого именно такие эмоции побуждают человека совершать определённые физические и психические действия для достижения поставленной цели. Он также выделял позитивное право и интуитивное право. Позитивное право – это правовые переживания, которые содержат в себе представления нормативных фактов. Интуитивное право – это правовые переживания, которым не опираются на внешний авторитет. В жизни каждый из нас приписывает себе и другим определённые роли, которые не всегда основываются на нормах закона. Человек поступает так или иначе, опираясь на свои собственные убеждения. Право – это все императивно-атрибутивные нормы (проекционное объективное право), а также все долги одних, активно закрепленные за другими (правовые обязанности — правоотношения — права, проекционное субъективное право). Психологическая точка зрения раскрывает право шире, чем то, что даётся юристами. Даже в тех случаях, когда поведение регулируется государственными органами, например, вопросы по поводу купли-продажи, аренды жилья, люди основываются не столько на законах, сколько на своих внутренних убеждениях. Они могут и не знать о существовании статей в Гражданском кодексе (далее ГК РФ), посвящённых договору найма жилого помещения, но понимать, что наймодатель обязан передать свободное жилое помещение, пригодное для проживания. Человек пропускает это через своё сознание, которое содержит определённые внутренние убеждения. Он

¹ Зигмунд Фрейд. Введение в психоанализ: лекции. СПб.: Азбука. 2024. С 13.

² Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Электронный документ: Образовательная платформа «Юрайт». М., 1909. С 67.

понимает, что если наниматель и наймодатель заключают договор найма жилого помещения, то каждая из сторон имеет свои права и обязанности. Соответственно у нанимателя образовывается право пользования предоставленным жилым помещением, а наймодатель должен предоставить ему это жилое помещение. Также любой человек понимает, что каждое нарушение влечёт за собой последствия. Ему не надо вчитываться в текст закона, чтобы понять, что если одна из сторон не выполняет свои обязательства, то нарушивший должен понести ответственность. Так, если наниматель несвоевременно вносит плату за жилое помещение, то по требованию наймодателя договор найма может быть расторгнут. Разумеется, согласно статье 687 ГК РФ существуют определённые условия, при которых возможно расторгнуть договор по требованию наймодателя в судебном порядке. Один из них – это невнесение нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа¹. Но тот, кто не знаком с этой нормой, может считать, что такое последствие как расторжение договора наступает даже если ты не внёс плату за один месяц. То есть люди сами создают своё право, которое, по их мнению, является правильным и обязательным. Таким образом, согласно психологическому подходу с точки зрения психологической теории право – это совокупность переживаний человека.

Рассмотрев типы правопонимания, которые даются разными правоведами и юристами, можно сделать вывод, что согласно каждому из типов право должно обладать определёнными признаками. Для элитарного право – это исключительно воля государства и более ему ничего не надо. По социологическому право – это юридическая практика, которая отражает реально существующие отношения. Соответственно такие правоотношения должны быть также прописаны в законе. В психологическом подходе право – это вообще то, что образуется в сознании человека и не более. В. П. Реутов, описывая каждый из этих подходов правопонимания указывал, что соответствуют трем видам позитивной правовой теории, которые, в свою очередь, отражают и формы реального бытия права – закон, практику и сознание. Он также не исключает влияние каждого из подходов на современную юридическую науку.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова С.А. Правопонимание и права человека: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир. 2007. EDN: NJAJZN
2. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: ООО ИД "Право и государство", 2005.
3. Зигмунд Фрейд. Введение в психоанализ: лекции. СПб. Азбука. 2024.
4. Нерсесянц В.С. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Издательская группа Норма-инфра, 1998.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Электронный документ: Образовательная платформа «Юрайт». М., 1909.
6. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. EDN: VWNHRT
7. Реутов В.П. Исследования по общей теории права. Перм.гос.нац.исслед.ун-т. Пермь, 2015.

Д.А. Галимова, студент
D.A. Galimova, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
e-mail: dariaalmazovna@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ДЕТЕЙ-СИРОТ**

**PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ARISING IN MODERN
REALITIES WHEN PROVIDING RESIDENTIAL PREMISES
FOR ORPHANED CHILDREN**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями реализации детьми-сиротами права на жилые помещения. Выделяются основания и условия, по которым ребенок-сирота считается нуждающимся в жилом помещении, выделена их принципиальная разница

Annotation: The article discusses issues related to the difficulties of realizing the right to housing for orphans. The grounds and conditions under which an orphan child is considered to be in need of housing are highlighted, their fundamental difference is highlighted

Ключевые слова: дети-сироты, право на жилое помещение, обеспечение жильем, жилое помещение

Key words: orphans, the right to housing, provision of housing, living space

Защита интересов ребенка всегда была актуальной задачей, которая находила отражение, как на международном, так и на национальном уровне. Провозглашение гарантий прав и защиты законных интересов детей в нормативно-правовых актах указывает на несомненную общественную значимость института детства.

Стоит отметить, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Гарантия прав и защита законных интересов детей закреплена на международном уровне. «Постулаты», сформированные в прошлом столетии, актуальны по сих пор¹.

© Галимова Д.А., 2024

¹ Назарова А.С. Проблемы защиты права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на жизнь и воспитание в семье в современном российском праве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 7. С. 251–260.

В Российской Федерации интересы ребенка являются предметом конституционной политики. Конституцией РФ определяются аспекты защиты прав ребенка, одним из таковых является приоритет воспитания в семье и заботы о детях-сиротах¹.

Сочетание политики заботы государства о детях-сиротах и фиксации права на жилище формирует необходимость обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, которые отвечают критерию благоустроенности².

В целом, дети-сироты – это субъекты, оставшиеся без обоих или единственного родителя, и не достигшие возраста совершеннолетия.

В.П. Реутов, Т.В. Шершень используют выражение «физические лица с их социальными ролями в сфере семьи». Рассматриваемая фраза точно описывает ситуацию, подходящую для конкретного лица в той или иной «ячейке общества». Например, дети, в том числе дети, переданные под опеку и попечительство, – не исключение, это их «социальный статус в сфере семьи»³.

Судами удовлетворяются требования детей-сирот об обеспечении их жилыми помещениями. Однако исполнение судебных актов оставляет желать лучшего, поскольку статистически прослеживается и негативная тенденция, выраженная в значительном числе нарушений закона при предоставлении жилья⁴.

Одного лишь факта того, что лицо является «сиротой» недостаточно. Так, выделяются основания, по которым ребенок-сирота считается нуждающимся в жилом помещении. Основания можно дифференцировать на положительные и отрицательные⁵.

Отрицательное основание: отсутствие у сироты жилого помещения по договору социального найма, отсутствие статуса членом семьи нанимателя по договору социального найма, нет в собственности жилых помещений.

Другое основание можно назвать положительным, поскольку у ребенка-сироты есть жилое помещение на каком-либо основании, но проживание в этом жилом помещении невозможно.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Дубинина О.И. Социальное сиротство: причины возникновения и пути их решения // Человек и образование. 2015. № 2. С. 122–124.

³ Реутов В.П. [Рецензия] / В.П. Реутов, Т.В. Шершень // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 189-195. Рец. на монографию: Косенко Е.В. Субъекты семейного права. М.; Берлин: Директ - Медиа, 2016. – 134 с.

⁴ Губернаторов Е. Счетная палата померила сиротские метры. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/26/5e7b26399a7947cefc348172?ysclid=m2ro9p2gun8247293> (дата обращения: 27.10.2024).

⁵ Габриелян А.С., Павлова Г.Г. Органы опеки и попечительства в системе профилактики социального сиротства // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4. С. 21–25.

Стоит разграничивать понятия, относимые к категории «условия» и «основания». Проанализировав терминологию, можно сделать вывод, что под условиями следует понимать возрастные характеристики детей-сирот и соблюдение формальных, организационных требований. В то же время под основаниями стоит понимать обстоятельства действительности, которые обосновывают нуждаемость ребенка-сироты в жилом помещении.

Требование о необходимости обратить внимание на отрицательное основание нуждаемости в жилом помещении, было упомянуто в деле, согласно фабуле которого ребенок-сирота проживал в квартире, которая на праве собственности принадлежала его сестре. За ребенком было сохранено право пользования этим имуществом. Нижестоящие суды посчитали, что этого достаточно для признания наличия у него жилого помещения. ВС РФ пояснил: возможность истца проживать в жилом помещении, принадлежащем его сестре на праве собственности, зависит лишь от усмотрения родственника, в рассматриваемом случае – сестры, которая в любой момент может распорядиться имуществом¹.

В другом деле суд акцентировал внимание на важном положении о соотношении права на обеспечение жилым помещением и конституционным правом, выраженном в возможности свободного выбора места жительства. Согласно материалам дела А.В. Герман, являясь ребенком-сиротой, переехал из Оренбургской области в Московскую область. При этом ребенок-сирота – А.В. Герман был снят с учета в администрации одного из муниципальных образований Оренбургской области. На новом месте жительства ему отказали в постановке на учет с указанием на то, что исключение А.В. Германа из списка по прежнему месту жительства незаконно (снятие с регистрационного учета не может служить основанием для исключения из списка), поэтому за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением по прежнему месту жительства. ВС РФ посчитал позицию нижестоящих судов неправильной и определил, что смена места жительства лица не может быть основанием для лишения права на предоставление жилого помещения².

При решении вопроса об основаниях нуждаемости в жилом помещении последующем предоставлении жилого помещения значимым, является предписание об учетной норме жилой площади на каждое зарегистрированное

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2018 года № 41-КГ18-36. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 года № 4-КГ20-25-К1. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

и проживающее в жилом помещении лицо. Если жилой площади будет «не хватать», то проживание в жилом помещении будет признано невозможным. При этом, конечно, суды в своих актах указывают на то, что необходимо устанавливать несколько обстоятельств: 1) кто зарегистрирован в жилом помещении; 2) кто в них фактически проживает; 3) какими документами это подтверждается (документы жилищного учета). Стоит отметить, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, должна учитываться с учетом вселения в жилое помещение ребенка-сироты. В практике разновидность споров, связанных с установлением невозможности лица проживать в жилом помещении из-за недостатка жилой площади, встречается довольно часто. Иногда суды могут проигнорировать аргументы истцов о количестве лиц, которые фактически проживают в квартире, а также о жилой площади, которая может приходиться на каждого из таких лиц¹.

Анализ судебной практики показал следующие ключевые аспекты, которые необходимо учитывать в случае рассмотрения оснований постановки на жилищный учет детей-сирот: 1) постановка на учет ребенка-сироты никаким образом не должна ограничивать его в праве свободно выбирать место жительства; 2) при решении вопроса о невозможности проживания в жилом помещении из-за «недостатка» жилой площади необходимо учитывать следующие моменты: кто зарегистрирован в жилом помещении, кто там фактически проживает, какими документами это подтверждается (документы жилищного учета)².

Таким образом, право детей-сирот на жилище всё же может ограничиваться. Необходимо учитывать основания, по которым ребенок-сирота считается нуждающимся в жилом помещении, и различать их. При разграничении как положительного, так и отрицательного основания необходимо руководствоваться наличием, в первую очередь, фактических, а впоследствии и потенциальных возможностей ребенка-сироты проживания в жилом помещении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габриелян А.С., Павлова Г.Г. Органы опеки и попечительства в системе профилактики социального сиротства // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4. С. 21-25. EDN: GYBHGT

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2020 года № 48-КАД20-3-К7. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

² Мамаева А.К. Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищных отношениях // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 157–160.

2. Губернаторов Е. Счетная палата померила сиротские метры. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/26/5e7b26399a7947cefc348172?ysclid=m2ro9p2gun8247293> (дата обращения: 27.10.2024).

3. Дубинина О.И. Социальное сиротство: причины возникновения и пути их решения // Человек и образование. 2015. № 2. EDN: UBONTH

4. Мамаева А.К. Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищных отношениях // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. EDN: ОСВОIF

5. Назарова А.С. Проблемы защиты права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на жизнь и воспитание в семье в современном российском праве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 7. EDN: MEMZBX

6. Реутов В.П. [Рецензия] / В.П. Реутов, Т.В. Шершень // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 189-195. Рец. на монографию: Косенко Е.В. Субъекты семейного права. М.; Берлин: Директ - Медиа, 2016. EDN: ZTHYRH

Я.С. Гордеев, студент
Y.S. Gordeev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Куракина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Kurakina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: gordeev.yaroslave@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF RUSSIAN FEDERALISM

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы изучения и тенденции развития федерализма в Российской Федерации, проводится исторический и правовой анализ развития федерализма в России, его особенности на основе нормативно-правовой базы России. Обозначается теоретический аспект проблемы реализации федерализма в Российской Федерации.

Annotation: the article examines the main problems of studying and trends in the development of federalism in the Russian Federation, conducts a historical and legal analysis of the development of federalism in Russia, its features based on the regulatory framework of Russia. The theoretical aspect of the problem of the implementation of federalism in the Russian Federation is expressed.

Ключевые слова: федерализм, централизация, децентрализация, предметы ведения, субъекты федерации, модель федерализма.

Key words: federalism, centralization, decentralization, subjects of jurisdiction, subjects of the federation, model of federalism.

В настоящее время наблюдается особый интерес к модели федерализма в России со стороны и теоретиков права, и конституционалистов. Во многом это связано с большим количеством изменений, вносимых в законодательство России, а также сложившейся внутренней и глобальной политической обстановкой.

Федерализм в Российской Федерации имеет огромную историю в своем развитии и становлении. Особенности федерализма в России является сложнейший симбиоз из множества факторов, таких как: политических, социальных, духовных, экономических, национальных; сложная и многослойная система отношений между федеральным центром и субъектами Федерации.

Прежде чем говорить об особенностях и тенденциях дальнейшего развития федерализма в России, для начала стоит обратить внимание на

принципы, которые составляют основу российского федерализма, закрепленные в Конституции:

1. Государственная целостность Российской Федерации.
2. Единство системы государственной власти.
3. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.
4. Равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации.
5. Верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов.
6. Принцип единства экономического пространства.
7. Принцип равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Рассмотрим модель российского федерализма через призму данной классификации.

По уровню и количеству прав и обязанностей субъектов федерации, Россия является симметричным государством, что подтверждается частью 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации¹, которая прямо устанавливает, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны.

К примеру, говоря об ассиметричной модели федерации, стоит выделить «яркого представителя» федерации подобного типа – Соединенные Штаты Америки. В США субъекты обладают разным объемом полномочий по несению власти, в связи с этим создается неодинаковое положение штатов, федеральных территорий, округов. В штатах установлено своё законодательство, которое различно между территориальными единицами, что создаёт определенную систему неравенства между ними.

Кстати, многие исследователи в плане асимметричности России ссылаются на тот факт, что республики обладают большим объемом прав так как статья 5 ч.2 Конституции РФ обозначает: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство...», несмотря на то, что в Постановлении Конституционного Суда РФ № 10-П, подчеркнуто, что использование в ст. 5 Конституции РФ понятий «государство» и «республика» лишь отражает объективно сложившиеся в силу национальных и исторических причин

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

особенности таких субъектов федерации, а суверенитет может принадлежать только Российской Федерации¹.

Определение модели федерализма в России можно рассматривать и через призму двух иных подходов: конституционного и конституционно-договорного. Каждый из этих подходов имеет свои особенности, преимущества и недостатки.

Большое количество ученых юристов относят модель федерализма в России к конституционной. Ученые–сторонники данной модели федерализма основывают свою точку зрения на том факте, что характер федеративного устройства страны определяется исходя из действующей Конституции. Так, по мнению С. В. Ковалева² Федеративный договор, при его наличии, не учреждает нового государства, а закрепляет перераспределение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов. Основные положения о разграничении предметов ведения между центром и субъектами прописываются именно в Конституции, которая, в свою очередь, имеет высшую силу даже при наличии договоров между субъектами и центром. Данная точка зрения, безусловно имеет высокий авторитет среди ученых, изучающих основы федерализма в России.

Но существует и обратная точка зрения: Россия относится к конституционно–договорной федерации. Согласно данной теории, Федеративный договор³ был заключен с большинством субъектов Российской Федерации до принятия Конституции 1993 года. Положения Федеративного договора были включены в действующую Конституцию, а договор, в свою очередь, был признан одним из источников конституционно-правового регулирования в России. Стоит отметить, что нормы Конституции обладают приоритетом над положением Федеративного договора.

Федеративный договор принимался в крайне критическое для государства время, «на кону» стояло сохранение единства страны. В силу распада СССР началось движение по объявлению независимости республик, некогда входивших в состав РСФСР. В.В. Киреев⁴ подчеркивает, что после развала Советского Союза все автономные области (кроме одной) объявили себя самостоятельными республиками и заявили о своем суверенитете вместе с уже существовавшими республиками. Кроме того, необходимо отметить, что

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.

² Ковалев С.В. Актуальные вопросы российского федерализма // Образование и право. 2022. №9. С. 71–73

³ Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Федеральными органами власти РФ и субъектами в составе РФ (31.03.1992). // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Киреев В.В. Конституционно-правовые риски России в сфере федеративного устройства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. №3. С. 6–14.

федеративный договор способствовал возникновению основ политического плюрализма.

В итоге, из-за сложившейся на тот период времени сложной политической ситуации, можно судить о Федеративном договоре как о важном юридическом и политическом инструменте, определяющем основные направления во взаимодействии между центром и субъектами государства.

Рассматривая Россию с точки зрения централизованного, либо же децентрализованного федерализма, стоит отметить, что на этот счет среди ученых-юристов ведутся серьезные дискуссии до сих пор.

Если обратиться к историческому аспекту развития федерализма в России, то на начальных этапах его становления модель федерализма действительно можно охарактеризовать как децентрализованную. Как отмечает О.А. Ежукова¹, с точки зрения практики организации федеративного устройства Россия в 90-е гг. XX в. представляет собой слабую, децентрализованную, фактически асимметричную федерацию с выраженными сепаратистскими настроениями в ее национальных окраинах. С начала 2000-х годов вплоть до 2012 г. наблюдается тенденция к укреплению государственного единства, выразившаяся в первую очередь в приведении законодательства республик в соответствие с федеральным законодательством. Ввиду историко-политологических особенностей развития российской государственности, для поддержания стабильности в стране и укрепления внутреннего суверенитета, в 2000 годы XX столетия, федерализм в России принял тенденции централизации власти. Об этом могут свидетельствовать такие факты, как создание Федеральных округов и назначение в них уполномоченных при Президенте РФ для контроля деятельности региональной власти, создание и расширение объема полномочий Государственного совета РФ и т. д.

Говоря о современной тенденции централизации власти, стоит обратиться к поправкам 2020 года в Конституцию РФ, в которой органы местного самоуправления отнесены к публичной власти, а также, наблюдается постепенный переход от самостоятельности местных органов власти к большему регулированию вопросов местного значения региональной властью, которая является государственной.

Отдельной вехой в развитии децентрализованного федерализма считались конституционные (уставные) суды субъектов, которые на настоящий момент уже являются «памятником» судебной системы РФ. Сегодня их полномочия централизованно переданы в подведомственность Конституционного суда РФ.

¹ Ежукова О.А. Модель федеративного устройства России в контексте мировой практики федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право» 2021. № 9. С. 46–54.

Вместе с тем, многие ученые указывают на признаки России как децентрализованного государства¹. Выбирая между моделью централизованного, либо децентрализованного государства, можно сказать, что России присущи обе тенденции развития федерализма. В государстве принимаются и успешно действуют законы, которые могут относиться и, к примеру централизации, и, к примеру децентрализованного государства. Впрочем, тенденция централизации государственной власти и вполне объективна, так как связана с необходимостью оперативно преодолевать вызовы, с которыми сталкивается государство на современном этапе развития. Современные тенденции развития федерализма направлены на поддержание государственной целостности в стране, развитие внутривнутриполитических отношений внутри государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беркетова О.А. СССР: механизм конституционирования федеративного государства, 1922-1924 // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. №2. DOI: 10.21685/2072-3016-2024-2-8 EDN: SJNDNY
2. Ежукова О.А. Модель федеративного устройства России в контексте мировой практики федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право // 2021. № 9. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-9-46-54 EDN: MXBPRQF
3. Камилова Д.В. Российская Федерация: централизованная или децентрализованная федерация. "Юридические записки" // 2013. № 2.
4. Киреев В.В. Конституционно-правовые риски России в сфере федеративного устройство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 3. EDN: DENVGK
5. Ковалев С.В. Актуальные вопросы российского федерализма // Образование и право. 2022. №9. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-71-73 EDN: FHUSLN

¹ Камилова Д.В. Российская Федерация: централизованная или децентрализованная федерация // Юридические записки. 2013. № 2. С. 34–38.

М.С. Давыдова, студент
M.S. Davydova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: masha.davydova.17@mail.ru

КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ: НЕДОСТАТОК ИЛИ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

CONFLICTS OF LAW: A DISADVANTAGE OR A REASON FOR THE DEVELOPMENT OF THE CURRENT LEGISLATION?

Аннотация: статья посвящена исследованию различных теорий ученых-правоведов о понятии и сущности юридических коллизий, их роли и значении в правовой системе. Автор рассматривает различные теоретические подходы, а также приводит примеры коллизий в российском законодательстве, анализируя, являются ли правовые коллизии недостатком законодательной системы, требующим исправления, либо они способны служить важным фактором для дальнейшего развития законодательства, способствуя его совершенствованию.

Annotation: the article is devoted to the study of various theories of legal scholars on the concept and essence of legal collisions, their role and significance in the legal system. The author examines various theoretical approaches, and also provides examples of conflicts in Russian legislation, analyzing whether legal conflicts are a disadvantage of the legislative system that requires correction, or they can serve as an important factor for the further development of legislation, contributing to its improvement.

Ключевые слова: юридические коллизии, Российское право, законодательство, противоречие норм, правовые акты.

Key words: legal conflicts, Russian law, legislation, contradiction of norms, legal acts.

В науке теории государства и права существует множество подходов относительно понятия и сущности юридических коллизий. Некоторые ученые, такие как Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, А.В. Мицкевич определяют коллизию как ситуацию, при которой по одному и тому же вопросу существует несколько норм, которые не совпадают по своему содержанию¹. Схожей позиции придерживается Н.А. Власенко, который в своих исследованиях отмечает, что коллизии представляют собой отношения между нормами, которые проявляются в виде различий или противоречий при регулировании одного фактического отношения². Как указывал А.Ф. Черданцев, коллизии представляют собой несоответствия в содержании двух правовых норм, которые

© Давыдова М.С., 2024

¹ Теория государства и права: учебник / Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, А.В. Мицкевич и др.; отв. ред. Н.Г. Александров. М.: Юрид. лит., 1968. С. 449.

² Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 23.

регулируют одни и те же фактические ситуации¹. Таким образом, авторы расширяют понятие коллизий, включая в него термин «конкуренция норм». В юриспруденции «конкуренция норм» означает связь общих и специальных норм или общих и исключительных норм, при которой «общие нормы регламентируют род (вид) отношений, а специальные – вид (подвид) их»².

Существует иная точка зрения, предложенная В.Н. Кудрявцевым. Он предлагает рассматривать коллизию и конкуренцию норм как самостоятельные явления. По его мнению, коллизия возникает в случае прямого противоречия норм, тогда как конкуренция имеет место, когда нормы отличаются по степени общности, но не вступают в прямой конфликт³.

Обе позиции имеют свои достоинства. Подход, предлагаемый Александровым, Калинычевым, Мицкевич, Власенко и Черданцевым позволяет охватить более широкий круг явлений и ситуаций, возникающих в процессе правового регулирования. Данный подход рассматривает коллизии с той стороны, что нормы могут не только создавать противоречия, но и дополнять (связывать) друг друга в рамках конкуренции норм.

Тем не менее, мнение В.Н. Кудрявцева на наш взгляд представляется более точным, поскольку разделение понятий коллизии и конкуренции норм помогает в полной мере определить их отличительные особенности и раскрыть сущность, а также лучше систематизировать правовые конфликты.

Несмотря на отсутствие единого подхода, мы все же можем выделить присущие юридическим коллизиям признаки: 1) регулируют одни и те же общественные отношения, устанавливая права и обязанности для участников; 2) представляют собой технико-юридический недостаток; 3) фиксируются в нормативных правовых актах; 4) возникают в результате правотворческой деятельности уполномоченных органов; 5) являются следствием несоблюдения требований, определяющих законность нормативных актов; 6) устраняются посредством правовых средств, применяемых в процессуальном порядке; 7) препятствуют реализации прав и свобод граждан и защите законных интересов, ухудшая правовую ситуацию⁴.

Коллизии в праве настолько распространены и разнообразны, что можно выделить различные классификации. Коллизии различают по ряду признаков, включая их характер, содержание, отраслевую принадлежность, иерархию и способы разрешения⁵.

Примером наличия в законодательстве содержательных юридических коллизий (в частности между нормами кодифицированных актов) может

¹ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М.: Юнити, 2003. С. 43.

² Там же. С. 172.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2001. С. 214.

⁴ Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. М.: РАП, 2009. С. 13–14.

⁵ Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 6–10.

выступать противоречие между нормами Гражданского и Земельного кодексов РФ. Так, гражданское законодательство не предусматривает расторжение договора аренды на основании желания публичного собственника использовать земельный участок для государственных нужд. Однако статья 46 Земельного кодекса РФ устанавливает иные нормы, согласно которым арендодатель вправе прекратить аренду участка, если возникает необходимость его изъятия для государственных или муниципальных нужд.

Еще один пример коллизий – между нормами трудового и семейного права: Трудовой кодекс РФ в статье 138 устанавливает строгие пределы удержаний из заработной платы работников – не более 20%, а в особых случаях, предусмотренных федеральными законами, – до 50%. Однако в случае взыскания алиментов, регулируемого Семейным кодексом РФ, удержания могут достигать более 50% заработной платы. Это потенциально противоречит ограничениям, закрепленным в трудовом законодательстве. Очевидно, что защита прав и интересов несовершеннолетних детей имеет приоритетное значение в правовой системе Российской Федерации, что оправдывает увеличение процента удержаний в контексте алиментов. Данное положение должно быть во взаимосвязи с нормами трудового права, чтобы избежать противоречий и разночтений.

Не менее интересен недавний случай, когда военнослужащий из Севастополя выдал травму, полученную во время отдыха в части, за ранение во время авианалета противника, таким образом получив за нее 3 миллиона рублей. Данная выплата предусмотрена на основании Указа Президента РФ от 31.12.2022 № 996¹. Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855², максимальный размер выплаты в сумме 3 млн рублей осуществляется в случае получения увечья (ранения, травмы, контузии), предусмотренного разделом I перечня. При этом ни один из вышеуказанных НПА не требует проверок при получении подобных выплат. Тем самым мы можем наблюдать юридическую коллизию, причиной которой стал пробел в праве. Такая ситуация указывает на необходимость внесения изменений в действующее законодательство, включая более строгие процедуры проверки и

¹ О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках национальной гвардии РФ, и членам их семей: Указ Президента РФ от 31.12.2022 № 996 (ред. от 08.04.2024) // Собр. Законодательства РФ. 09.01.2024. № 2. Ст. 500.

² О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии РФ, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 29.07.1998 № 855 (ред. от 11.08.2023) // Российская газета. № 153–154. 12.08.1998.

контроля для обеспечения справедливости и предотвращения неправомерных выплат.

В российском праве юридические коллизии возникают не только между нормами права. Профессор В.П. Реутов придерживается более широкого подхода к пониманию коллизий, рассматривая их также в контексте противоречий между постановлениями пленумов высших судебных органов Российской Федерации и нормами права¹.

Наиболее распространены коллизии между общими и специальными законами, в качестве которых могут выступать ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² и ФЗ от 17.07.2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³. Юридическая коллизия заключается в том, что ФЗ о прокуратуре, а именно ст. 9.1. закрепляет такое полномочие прокуратуры как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти, органов государственной власти субъекта РФ, муниципальных организаций, различных коммерческих организаций и их должностных лиц без конкретизации их сферы действия. Однако в ст. 3 ФЗ об антикоррупционной экспертизе, во-первых, указано, что прокуратура не только проводит экспертизу в отношении НПА, но и в отношении проектов НПА, а во-вторых, данный ФЗ ограничил круг НПА или проектов НПА, которые могут стать предметом антикоррупционной экспертизы. Согласно части второй статьи 3 ФЗ об антикоррупционной экспертизе, прокуроры в рамках своих полномочий осуществляют антикоррупционную экспертизу НПА, издаваемых органами, организациями и их должностными лицами, если они касаются вопросов: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности; государственной и муниципальной службы; бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного и природоохранного законодательства; законодательства о лицензировании; законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и других организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; а также социальных гарантий для лиц, занимающих или занимавших

¹ Реутов В.П. Юридические коллизии в постановлениях пленумов высших судебных органов Российской Федерации: понятие и виды // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 283.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собр. Законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собр. Законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

государственные или муниципальные должности и должности государственной или муниципальной службы.

В качестве примера, иллюстрирующего противоречие между позициями судов, выступает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹. В данном Постановлении указано, что в случае подачи иска к законному представителю представляемым, срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда представляемый узнал о нарушении своих прав и стал способен защитить их в суде. Между тем, статья 200 Гражданского кодекса РФ однозначно устанавливает начало течения срока исковой давности со дня, когда лицо узнало или должно узнать о нарушении своего права, не упоминая при этом никаких условий, связанных с возникновением или восстановлением дееспособности.

Подводя итог, можно отметить, что коллизии нередко возникают в условиях динамичного изменения законодательства и усложнения регулируемых общественных отношений, а значит являются естественным и, по сути, неизбежным явлением. На первый взгляд, противоречия между нормами права кажутся недостатком правовой системы, требующим исправления, поскольку они могут затруднять процесс правоприменения и снижать правовую определенность, а также коллизии могут стать причиной нарушения прав и законных интересов участников правоотношений, снижения или даже лишения правовых гарантий, которыми они наделены в силу своего статуса. Однако, при наличии негативных последствий существования коллизий, последние выполняют также и важную положительную функцию: они выявляют противоречия в законодательстве, стимулируют его развитие. Немаловажно отметить существенную роль коллизий в правовых позициях высших судов Российской Федерации, которые уточняют нормы множества отраслей права и создают условия для единообразного их применения.

Таким образом, на наш взгляд, коллизии норм являются не препятствием, а движущей силой совершенствования законодательства, обеспечивая его актуальность и эффективность в условиях современного общества.

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Российская газета. № 223. 05.10.2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). EDN: ZUEETH
2. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. EDN: VNAOIX
3. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. М.: РАП, 2009. ISBN: 978-5-93916-180-0 EDN: RAXWTH
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001.
5. Реутов В.П. Юридические коллизии в постановлениях пленумов высших судебных органов Российской Федерации: понятие и виды // Юридическая техника. 2017. № 11. EDN: XIMUBF
6. Теория государства и права: учебник / Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, А.В. Мицкевич и др.; отв. ред. Н.Г. Александров. М.: Юрид. лит., 1968.

А.И. Жуйкова, магистрант
A.I. Zhuykova, Master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Ph.D., prof. E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zhuikova.anastasiiia@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения информационно-телекоммуникационных технологий при отправлении правосудия. Рассматриваются проблемы, возникающие при использовании цифровизации в гражданском и арбитражном процессе. Исследованы проблемы оценки электронных доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Выделяются проблемы обращения граждан за судебной защитой в электронном виде, проблемы участия в судебных заседаниях посредством веб-конференции и видеоконференцсвязи.

Annotation: The article discusses the issues of the use of information and telecommunication technologies in the administration of justice. The problems arising from the use of digitalization in arbitration and civil proceedings are considered. The problems of evaluating electronic evidence in terms of relevance, admissibility, reliability and sufficiency are investigated. The problems of citizens applying for judicial protection in electronic form, the problems of participation in court sessions through a web conference and videoconference are highlighted.

Ключевые слова: цифровизация, электронные доказательства, веб-конференция и видеоконференцсвязь.

Key words: digitalization, electronic evidence, web conferencing and video conferencing.

Информационные потребности общества диктуют судебной системе новые возможности применения цифровых технологий. Электронное правосудие сочетает в себе возможность использования автоматизированных информационных систем судопроизводства, возможность участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи и веб-конференции, а также возможность представления электронных доказательств.

В связи с недавним внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, на законодательном уровне не регламентирован порядок использования цифровизации в судопроизводстве, поэтому в практической деятельности возникают проблемы применения цифровых технологий при отправлении правосудия.

Цифровые возможности позволяют гражданам обращаться в суды за защитой своих нарушенных прав в электронной форме, а именно через государственные автоматизированные системы: ГАС «Правосудие» – для обращения в суды общей юрисдикции¹ и «Мой арбитр»² – для обращения в арбитражные суды.

Первой проблемой практического применения цифровизации при обращении граждан за судебной защитой является недостаточная просвещенность населения в возможностях электронного правосудия России. В связи с тем, что граждане не обладают информацией о существующих правилах подачи электронных документов в суды, на практике возникают сложности. Например, поданная истцом жалоба через портал ГАС «Правосудие» в форме электронного документа была отклонена в связи с тем, что электронный документ не был подписан электронной подписью. После отказа судом в принятии жалобы через ГАС «Правосудие», истец подал жалобу на бумажном носителе и направил ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока. Суд отказывает в удовлетворении соответствующего ходатайства на том основании, что истец был уведомлен об отклонении в принятии жалобы, не представил в материалы дела доказательства наличия уважительных причин последующего обращения в суд с жалобой с пропуском процессуального срока³. Соответственно, отсутствие у лиц, участвующих в деле, информации о правилах и порядке подачи электронных документов в судебные органы влечет определенные негативные последствия в виде пропуска процессуальных сроков.

Кроме этого, на практике встречаются ситуации, когда лица, участвующие в деле, пытаются подать процессуальные документы через другие электронные платформы. Так, апелляционная жалоба была подана посредством сервиса отправки электронных писем АО «Почта России» и на электронную почту районного суда. Суд пришел к выводу, что апелляционная жалоба была подана с нарушением правил порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде посредством электронного сервиса АО «Почта России», а не посредством интернет-портала ГАС «Правосудие», позволяющего именно суду достоверно установить волеизъявление лица на обжалование судебного акта⁴. Следовательно, подача процессуальных документов через другие информационные сервисы не предоставляет судам возможность установить волеизъявление конкретного лица на представления в суд документов, имеющих значение для дела.

¹ Бойко С.С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Известия ЮФУ. Технические науки. 2007. №2. С. 243 –248.

² Бурдина Е.В. Электронное правосудие: Монография / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021. С. 39 –64.

³ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2023 по делу № 88-10263/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2023 № 88-19328/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Таким образом, в целях минимизации проблем в подаче электронных документов в суд необходимо повышать правовую просвещенность населения РФ путем привлечения граждан в различные правотворческие мероприятия, а также путем освещения в средствах массовой информации правовых норм, регламентирующих правила обращения в суд за судебной защитой, в том числе в электронной форме.

Дополнительно следует отметить, что проблемой цифровизации также является незащищенность граждан от киберпреступности¹. Ярким примером хакерской атаки в России является глобальный сбой в работе сайтов судов общей юрисдикции, а также сервиса ГАС «Правосудие», произошедший 6 октября 2024 года. Следует отметить, что со 2 ноября 2024 года ГАС «Правосудие» и сайты судов возобновили свою работу, однако, до сих пор, функционируют неполноценно, привычные действия в данных электронных системах практически невозможно осуществить. Невозможно было узнать дату судебного заседания, подать документы в электронной форме, участвовать в судебном процессе в режиме онлайн и многое другое. Соответственно, основной проблемой цифровизации являются именно технические проблемы, которые полностью лишают возможности пользоваться электронными технологиями.

Следующим механизмом применения цифровизации являются электронные доказательства. В связи с отсутствием конкретизации в законодательстве о критериях достоверности, достаточности, относимости и допустимости электронных доказательств², на практике возникают проблемы в оценке данного вида доказательств. Зачастую суды общей юрисдикции приходят к выводу, что электронные доказательства подлежат нотариальному удостоверению. Судебная коллегия по гражданским делам отметила, что представленная истцом распечатка электронной переписки нотариально не удостоверена, что не позволяет установить, кем, когда и при каких обстоятельствах изготовлена распечатка, проверить ее подлинность и достоверность содержащихся в ней сведений³. Следует не согласиться с позицией суда, поскольку законодательством не установлено, что электронные доказательства подлежат обязательному нотариальному удостоверению.

Суды приходят к выводу, что допустимыми электронными доказательствами являются, сверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенные в информационно-

¹ Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). С. 16–24.

² Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 4-5.

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.08.2023 по делу № 88-21241/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также времени ее получения¹.

В связи с тем, что процессуальное законодательство РФ не предусматривает форму и способы представления электронных доказательств, суд в каждом конкретном случае вынужден оценивать форму электронного доказательства только по своему усмотрению, поэтому соответствующая практика не унифицирована. Для установления допустимости, достоверности, достаточности и относимости, электронные доказательства должны обладать информацией об авторе документа и содержать идентифицирующие реквизиты (дата, номер, время, адрес сайт и другие).

В России существует два способа дистанционного участия в судебных процессах – это видеоконференцсвязь (ВКС) и веб-конференция (онлайн-заседание)². Основной проблемой ВКС и веб-конференции являются технические неполадки или отсутствие оснащённости зданий судов специальной компьютерной техникой.

Суды общей юрисдикции практически не используют механизм веб-конференции в силу отсутствия технической оснащённости, хотя в ГАС «Правосудие» такой функционал предусмотрен. Так, в удовлетворении ходатайства истца об участии в судебном заседании путем организации веб-конференции было отказано ввиду отсутствия технической возможности³.

Арбитражные суды, в свою очередь, активно применяют данный способ участия в судебных заседаниях. В частности, поданное ответчиком ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции судом удовлетворено, однако в связи с отсутствием электроэнергии, проведение судебного заседания не представилось возможным⁴. Соответственно, технические сбои всё же возникают и их невозможно спрогнозировать.

В судах общей юрисдикции зачастую возникают сложности при организации видеоконференцсвязи, в связи с отсутствием технической возможности, занятости зала или занятости другого суда, с помощью которого проводится судебное заседание. В частности, ответчик заявил ходатайство об участии в судебном заседании путем ВКС, судом было удовлетворено данное ходатайство. Однако из-за технических проблем подключиться к системе ВКС не представилось возможным, в связи, с чем суд рассмотрел дело в отсутствие

¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2021 № 88-18550/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Луконина Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2023. С. 14–18.

³ Апелляционное определение Курганского областного суда от 22.02.2024 по делу № 33-504/2024. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁴ Определение Арбитражного суда Чеченской Республики от 25.10.2022 по делу № А77-2046/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

ответчика, в результате чего ответчик был лишен возможности обосновать свои доводы против исковых требований¹.

Суд, при наличии проблем в подключении и установлении намерения стороны участвовать в судебном заседании, должен объявить перерыв или отложить рассмотрение дела для обеспечения возможности участия всех сторон в судебном заседании². Таким образом, суд не должен ограничивать права лиц, участвующих в деле, на участие в судебном заседании и нарушать их право на справедливое судебное разбирательство³.

Таким образом, в связи с тем, что в судопроизводстве информационные технологии применяются недавно, существуют определенные проблемы их использования в виде низкой правовой культуры населения и возникающих технических неполадок. Для разрешения данных проблем необходимо повышение правовой просвещенности населения РФ и обеспечения полной оснащенности судов компьютерной техникой, поскольку в современном мире, где общество организует свою жизнь посредством одного клика, правосудие не может оставаться в рамках устаревших моделей поведения⁴.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко С.С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Известия ЮФУ. Технические науки. 2007. №2. EDN: KLTZIV
2. Бурдина Е.В. Электронное правосудие: Монография / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021.
3. Луконина Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2023. EDN: QUKHDF
4. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). EDN: UUURVF
5. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024.
6. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу № 88-11128/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2023 № Ф06-6854/2023 по делу № А06-10930/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2023 № Ф09-6431/23 по делу № А07-20265/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁴ Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. С. 256–298.

С.Р. Иванова, студент
S.R. Ivanova, student
Научный руководитель: ст. преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: senior lecture E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sivanovarr@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА НА ОСНОВЕ «ПРЕДМЕТНО-МЕТОДНОЙ» КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ ПРАВА

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF BRANCHES OF LAW BASED ON THE «SUBJECT-METHODIC» CONCEPT OF THE LEGAL SYSTEM

Аннотация: в статье рассматривается на основе научных трудов Валерия Павловича Реутова «предметно-методная» концепция решения проблемы систематизации российского права на отрасли. Дается анализ критериев данного подхода, предлагаемых в ходе прошедших во второй половине XX в. трех научных дискуссиях, и предлагаются новые, дополнительные, которые позволят точнее разграничивать правовые отрасли между собой и способствовать их выделению в системе права.

Annotation: The article examines, on the basis of the scientific works of Valery Pavlovich Reutov, the «subject-methodical» concept of solving the problem of systematization of Russian law in branches. The analysis of the criteria of this approach, proposed during the three scientific discussions that took place in the second half of the XX century, is given, and new, additional ones are proposed that will make it possible to more accurately distinguish legal branches from each other and contribute to their allocation in the legal system.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, метод правового регулирования, функции права, система права, отрасли права, общественные отношения.

Key words: subject of legal regulation, method of legal regulation, functions of law, system of law, branches of law, public relations.

Для системы российского права характерно деление по таким структурным элементам как отрасли, подотрасли, институты, субинституты и нормы права. Самой сложной в своем однозначном определении является отрасль права.

Правовая отрасль – обособившаяся в системе права совокупность однородных правовых норм, которые регулируют определенную широкую область общественных отношений¹.

Валерий Павлович Реутов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации – обстоятельно изучал в своих работах вопрос, который стоит перед деятелями науки ни один десяток лет, а именно проблему установления единых критериев для выделения правовых

отраслей в системе права¹. Актуальность рассуждений былых времен не осталась в прошлом: исследователи поднятой проблемы по-прежнему не могут прийти к единому знаменателю, и зачастую представители различных отраслевых наук заявляют о наличии самостоятельности подотраслей или даже институтов права как отраслей².

Ученые-правоведы в первой дискуссии, прошедшей в 1940-х гг., изначально выделили только один критерий деления права на отрасли – предмет правового регулирования. В процессе научной полемики в рамках второй дискуссии в 1956 г. к нему добавился метод правового регулирования. Высказывались мнения о необходимости наличия одновременно и предмета, и метода правового регулирования, но по мнению одних исследователей первостепенным критерием выступал предмет, а метод – вспомогательным, по мнению других, соответственно, метод был важнее предмета.

Консенсуальным подходом к выделению отраслей права, получившем свою объективацию в ходе третьей дискуссии к 1982 г., стала позиция о равной значимости предмета и метода правового регулирования³.

Концепция «предметно-методной» системы права до сих пор является основной в науке, «учебниковой истиной». Ее поддержали такие ученые как Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.Д. Сорокин, Н.Г. Александров, Р.О. Халфина и другие. В соответствии с этой идеей предмет и метод являются главными системообразующими факторами и основанием для классификации отраслей права. Далее разберем каждый из них более подробно.

Предмет правового регулирования – это целостная система общественных отношений, на которую воздействует государство с помощью правовых норм⁴. Только при наличии точного определения предмета можно говорить о выделении отрасли права.

Не секрет, что одни общественные отношения могут являться предметом разных отраслей права. Так, например, экономические отношения входят в предмет правового регулирования гражданского права (регулирование имущественных и личных неимущественных отношений), предпринимательского права (осуществление предпринимательской деятельности как вида экономической деятельности), конституционного права

¹ Реутов В.П. Развитие взглядов на отраслевую дифференциацию права // Проблемы развития российского законодательства. Сборник статей. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2002. № 1. С. 4–18.

² Например, о месте в системе права лесного, земельного, бюджетного, налогового права до сих пор в науке имеются различные точки зрения.

³ Курбанов Р.Ф. Доктринальные конструкции деления права в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 2. С. 109.

⁴ Беляев В.П., Нинчиева Т.М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 17.

(закрепляет основные принципы регулирования экономической деятельности в государстве), финансового права (в области формирования, распределения и использования фондов денежных средств) и другие. И более конкретные отношения, например, по отчуждению земельных участков, входят в предмет регулирования и гражданского, и земельного права.

Следовательно, руководствоваться при дифференциации отраслей права одним лишь предметом является недостаточным, ввиду их сложной природы. Для более точного разграничения требуется еще один важный компонент – метод, с помощью которого будет оказываться специфичное воздействия на схожие предметы регулирования правовых отраслей.

Метод правового регулирования – это совокупность приемов и способов воздействия на общественные отношения, зависящих от целей и задач, стоящих перед государственным регулированием¹. Приверженцы метода как первостепенного критерия деления отраслей считают, что у каждой отрасли права должен быть свой уникальный метод, который в полной мере будет отражать всю специфику регулирования каждой сферы общественных отношений. Развивая эту мысль, мы бы пришли к наличию в теории права бесосновательного множества методов правового регулирования, но по существу они были являлись различными сочетаниями приемов императивного, диспозитивного, поощрительного, рекомендательного и иных воздействий права на общественные отношения. В этом случае уникальных методов, отражающих специфику выделяемых отраслей права, не создавалось, а, напротив, доказывалась неразрывная связь между ними.

В совокупности предмет и метод правового регулирования являются главными для упорядочения системы российского права, но все еще недостаточными для определения четких границ разделения права на отрасли.

В.П. Реутов, продолжая исследование данной проблемы, в статье «Функциональный подход и проблемы отраслевой дифференциации права»² приходит к выводу, что наличие только предмета и метода недостаточно для выделения правовых отраслей, и что немаловажную роль здесь играют правовые функции.

Функции права – основные каналы воздействия права для урегулирования общественных отношений. Они являются специально-юридическими и делятся на регулятивные и охранительные. Также есть еще одна классификация функций в более широких рамках – в зависимости от

¹ Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные науки. 2014. № 3. С. 53.

² Реутов В.П. Функциональный подход и проблемы отраслевой дифференциации права // Юридическая наука и практика: пути развития и совершенствования. Сборник статей. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2003. № 1. С. 15.

направленности деятельности (общесоциальные) – на экономические, политические, коммуникативные и воспитательные.

Только при выявлении особенного содержания известных функций, отражающих специфику предмета отрасли и структурные сдвиги внутри него, можно говорить о выделении самостоятельной отрасли права.

Подводя итог, можно сказать, что концепция «предметно-методной» системы права является неполной ввиду пересечения ее критериев между различными отраслями права, что приводит к различному истолкованию учеными и предложениям о создании новых отраслей права или наличия комплексных отраслей права.

Для решения проблемы дифференциации отраслей права необходимо добавить и другие критерии, которые в совокупности позволили бы более точно определить особенность этого структурного элемента системы права. Например, предмет и метод правового регулирования, функции права, наличие достаточного объема законодательных актов и необходимости в урегулировании именно этих общественных отношений со стороны государства и общества – могут служить основными критериями, а в качестве второстепенных – специфика принципов, исторический аспект, особые объекты и наличие собственной терминологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляев В.П., Нинциева Т.М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-1 EDN: OPGYAQ
2. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные науки. 2014. № 3. DOI: 10.14420/ru.2014.3.7 EDN: SNADKP
3. Курбанов Р.Ф. Доктринальные конструкции деления права в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 2.
4. Реутов В.П. Развитие взглядов на отраслевую дифференциацию права // Проблемы развития российского законодательства: сб. ст. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2002. № 1. EDN: HKAJDD
5. Реутов В.П. Функциональный подход и проблемы отраслей дифференциации права // Юридическая наука и практика: пути развития и совершенствования. Сборник статей. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2003. № 1. EDN: EZAZFQ
6. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004.

Ю.В. Казаринова, студент
Yu.V. Kazarinova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. И. Куракина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Kurakina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: juliastarkova123@mail.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DEATH PENALTY IN RUSSIA: HISTORY AND PRESENT

Аннотация: смертная казнь в России является одним из самых древних видов наказаний за преступление. В статье анализируются основные законодательные акты и их проекты, которые регулировали вопросы становления и развития института смертной казни в нашем государстве в разные исторические периоды. Также описывается современное состояние данного института в российском уголовном праве, приводятся аргументы сторонников и противников применения данной меры наказания.

Annotation: The death penalty in Russia is one of the most ancient types of punishment. The article analyzes the main legislative acts and their projects that regulated the issues of formation and development of the death penalty institution in our country in different historical periods. It also describes the current state of this institution in Russian criminal law, and provides arguments of supporters and opponents of the application of this punishment.

Ключевые слова: смертная казнь; преступление; наказание; отмена смертной казни; мораторий.

Key words: death penalty; crime; punishment; abolition of the death penalty; moratorium.

Институт смертной казни является частью российского уголовного права на протяжении уже многих веков. В России вопрос применения данного вида наказания всегда оставался спорным. Так, в истории нашей страны известны периоды, когда смертная казнь была законодательно запрещена, но при этом стоит обратить внимание на то, что после каждой отмены этого наказания следовало его дальнейшее восстановление. Вот и в настоящее время тема смертной казни как исключительной и высшей меры наказания является одной из самых обсуждаемых в российском правовом обществе.

Обратимся к истории становления института смертной казни в России. В нашей стране данная мера наказания возникает как следствие существования кровной мести. Так, в Правде Ярослава была закреплена кровная месть, которая означает возможность рода потерпевшего расправиться с убийцей или с кем-либо из членов его семьи. То есть мстителями могли стать только ближайшие родственники убитого. Но уже в данном документе Ярослав Мудрый начинает постепенно ограничивать применение кровной мести и вводит «виру» – денежный штраф, который должен уплатить виновный в убийстве свободного

человека в пользу князя. В дальнейшем в Правде Ярославичей кровная месть отменяется и окончательно заменяется денежным взысканием.

Впервые в русском уголовном праве смертная казнь как наказание за общественно-опасное деяние устанавливается в Двинской уставной грамоте 1397 года. Её применение было возможно только за совершение кражи в третий раз. В 1467 году появляется Псковская судная грамота. Она устанавливает пять случаев для применения смертной казни: кража из церкви, государственная измена, конокрадство, поджог и троекратная кража¹. То, как осуществлять смертную казнь, не было указано.

При дальнейшем изменении русского законодательства смертная казнь, согласно Судебнику 1497 года, становится также наказанием за убийство. Во время правления Ивана Грозного издаётся Судебник 1550 года. Теперь данный вид наказания может применяться и за такие деяния, как мошенничество, сдача города врагу, государственная измена и поджигательство. При первом русском царе были распространены массовые и публичные казни. Борис Годунов временно отменяет этот вид наказания.

Следующим этапом развития института смертной казни становится появление Соборного Уложения 1649 года, согласно которому её можно было применять в шестидесяти случаях. Способы реализации смертной казни были различными и зависели от тяжести совершённого преступления: повешение, отсечение головы, четвертование и другие. Так, например, фальшивомонетчикам заливали раскалённый металл в горло. Когда необходимо было казнить большое количество преступников, применялось утопление². В целом, у исследователей Соборного Уложения сложилось общее мнение о том, что институт смертной казни стоит во главе всех наказаний, однако до сих пор существует расхождение во мнениях по поводу количества случаев её применения.

В эпоху правления Петра I казнь устанавливается за самые различные преступления, то есть наблюдается несоответствие между тяжестью общественно опасного деяния и наказанием за него. Количество оснований для применения смертной казни резко увеличивается. Так, в 1715 году Пётр Великий издаёт воинские артикулы, где были введены новые преступления, из-за которых виновного могли лишить жизни: государственные и военные преступления. Смертная казнь была квалифицированной (сожжение, четвертование и др.) и простой (расстрел, повешение и т.д.)³. Способ реализации данной меры наказания определялся по усмотрению суда. Известны случаи, когда в связи с военными победами Пётр I принимал акты об амнистии. Исследователи сходятся во мнении, что целью карательной политики первого

¹ Левин А.В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5-3. С. 114.

² Аралбаева А.В., Дошанов Р.С. Смертная казнь в истории российского уголовного права // Теория и практика современной науки. 2024. № 5 (107). С. 22.

³ Коплик Е.Д. Смертная казнь по уголовному законодательству Петра I // Вестник магистратуры. 2019. №11-2 (98). С. 111.

российского императора стало как причинение виновному больших страданий, так и в устрашении населения.

Екатерина I, вступив на престол, велит тех рекрутов, которые пытаются избежать военной службы, «вешать по жребию в количестве одного из десяти»¹. Анна Иоанновна издаёт указ о сожжении за волшебство и некоторые другие преступления против веры. Также при этой правительнице известны случаи закапывания в землю за мужеубийство и подвешивание на крюк за ребро к «вящим» вора и разбойникам.

Вступая на престол, Елизавета Петровна пообещала, что во время своего царствования не будет никого лишать жизни. При ней не было подписано ни одного смертного приговора, но при этом императрица так и не закрепила на законодательном уровне отмену смертной казни. При Екатерине II данное наказание применялось в основном за преступления против жизни и государства. Так, например, был казнён Емельян Пугачёв. Интересен тот факт, что до четвертования предводитель Крестьянской войны уже был лишён жизни. Это связано с тем, что в данный период времени решили умертвлять осуждённых перед самой казнью в целях гуманизации применения данного вида наказания². Павел I запретил смертную казнь территориях, которые были присоединены к России.

Александр I по проекту Уголовного уложения 1813 года значительно ограничил возможность её использования. Данный император ввёл два вида казни: отсечение головы и повешение³. Во время Отечественной войны 1812 года смертные приговоры назначались в основном за военные преступления. Николай I в самом начале своего правления казнил пять декабристов, являвшихся главными действующими лицами вооружённого восстания. В 1832 году он принял Карантинный устав, по которому смертная казнь применялась за нарушение карантинных правил и некоторые другие преступления, которые были общественно опасными в период распространения эпидемии чумы. Также в 1845 году император издал Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно этому законодательному акту, смертная казнь стала наказанием за государственные преступления и нарушение карантинных уставов⁴. При данном императоре существовала и скрытая казнь: виновного засекали насмерть. При Александре II смертная казнь заменялась каторгой или пожизненным лишением свободы. Александр Третий вынес 86 смертных приговоров. Так, например, были казнены убийцы его отца.

¹ Дроздова О.А. Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 348.

² Аралбаева А.В., Дошанов Р.С. Смертная казнь в истории российского уголовного права // Теория и практика современной науки. 2024. № 5 (107). С. 23.

³ Дроздова О.А. Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 351.

⁴ Левин А.В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5-3. С. 117.

В 1903 году появляется Уголовное Уложение, по которому смертная казнь применялась за небольшое количество преступлений. Стоит отметить тот факт, что в данном документе впервые устанавливаются возрастные ограничения для применения этого наказания. Смертной казни могли быть подвергнуты лица в возрасте от 21 года до 70 лет.

26 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов своим декретом отменил данную меру наказания, но 1 февраля 1918 года она была вновь восстановлена. В 1919 году был издан законодательный акт «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», в котором смертную казнь включили в список наказаний. 26 мая 1947 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь в СССР в мирное время была отменена. Согласно УК РСФСР 1960 года данная мера наказания могла быть назначена более чем за 30 преступлений.

Рассмотрим состояние института смертной казни в настоящее время. В ч. 2 ст. 20 Конституции РФ: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»¹. В ст. 44 УК РФ смертная казнь устанавливается как один из видов наказания. Согласно ч. 1 ст. 59 УК РФ «смертная казнь... может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь»². Несмотря на то, что возможность применения данной меры наказания в нашей стране законодательно закреплена, с 1997 года смертные приговоры не исполняются, а с 1999 года и не выносятся. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ своим Определением № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П» ввёл мораторий на смертную казнь.

Сейчас в обществе существуют разные мнения, в том числе среди правоведов, по поводу того, нужна ли смертная казнь в РФ. Противники полного запрета данного института опираются на следующие аргументы: во-первых, смертная казнь – это самый лучший способ защиты общества от преступлений, так как благодаря ей происходит уничтожение особо опасных лиц, которые могут нанести вред окружающим; во-вторых, данная мера наказания способствует восстановлению социальной справедливости; в-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

третьих, смертная казнь позволяет экономить денежные средства на содержание пожизненно заключённых.

Сторонники отмены смертной казни, также приводят различные доводы в подтверждение своей точки зрения. Во-первых, для реализации смертной казни нужны исполнители, которые фактически являются «легальными убийцами». То есть государство, разрешив применение данной меры наказания, показывает, что убийство может быть справедливым. Это ведёт к разрушению в обществе нравственных ценностей. Во-вторых, судебная ошибка при вынесении смертного приговора будет стоить жизни невинного человека. В-третьих, данная мера наказания не является сдерживающим фактором, то есть её применение не приведёт к снижению уровня преступности. Так, криминолог Яков Гишинский отмечает: «Жестокость со стороны государства порождает жестокость со стороны граждан»¹.

Таким образом, проблема смертной казни в нашей стране является достаточно сложной. На протяжении длительного времени смертная казнь в России являлась одним из основных видов наказания. Однако не стоит забывать про те исторические периоды, когда её применение было законодательно запрещено. В последнее время вопрос о смертной казни обсуждается гораздо чаще. В связи с этим полагаем, что российскому законодателю рано или поздно необходимо принять окончательное решение: либо отмены института смертной казни, либо снятия моратория на его применение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аралбаева А.В., Дошанов Р.С. Смертная казнь в истории российского уголовного права // Теория и практика современной науки. 2024. № 5 (107). EDN: JNZPZK
2. Дроздова О.А. Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. EDN: XQOMJV
3. Коплик Е.Д. Смертная казнь по уголовному законодательству Петра I // Вестник магистратуры. 2019. №11-2 (98). EDN: GNJBAS
4. Левин А.В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5-3. EDN: RTOIRJ
5. Легальный террор: может ли смертная казнь сократить число преступлений // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/17/10/2019/5da84bf99a7947162b6c780e.

¹ Легальный террор: может ли смертная казнь сократить число преступлений // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/17/10/2019/5da84bf99a7947162b6c780e.

А.В. Катраев, студент; А. К. Киштеев, студент
A.V. Katraev, student; A.K. Kishteev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aleksandrkishteev@yandex.ru
katrai228@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

EVOLUTION OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные со становлением, развитием и функционированием принципов правосудия в российском законодательстве периода Российской империи, в советском законодательстве и в современной российской правовой системе, рассматриваются классификации принципов правосудия по различным признакам, а также их значение и раскрывается дефиниция принципов правосудия с учетом мнений учёных-юристов.

Annotation: The article examines issues related to the formation, development and functioning of the principles of justice in the Russian legislation of the period of the Russian Empire, in Soviet legislation and in the modern Russian legal system, examines the classification of the principles of justice on various grounds, as well as their significance and reveals the definition of the principles of justice, taking into account the opinions of legal scholars.

Ключевые слова: право, принципы правосудия, правосудие, правовая система, законодательство.

Key words: law, principles of justice, justice, legal system, legislation.

Принципы правосудия существовали и развивались на протяжении столетий в истории российского права. Развитие принципов правосудия в России можно условно разделить на несколько этапов.

Первый этап развития принципов правосудия берёт своё начало в XVIII веке. Большую роль в становлении принципов правосудия сыграло поручение Петра I рассмотрения судебных дел Правительствующему Сенату, ставшему в 1711 году высшим судебным органом после императора, которое закрепило в Российской Империи принцип осуществления правосудия только судами. Также, Реформы Петра I послужили предпосылкой для последующих реформ, проведённых Екатериной II, в XVIII веке появляется разделение судов, были созданы: ландрихтеры, городовые и провинциальные суды, надворные суды или нижние и верхние сословные суды, и палаты уголовного и гражданского суда. XVIII век характеризуется отсутствием самостоятельности у судебной

системы Российской Империи, большим влиянием государственной власти на судопроизводство.

Отмена крепостного права, Русско-турецкая (Крымская) война, долгие рассмотрения дел в судах послужили предпосылками для проведения новой судебной реформы в России и *второго этапа развития* принципов правосудия. Император Александр II в 1864 году подписал указ Правительствующему сенату о введении в России «скорого, правого, милостивого и равного для всех подданных» суда, в результате чего происходит отделение судебной власти от административной, как итог, у судов появилась независимость, гласность, открытость, судопроизводство приобрело состязательный характер¹. Теперь судопроизводство должно было производиться в определённый законодателем срок, не допускалось затягивание дел на 10 лет, как это было до реформы. Появился институт судебных следователей, прокуратуры, адвокатуры, процессуальные действия которых регламентировались законом. Как итог, граждане получили право на оказание квалифицированной юридической помощи. Появился институт присяжных заседателей, которые рассматривали особо тяжкие уголовные дела, тем самым прослеживается принцип участия граждан в отправлении правосудия. Помимо этого, было закреплено деление суда на судебные инстанции. Судебная реформа Александра II оказала существенное влияние на развитие правосудия в России, о чём свидетельствует воплощение демократических принципов в работе судов, судебные процессы в Российской Империи стали чётко регламентированы, исчезла излишняя нагрузка при рассмотрении дел.

Третий этап характеризуется установлением советской власти и отказом от всех институтов, существовавших в Российской Империи. В советский период демократические принципы судопроизводства первоначально были закреплены в «Декрете о суде» от 22 ноября 1917 года. Были упразднены существовавшие на тот момент судебные органы и введены новые избираемые коллегиальные судебные органы, также в данном нормативном акте закреплялись компетенции вновь образованных судов. В 1922 году была проведена Судебная реформа, основными задачами которой являлись введение новых судов на территории страны, а именно: народный суд, губернский суд и Верховный суд, помимо этого были введены специальные суды. Двадцатые годы прошлого столетия характеризуются принятием нормативных актов, направленных на непосредственное участие граждан в отправлении правосудия. В Конституциях СССР 1936 года и РСФСР 1937 года были закреплены такие принципы, как выборы гражданами народных судей и

¹ Ефремова Н.Н. Развитие конституционных основ правосудия в России (историческая ретроспектива) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. №2 (14). С. 34.

равенство граждан, независимо от внешних факторов, перед судом, на конституционном уровне был закреплён принцип независимости судей и подчинения их только закону. Данные принципы хотя формально и были закреплены в Конституции, но на практике применялись редко, обстановка начала меняться только в 60-е годы прошлого столетия, в так называемый период «оттепели». Судопроизводство приобретает более демократический характер, репрессивные меры сходят на нет. Конституция СССР 1977 и Конституция РСФСР 1978 года закрепили принципы разделения властей и независимости суда.

Современный этап развития принципов правосудия берёт начало с 1991 года с началом проведения судебной реформы на территории Российской Федерации, которая продолжается и по сей день.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации легальная дефиниция принципов правосудия не закрепляется и не раскрывается. Однако, с развитием правовой доктрины сложился единый подход к пониманию принципов правосудия. Многие авторы раскрывают понятие принципов правосудия как законодательно закреплённые положения организации работы судов России и реализации судебной власти при осуществлении правосудия, которые устанавливаются Конституцией РФ и конкретизируются в федеральных законах и в федеральных конституционных законах¹.

Из приведенной дефиниции принципов правосудия следует, что указанные принципы в первую очередь имеют нормативную природу, следовательно, для их полноценного функционирования необходимо их законодательное закрепление. В связи с этим принципы правосудия классифицируют по уровню их нормативного закрепления на:

1. Конституционные принципы;
2. Принципы, установленные международно-правовыми актами;
3. Принципы, установленные федеральным законодательством.

Учитывая, что для осуществления судебной власти принципы правосудия имеют основополагающее значение в объём их регулирования могут входить как основополагающие начала к организации, построению и функционированию судебной системы, так и исходные положения к деятельности суда по рассмотрению и разрешению отнесенных к его ведению дел в ходе судебного разбирательства. Поэтому некоторые авторы выделяют еще одну классификацию принципов по их содержанию, которую составляют принципы судопроизводства и принципы судоустройства.

¹ Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / А.В. Гриненко. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 31.

Значением же принципов правосудия, исходя из их признаков, можно считать, что они определяют направления развития законодательства в сфере правосудия и правоприменительной деятельности судебных органов, характеризуя основные черты правосудия, т.е. государство не может развивать законодательство в области правосудия, при этом заключая его в противоречие принципам правосудия. Также, говоря о принципах правового регулирования в целом, составной частью которых являются принципы правосудия, некоторыми учеными-юристами отмечается их значительная роль как формы (источника) права при обнаружении пробелов в праве. В частности, В.П. Реутов отмечал: «вопрос о принципах как форме (источнике) права имеет значение и для внутренних проблем. Так, Н.В. Витрук исследует роль конституционных принципов не только в процессе законотворческой и исполнительной деятельности органов публичной власти и в прогрессе правосудия при наличии коллизий, но также в случае пробелов в конституционно-правовом регулировании. Исходя из сказанного принципы можно назвать дополнительными (вспомогательными) формами выражения нормативных установлений. Причем скорее всего они имеют такое значение в континентальных правовых системах»¹.

Следовательно, рассмотрение принципов правосудия лишь с точки зрения приведенной выше дефиниции без учета их значения может быть не совсем полным. В частности, раскрывая дефиницию принципов правосудия необходимо учитывать их значение как «дополнительной» формы права при обнаружении коллизий. Под принципами правосудия следует понимать «основополагающие фундаментальные начала правового регулирования, определяющие организацию и устройство судебной системы, порядок деятельности судов в процессе осуществления правосудия, обусловленные своим историческим развитием в российском законодательстве, закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах и федеральных законах, а также применяемые в качестве источника права в случае обнаружения пробелов в праве».

Таким образом, принципы правосудия имели продолжительный путь становления, постепенно и поэтапно развивались в историческом российском законодательстве, включая законодательство Российской империи и СССР и были интегрированы в современное российское законодательство. В современной российской правовой системе принципы имеют особенно важное значение, определяя основополагающие начала деятельности судов и закрепляются в различных по своей юридической силе нормативных правовых актах.

¹ Реутов В.П. Типы правопонимания и проблема источников и форм прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №2. С. 66.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / А.В. Гриненко. М.: Издательство Юрайт, 2024.
2. Ефремова Н.Н. Развитие конституционных основ правосудия в России (историческая ретроспектива) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. №2 (14). EDN: SHUYOV
3. Ефремова Н.Н. Социокультурные и юридические ценности организации отечественного правосудия (ретроспективный обзор) // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). DOI: 10.47643/1815-1337_2021_9_166 EDN: WPLIMO
4. Лось С.Л. Правоохранительные органы: учебник / отв. ред. С.Л. Лось. Томск: Изд-во НТЛ, 2021.
5. Никодимов И.Ю. История государства и права России: учебное пособие для магистров / И.Ю. Никодимов. М.: Дашков и К, 2019.
6. Реутов В.П. Типы правопонимания и проблема источников и форм прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №2. EDN: MNLDLJ

Е.В. Косова, студент
E.V. Kosova, student
Научный руководитель: старший преподаватель М.В. Юрченко
Scientific adviser: Senior Lecturer M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: katekosova45@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

LEGAL NATURE OF SUBORDINATION OF CREDITORS' CLAIMS IN BANKRUPTCY CASES

Аннотация: в данной статье анализируется институт субординации требований кредиторов в российском праве, акцентируется внимание на отсутствии его четкого законодательного определения и регламентации. Субординация, представляющая собой иерархическое подчинение требований кредиторов, приобретает все большее значение в практике банкротства и финансовых сделок. Также обозначена ключевая роль субординации в защите добросовестных кредиторов и в предотвращении злоупотреблений со стороны аффилированных лиц. Обсуждается проблема правовых коллизий, в связи с отсутствием единообразного регулирования, подчеркивается необходимость законодательного закрепления правил субординации для обеспечения справедливости и стабильности гражданского оборота.

Annotation: this article analyzes the institution of subordination of creditors' claims in Russian law, focuses on the lack of its clear legislative definition and regulation. Subordination, which is the hierarchical subordination of creditors' claims, is becoming increasingly important in the practice of bankruptcy and financial transactions. The article discusses the problem of legal conflicts due to the lack of uniform regulation, and emphasizes the need for legislative consolidation of subordination rules to ensure the fairness and stability of civil turnover.

Ключевые слова: субординация требований кредиторов, очередность удовлетворения требований, аффилированные лица, механизм субординации, приоритет требований, соглашение.

Key words: subordination of creditors' claims, priority of satisfaction of claims, affiliated persons, subordination mechanism, priority of claims, agreement.

В современной российской правовой доктрине отсутствует единое, общепризнанное определение субординации требований кредиторов. Это объясняется относительной новизной данного института для российского законодательства и практики банкротства. Несмотря на это, интерес к субординации растёт, особенно среди практикующих юристов, работающих с финансовыми сделками, в частности, с инструментами секьюритизации активов¹.

© Косова Е.В., 2024

¹ Улюкаев С.С. Секьюритизация активов и секьюритизация банковских активов // Экономическая политика. 2010. № 1. С. 171-175.

Термин «субординация» имеет латинское происхождение: «sub» и «ordinatio», что означает «подчинение порядку». В юридическом контексте субординация предполагает иерархическую структуру требований, где происходит подчинение нижестоящих требований вышестоящим.

Историческое развитие института субординации связано с необходимостью защиты добросовестных кредиторов и предотвращения злоупотребления со стороны аффилированных и контролирующих должника лиц.

Стоит отметить, что некоторыми авторами уже был проведен анализ термина «субординация требований кредиторов», но в силу прикладного характера исследований, авторы в большинстве случаев исследуют субординацию не как правовую категорию, а лишь в качестве соглашения о субординации. В результате понятие, признаки и правовое значение субординации требований кредиторов остаются за рамками рассматриваемых исследований.

Как упоминалось ранее, некоторыми юристами обсуждались вопросы, связанные с соглашением о субординации требований. В соответствии с В.А. Фогель и С.Г. Шмидт¹, описывая содержание данных договоров, отмечают, что с соглашением о субординации кредитор соглашается с тем, что его требования к общему должнику удовлетворяются после удовлетворения требований других «старших» кредиторов. Как отмечает А.Ю. Буркова², положения о субординации означают, что субординированный «младший» кредитор соглашается на удовлетворение своих требований только после удовлетворения обязательств обычного «старшего» кредитора.

Исходя из этого, можно сформулировать ключевые элементы соглашений о субординации требований кредиторов:

1. Субъектный состав соглашения субординации предусматривает «старших и младших» кредиторов;
2. Предмет, включающий порядок оплаты обязательств или так называемые «очереди», в которых находятся кредиторы;
3. Содержание, которое устанавливает нормы, содержащие право «старшего» кредитора на приоритетное удовлетворение его требований по отношению к «младшему».

Несмотря на формальное закрепление таких условий, их функциональное назначение зачастую остается за пределами научных исследований. Важным элементом субординации является не только определение очередности

¹Шмидт С.Г., Фогель В.А. Соглашение о субординации требований кредиторов // Legal Insight. 2013. № 10 (26). С. 32-34.

²Буркова А.Ю. Соглашения о субординировании // Юрист. 2007. № 2. С. 38-40.

удовлетворения требований кредиторов, но и обеспечение справедливости и устойчивости гражданского оборота¹.

Безусловно, установление очередности удовлетворения требований кредиторов не является главной целью, а служит инструментом для достижений других целей в процедуре банкротства. Нормы, подразумевающие указания на обязанности младших кредиторов перед правами старших, содержащихся в соглашениях, нельзя считать удовлетворительными. Связано это с тем, что данное обстоятельство можно неверно трактовать вследствие ошибочного толкования авторами функционального назначения о соглашении.

Исключением является определение, данное В.Г. Барболиным², который рассматривает соглашение о субординации через призму обязательства младших кредиторов перед старшими. Сущность данного обязательства в том, что младшие кредиторы обязаны не требовать удовлетворения своих требований от должника, до момента, пока в полном объеме не будут удовлетворены требования старших кредиторов. В целом, с учетом изменений законодательства о банкротстве, касающихся возможности отказа от осуществления права первоочередного удовлетворения требований «старших» кредиторов, данное определение стоит отметить в качестве одного из основополагающих в научных статьях и доктринальных источниках.

Обращаясь к нормативному закреплению данного института банкротства необходимо отметить, что в процессе банкротства возникает множество конфликтов интересов, в частности между внутренними и внешними кредиторами. Одним из механизмов, призванных урегулировать данные конфликты, является субординация требований кредиторов.

Закон о банкротстве³ не содержит четко-сформулированных норм о субординации требований кредиторов. Однако судебная практика, в том числе позиции Верховного суда РФ, вносят ясность в понимание этого механизма, так в них сформулирована в 2020 году позиция в отношении субординации требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц⁴.

В частности, было отмечено, что субординация требований кредиторов в правоприменительной практике не применяется в делах о банкротстве физических лиц. Например, в деле № 305-ЭС20-14492⁵ Верховный суд указал,

¹ Барболин В.Г. Мезонинное финансирование и субординация требований // Legal Insight. 2013. № 3 (19). С. 51.

² См. Там же.

³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

что понижение очередности возможно только для юридических лиц при нарушении обязанностей публичного информирования о финансовом кризисе, ссылаясь на п.1 ст. 9 Закона о банкротстве¹, что не применимо для физических лиц. Данное нарушение, входящее в обязанности юридического лица, возможно только в отношении организации (то есть юридического лица). В связи с чем, положения Обзора о понижении очередности удовлетворения требований кредиторов не могут применяться в делах о банкротстве физических лиц.

В делах о банкротстве конфликты интересов, между кредиторами при удовлетворении требований, неизбежны, поскольку каждый стремится получить максимальную долю за счет уменьшения объема требований «привилегированных» кредиторов и иных кредиторов в рамках одной очереди. Данный конфликт обусловлен различной очередностью удовлетворения требований, это означает, что требования последующей очереди будут погашены только после удовлетворения предыдущей. Разрешением конфликта интересов субъектов путем публично-правового регулирования отношений является установление очередности удовлетворения требований кредиторов и наделение их различными правомочиями.

Очередность удовлетворения требований кредиторов, закрепленная Законом о банкротстве, является инструментом разрешения этих конфликтов. Верховный суд РФ отмечает², что «очередность определяется исходя из призванной правопорядком степени значимости интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования остаются неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы их требований, тем в более приоритетном порядке происходит погашений таких требований в процедуре несостоятельности».

Таким образом, механизм субординации требований кредиторов является инструментом, направленным на определение приоритета удовлетворения требований кредиторов в процессе банкротства.

Как уже отмечалось ранее, понятие субординации требований отсутствует в российском законодательстве о банкротстве, но тем не менее судами и юристами активно используется данный термин для определения характера взаимоотношений и их правовых последствий. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ приняла ряд решений по вопросу субординации требований кредиторов, что привело к

¹ Определение Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

формированию Обзора судебной практики по разрешению споров, связанных с установлением требований аффилированных лиц в процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ в 2020 году¹.

Важно значение имеет разграничение законодательно установленной очередности удовлетворения требований кредиторов от механизма субординации. Субординация требований кредиторов означает изменение очередности и (или) характера, соответствующего данному требованию. Суть механизма заключается в установлении иерархии между требованиями различных категорий кредиторов, определяющие порядок их удовлетворения из имущества должника в процессе банкротства. Данный механизм позволяет организовать процесс распределения имущества должника таким образом, чтобы учитывались интересы различных категорий кредиторов, обеспечивая при этом баланс между ними, а также реализуя принцип справедливости.

Основаниями для применения механизма субординации могут являться:

1. Волеизъявление кредиторов (на основании соглашения);
2. Иные значимые обстоятельства, например, недобросовестность лица при совершении сделки, которая послужила основанием для возникновения требования.

Значение механизма субординации заключается в его способности упорядочивать процесс удовлетворения требований кредиторов, поддерживая справедливость и предотвращая злоупотребления в процедурах банкротства.

Таким образом, субординация требований кредиторов представляет юридическую конструкцию, посредством которой определённые требования по обязательствам должника понижаются в очередности их удовлетворения, путем осуществления справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами и защиты прав независимых кредиторов от возможных злоупотреблений со стороны аффилированных и контролирующих должника лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барболин В.Г. Мезонинное финансирование и субординация требований // Legal Insight. 2013. № 3 (19).
2. Буркова А.Ю. Соглашения о субординировании // Юрист. 2007. № 2. EDN: KUIOOD
3. Улюкаев С.С. Секьюритизация активов и секьюритизация банковских активов // Экономическая политика. 2010. № 1. EDN: MEGTUD
4. Шмидт С.Г., Фогель В.А. Соглашение о субординации требований кредиторов // Legal Insight. 2013. № 10 (26).

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

В.М. Мишенков, студент
V.M. Mishenkov, student
Научный руководитель: ст. преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: master teacher E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Valera.mishenkov.05@inbox.ru

СУЩНОСТЬ РОЛЕВЫХ И СТАТУСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ПО НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ А.С. БОНДАРЕВА)

THE ESSENCE OF ROLE AND STATUS LEGAL RELATIONS (BASED ON SCIENTIFIC ARTICLES BY A.S. BONDAREV)

Аннотация: статья посвящена концепции двух типов правоотношений – ролевых и статусных, которая получила предложена в трудах А.С. Бондарева. Указаны основания для разграничения этих типов правовых отношений, дана характеристика каждому типу и описание их взаимосвязи как в целом, так и на уровне структуры: объект, субъект, содержание.

Annotation: The article is devoted to the concept of two types of legal relations – role and status, which was developed in the works of A.S. Bondarev. The text of our article indicates the grounds for distinguishing these types of legal relations, characterizes each type and describes their interconnection both as a whole and at the level of structure: object, subject, content.

Ключевые слова: ролевые правоотношения, статусные правоотношения, сущность, объект, субъект, содержание.

Key words: role legal relations, status legal relations, essence, object, subject, content.

А.С. Бондарев в своих трудах выдвинул тезис о наличии двух типов правоотношений в обществе: первичных-статусных и вторичных-ролевых, что не согласуется с наиболее распространенными точками зрения относительно понятия и видов правовых отношений. Данная позиция автором была изложена в нескольких научных статьях. К сожалению, мы не сможем уяснить детали и обоснования данной концепции из первых уст, но изложим попытку самостоятельного осмысления данного новаторского подхода к теории правоотношения.

Согласно позиции Александра Семёновича, первичные-статусные (общественные) правоотношения – «это отношения между различными человеческими коллективами, социальными группами, классами и внутри их»¹. В качестве регулятора этих правоотношений выступает объективное право, которое состоит из норм права, установленных законодателем и распространяется на неопределенный круг лиц. Для данного типа характерно

© Мишенков В.М., 2024

¹ Бондарев А.С. Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия // Вестник Пермского университета. 2011. № 1(11) С. 7.

наличие безличных субъектов, обладающих определенным статусом на основании правовой нормы. Объектом же являются абстрактные блага, пользоваться и распоряжаться которыми субъект в статусных правоотношениях не может. Содержание представляет собой набор потенциальных прав и обязанностей. При этом социальные статусы находятся во взаимосвязи, но не могут взаимодействовать и имеют место только в случаях, когда статусы обладают общим предметом (работник и работодатель). Автор в своих трудах сравнивает эти отношения со статичными ячейками, которые постоянно заполняются людьми и их совокупность формирует статус, и только после того как они будут заполнены, появится динамика – переход к вторичным-ролевым правоотношениям¹. То есть статусные отношения, вытекающие из норм права, являются лишь моделью того поведения, которое должны соблюдать все участники общественных отношений. Для данных правоотношений личность не имеет никакого значения, в силу их непсонифицированности, так как нормы права, из которых вытекают эти отношения, рассчитаны на многократное применение, и распространяются на неопределенный круг лиц, что мы не можем сказать о ролевых правоотношениях.

Вторичные-ролевые (личные) правоотношения есть отношения персонифицированных субъектов, а именно отношения между конкретными людьми, выступающих в роли социальных статусов. В качестве правового регулятора выступает субъективное право, по причине того, что субъект, получая определенный статус, обзаводится также ролью в этом статусе и уже на свое усмотрение поступает так, как посчитают нужным. Как уже было сказано выше, субъектами в данном типе правоотношений являются живые люди и их коллективы, имеющие собственные имена. Объект носит конкретный характер, субъекты обладают правом приобретать их и ими распоряжаться. Содержание, в свою очередь, носит двусторонний характер: юридический и материальный, а это значит следующее: для наступления личностных правоотношений нужны реальные действия лиц (юридические факты), в ином случае они так и останутся на уровне общественных.

Разграничение этих видов правоотношений мы можем заметить на примере трудовых отношений, которые регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), в котором закреплены два основных статуса «работник» и «работодатель». Указанные статусы являются статичными, так как урегулированы объективным правом, содержание их

¹ Бондарев А.С., Социальная природа и соотношение статусных (общерегулятивных) и статусно-ролевых (конкретных) правоотношений в жизни общества // Современное законодательство и правоприменение: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. ф-та Перм. гос. ун-та (г. Пермь, Перм. ун-т, 17 октября 2008 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. С. 17.

отношений – права и обязанности указаны в ст. ст. 21 и 22 ТК РФ¹. Однако, как только данные статусы займут конкретные лица, то отношения станут динамичными и приобретут характер ролевых. Последние, в свою очередь, будут урегулированы субъективным правом на основании того, что, помимо ТК РФ, отношения работника и работодателя будут урегулированы ненормативными актами, а также личными действиями сторон.

В работах профессор указывает на проблему смешения в науке понятий правоотношения, что, по его мнению, является недопустимым в силу нахождения этих типов на разных уровнях, и регулирование их разными видами права². А.С. Бондарев подвергает критике уже устоявшееся определение понятия «правоотношения», что это «урегулированные нормой права и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих субъективных прав и обязанностей». Ученый считает, что в данном определении были объединены личные (субъективные права и обязанности) и общественные (урегулированные нормой права и находящиеся под охраной государства общественные отношения) правоотношения.

Рассматривая взаимосвязь этих типов правовых отношений, мы должны обозначить, что право не регулирует все ролевые отношения людей, оно регулирует только статичные, то есть первичные-статусные, общественные правоотношения, которые в свою очередь выступают основой по отношению к динамичным вторичным-ролевым правоотношениям. Из этого следует, что общественные правоотношения есть ни что иное как модель для личностных.

При изучении данной концепции правоотношений остаются не определены некоторые вопросы, такие как: во-первых, могут ли ролевые правоотношения возникать без статусных, например, в случаях, когда субъекты отступают от установленных законодателем форм договоров в гражданском праве? И во-вторых, как эти правоотношения соотносятся с общими (абстрактными) и конкретными видами правоотношений, ведь абстрактные, конкретные и статусные, ролевые правовые отношения имеют сходства между собой, так как регулируют отношения на разных уровнях. Общие «выражают юридическую связь более высокого уровня, которая возникает между государством и гражданами, а также между ними»³. Конкретные отражают индивидуализированность субъектов, указывают их поименно. Ответы на указанные вопросы отсутствуют в работах А.С. Бондарева, вследствие чего мы

¹ Бондарев А.С. Юридическая ответственность – движущая сила ролевых (личностных) правоотношений // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. С. 7.

² Бондарев А.С. «Абсолютные правоотношения» – миф? // Пермский юридический Альманах. 2018. №1 С. 24.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 183.

не можем в полной мере определить сущность, особенности и значение статусных и ролевых правоотношений.

Проведя анализ работ А.С. Бондарева и других ученых правоведов, можем перейти к выводу, что предложенная концепция двух типов правоотношений вносит новое понимание в изучение этого юридического явления. Профессор отталкивался от права как регулятора общественных отношений, который не в силах контролировать все действия людей во всех жизненных ситуациях. К тому же теорией права разграничиваются понятия субъективного и объективного права, которые во взаимосвязи с правоотношениями создают два уровня данных отношений. Таким образом, статусные правоотношения вытекают из нормативных правовых актов. В свою очередь, ролевые являются вторым, производным от общественных типом правоотношений, которые используют первые как модель в регулировании действий субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарев А.С. «Абсолютные правоотношения» – миф? // Пермский юридический Альманах. 2018. №1. EDN: YNGLRR
2. Бондарев А.С. Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия. // Вестник пермского университета. 2011. №1(11).
3. Бондарев А.С. Ролевая субъективная юридическая обязанность – вид и мера юридической ответственности // Вестник пермского университета. 2012. №2(16).
4. Бондарев А.С. Социальная природа и соотношение статусных (общерегулятивных) и статусно-ролевых (конкретных) правоотношений в жизни общества // Современное законотворчество и правоприменение: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. ф-та Перм. гос. ун-та (г. Пермь, Перм. ун-т, 17 октября 2008 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. EDN: HTCCCL
5. Бондарев А.С. Юридическая ответственность – движущая сила ролевых (личностных) правоотношений // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. EDN: SXARAB
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. EDN: VDBUCR

Д.А. Николаев, студент

D.A. Nikolaev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zaharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: nda.nickolaev@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРА

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE RULES ON THE DISTANCE METHOD OF SALE OF GOODS

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы применения законодательства о дистанционном способе продажи товара. Так, автором исследуется механизм возврата товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом; квалификация дистанционного способа заключения договора розничной купли-продажи. Автором проводится анализ основных нормативно-правовых актов и судебной практики, посвященных проблематике темы.

Annotation: the article examines the problems of applying the legislation on the remote method of selling goods. Thus, the author examines the mechanism for returning goods of proper quality purchased remotely; qualification of the remote method of concluding a retail sale and purchase agreement. The author analyzes the main regulatory legal acts and judicial practice devoted to the problems of the topic.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, дистанционный способ продажи товара.

Key words: retail sale and purchase agreement, distance selling of goods.

Современный гражданский имущественный оборот начинён различными техническими средствами, при помощи которых становится возможным приобретение товара без личного посещения пункта розничной торговли. Статистика показывает ежегодные значительные изменения российского рынка, происходящие на фоне приоритета у потребителей заключение договоров розничной купли-продажи дистанционным способом, нежели его общий порядок¹.

Как отмечает А.В. Габов, в процессе развития цифровой экономики форма дистанционного взаимодействия контрагентов при вступлении в правоотношение друг с другом находится на преобладающем уровне². Этим и объясняются тенденции развития и изменения правового регулирования,

© Николаев Д.А., 2024

¹ Рынок интернет-торговли в России // URL: <https://akit.ru/>.

² Габов А.В. Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 42.

связанного с розничным приобретением товаров дистанционным способом, появление и взаимодействие в отношениях продавца и покупателя нового субъекта – владельца агрегатора информации о товарах (услугах), а также принятие новых подзаконных актов, в части которых происходит урегулирование данного института.

Законодатель стремится дать надлежащую правовую регламентацию, массово возникающих, по своей сути однородных, общественных отношений. Однако, стоит согласиться с высказываниями, данными Е.С. Крюковой, о том, что в связи с активным развитием и внедрением в торговлю технических средств, популяризации заключения договора розничной купли-продажи дистанционным способом, право здесь должно действовать на опережение развития в этой сфере самих отношений, тем самым предупреждая риск нарушения прав таких участников имущественного оборота¹.

Отметим, что проблемы применения норм о дистанционном способе продажи товара в практике всё же возникают, что свидетельствует об отставании правового регулирования от фактически складывающихся отношений на рынке товаров. Рассмотрим несколько из них.

Во-первых, подлежит ли применению Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463, утверждающий Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену² (далее – Перечень товаров, не подлежащих обмену), при возврате, дистанционно приобретенного, товара надлежащего качества, учитывая, что механизм такого способа изначально даёт право потребителю, минуя реализацию права на обмен товара, совершить отказ в сроки, предусмотренные законом. Стоит отметить неоднозначность практики, приводимой органами государственной власти.

Так, Законом РФ «О защите прав потребителей» закреплено ограничение в реализации потребителем права на отказ от товара, при наличии у последнего индивидуально-определенных свойств, которые обуславливают его использование только, приобретшим его, потребителем³. При этом, при анализе норм, регламентирующих дистанционный способ, можем выявить отсутствие упоминания о Перечне товаров, не подлежащих обмену, как таковом. В письме Роспотребнадзора от 07.10.2016 г. № 01/13541-16-29 указано, что поскольку имеются различия в нормативно-правовом регулировании обычной и дистанционной розничной купли-продажи, применение Перечня товаров, не

¹ Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. № 1. С. 21.

² Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // Собрание Законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

³ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

подлежащих обмену, к последнему не подлежит¹. В научной литературе О.А. Белова и Е.Е. Степанова также исходят из позиции неприменения Перечня товаров, не подлежащих обмену, при дистанционном способе продажи товара²³.

Что же касается судебной практики, то по этому вопросу имеются расхождения: апелляционным определением Московского городского суда было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы потребителя⁴. Исходя из материалов дела, потребитель дистанционно приобрел у продавца телевизор. При попытке отказаться от товара, продавцом требования проигнорированы, ввиду его надлежащего качества и указание о нём в Перечне товаров, не подлежащих обмену. Суд в определении отметил отсутствие нормы, предусматривающего запрет применения такого перечня, согласившись с доводами ответчика, соответственно, продавец правомерно отказал потребителю в возврате товара, приобретенного дистанционным способом. Схожее мнение выражено Первым Кассационным судом общей юрисдикции о применении указанного перечня в отношениях дистанционной розничной реализации товаров⁵.

Однако, стоит отметить, что Конституционный Суд РФ в своем определении пришел к выводу об ограничениях реализации права потребителя на отказ от товара только в случаях, прямо предусмотренных нормой о дистанционном способе продаже товара⁶. Напомним, что норма, предусматривающая отказ от товара, содержит лишь упоминание об индивидуально-определенных свойств, влекущих невозможность использования товара иным потребителем.

В настоящее время этот вопрос так и остаётся неурегулированным, порождающим законодательный пробел при применении норм о дистанционном способе продажи товара, решение которого не терпит отлагательств. Полагаем правильным согласиться с позицией Роспотребнадзора, Конституционного Суда РФ и мнением ученых-цивилистов о невозможности применения Перечня товаров, не подлежащих обмену, к отношениям, возникшим из договора розничной купли-продажи, заключенным дистанционным способом, по мотиву специальности правового регулирования

¹ О правовых основах регулирования дистанционной торговли: Письмо Роспотребнадзора от 07.10.2016 № 01/13541-16-29 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Белова О.А. Особенности продажи товаров дистанционным способом // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. 2020. С. 41.

³ Степанова Е.Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Гамма. 2023. С. 55.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2023 по делу № 33-29518/2023. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 42.01.2023 № 88-3543/2023. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2284-0. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

данного института. Предоставление потребителю дополнительных правовых гарантий противостоит возможности совершения недобросовестных действий со стороны контрагента, которому в рамках дистанционного способа продажи товара совершение действий, влекущих умаление прав потребителей, представляется достаточно облегченным.

Во-вторых, возникают проблемы квалификации дистанционного способа заключения договора розничной купли-продажи. Так, согласно п. 1 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» существенным признаком, квалифицирующим заключение договора розничной купли-продажи дистанционным способом, является невозможность непосредственного ознакомления с товаром потребителем. При этом в соответствии с абз. 2 п. 13 Постановления Правительства РФ № 2463 момент заключения такого договора предусмотрен не только выдачей чека, но и получение продавцом сообщения о намерении заключить договор. Вместе с тем, судебная практика не всегда находит подлежащим применению норм о дистанционном способе отношениям, связанным с приобретением потребителем товара. Так, Мотовилихинским районным судом г. Перми рассматривалось гражданское дело, по материалам которого потребитель заказал в сети «Интернет» у продавца телефон, впоследствии не устроивший его по своим характеристикам. Оплата и получение такого товара происходили непосредственно в пункте розничной продажи. При попытке вернуть товар, ответчиком было отказано, ссылаясь на наличие возможности непосредственного ознакомления истца с товаром в момент его оплаты и получения. Решением суда в иске было отказано, указав на отсутствие признаков, квалифицирующих заключение договора розничной купли-продажи дистанционным способом¹. Отметим наше несогласие с позицией, приведённой практикой суда, поскольку подзаконным актом, регламентирующим дистанционный способ, прямо предусмотрен момент заключения договора не только непосредственной оплатой товара и получением потребителем чека, но и получение сообщения о намерении заключения договора, соответственно, оформление потребителем заказа в сети «Интернет» должно рассматриваться по действующему законодательству в качестве последнего.

Вместе с тем, решением мирового судьи были удовлетворены иски требования частично. По материалам дела потребитель лично приобрёл в магазине видеокарту, на упаковке которой было указано о совместимости с операционными системами от Windows XP до Windows 8. Придя домой, истец обнаружил, что данный товар может быть использован исключительно под

¹ Дело № 2-1509 за 2019 год // Текущий архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

Windows 10. В данном деле суд установил возможность признания заключение договора розничной купли-продажи дистанционным способом, указав о неполучении потребителем информации в магазине, повлекшее за собой невозможность использования товара по назначению¹.

Практика применения норм о дистанционном способе продажи товара представляется спорной, поскольку, по нашему мнению, критерии, выработанные законодателем, определения дистанционного способа продажи товара представляются неопределенными, дающие судам возможность их неоднозначного толкования. Как отмечает В. П. Реутов, обобщение судебной практики занимает особое место правоприменительной практики в целом², соответственно, её разрозненное развитие влечёт за собой неясность в правоприменении и, как следствие, нарушение прав субъекта, по смыслу гражданского законодательства являющегося слабым участником имущественного оборота, которому государством обеспечивается предоставление дополнительных правовых гарантий с целью нивелирования баланса частных интересов, широко распространенных в современном имущественном обороте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белова О.А. Особенности продажи товаров дистанционным способом // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Сочи, 7-8 февраля 2020 г.): сборник статей / отв. Ред. В.И. Скрыбин. Ростов н/Д: Изд-во профессиональной прессы и лит-ры. 2020. EDN: HRAHDJ
2. Габов А.В. Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. EDN: YQDYUC
3. Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. № 1. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-20-23 EDN: RVCJVR
4. Степанов Е.Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области): учебное пособие. СПб: Гамма, 2023.
5. Реутов В.П. О понятии юридической практики // Российский юридический журнал. 2017. № 5.

¹ Дело № 2-635/8 за 2021 год // Текущий архив судебного участка № 8 Свердловского судебного района г. Перми.

² Реутов В.П. О понятии юридической практики // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 213.

Ю.И. Новикова, студент

Y.I. Novikova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д. М. Худoley

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D. M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: yulya.novikova.20@list.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE: COMPARISON OF MODELS AND MAIN PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Аннотация: данной статье будет проведен сравнительный анализ моделей местного самоуправления России и Франции, выявлены актуальные проблемы и возможные пути их решения.

Annotation: This article will provide a comparative analysis of local government models in Russia and France, identifying current problems and possible solutions.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, Франция, система местного самоуправления, уровни местного самоуправления, континентальная моделью, актуальные проблемы, пути решения.

Key words: local government, Russian Federation, France, local government system, levels of local government, continental model, current problems, solutions.

В большинстве стран мира (континентальная Европа, франкоязычная Африка, Латинская Америка, Ближний Восток) получила распространение континентальная (французская) модель местного самоуправления. «Она основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Родоначальницей данной модели является Франция. В России также используется континентальная модель»¹.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»² от 06.10.2003, местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституции Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации,

© Новикова Ю.И., 2024

¹ Кондратьев С.М. Органы местного самоуправления в государствах с континентальной системой права // Социум и власть. 2012. №2. С. 58.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Система местного самоуправления в России делится на два уровня:

1. Муниципальные образования (городские и сельские поселения) – первый уровень.

2. Муниципальные районы и городские округа – второй уровень.

В городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) существуют внутригородские районы, обладающие ограниченными полномочиями.

Во Франции местное самоуправление представляет систему управления на местах, основанная на принципе децентрализации, при которой органы власти на локальном уровне самостоятельно решают вопросы местного значения. Местное самоуправление во Франции осуществляется через выборные органы, которые обладают юридической и финансовой самостоятельностью. Основной целью является предоставление государственных услуг населению с учётом местных условий и интересов.

«Франция имеет достаточно сложное административно-территориальное устройство, включающее помимо центральной администрации (государства), три основных уровня управления – коммуны, департаменты, регионы»¹.

1. Коммуны – базовый уровень, представляющий собой малые административные единицы (города, деревни). Коммуны управляются мэром и муниципальным советом.

2. Департаменты – промежуточный уровень, включающий несколько коммун. Управление осуществляет генеральный совет

3. Регионы – высший уровень, отвечающий за экономическое развитие, профессиональное образование и экологические вопросы. Управляются региональным советом.

Как уже говорилось Россия и Франция используют континентальную модель местного самоуправления, что обуславливает ряд схожих черт их муниципальном управлении.

Ряд схожих черт России и Франции в муниципальном управлении.

1. Многоуровневая структура управления. В обеих странах местное самоуправление организовано на нескольких уровнях. Как во Франции, так и в России главы муниципалитетов (мэры) и члены представительных органов (советов) избираются населением.

¹ Семёко Г.В. Территориальные реформы во Франции: от децентрализации к рецентрализации государственного управления // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9. № 3. С. 479.

2. Выборность органов местного самоуправления. Как во Франции, так и в России главы муниципалитетов и члены представительных органов избираются населением.

3. Решение вопросов местного значения. В обоих случаях местное самоуправление направлено на решение вопросов, непосредственно касающихся жизни граждан: благоустройство, транспорт, социальная поддержка и. т. д.

Однако между ними существуют заметные различия:

1. Степень децентрализации: во Франции местные органы власти обладают значительной автономией и широкими полномочиями в принятии решений. В России же, несмотря на законодательно закреплённый принцип самостоятельности, местное самоуправление остаётся частично интегрированным в систему государственной власти, с высокой степенью контроля со стороны региональных и федеральных органов.

2. Размер и количество административных единиц: во Франции 18 регионов, 101 департамент и 34 968 коммун. В России число муниципальных образований в разы меньше около 20 тысяч.

3. Финансовая самостоятельность: во Франции более значительно выражена финансовая автономия. Они могут самостоятельно устанавливать местные налоги и распоряжаться доходами. В России местное самоуправление сильно зависит от трансфертов из федерального и региональных бюджетов. Это ограничивает финансовую самостоятельность муниципалитетов и затрудняет долгосрочное планирование.

Франция является одной из немногих европейских стран, которые накопили значительный опыт в области децентрализации государственного управления на основе расширения полномочий и ответственности органов местного самоуправления. «Причем многие проблемы территориального управления, существующие во Франции, схожи с теми, которые сегодня приходится решать в России»¹. Рассмотрим основные из них:

1. Централизация власти: хоть страны используют континентальную модель организации местного самоуправления, в России и во Франции местные органы власти часто сталкиваются с чрезмерным контролем со стороны более высоких уровней власти (региональных и федеральных органов во Франции и в России). Абсолютное большинство респондентов муниципальных сообществ признают реальный уровень самостоятельности муниципальной власти низким, отмечая недостаточность собственной финансово экономической базы, нечеткость разграничения полномочий, гипертрофию контрольного механизма

¹ Семёко Г.В. Территориальные реформы во Франции: от децентрализации к рецентрализации государственного управления // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9. № 3. С. 476.

государства. В результате местные власти имеют ограниченную автономию в принятии решений, что снижает эффективность местного самоуправления¹.

2. Финансовая зависимость: возникает, когда муниципалитеты не имеют достаточных собственных доходов и зависят от дотаций и субсидий вышестоящих бюджетов. В России эта проблема особенно остра из-за централизации налоговых поступлений, что ограничивает автономию муниципальных органов.

3. Во Франции, хотя муниципалитеты обладают большей финансовой самостоятельностью благодаря местным налогам, зависимость от государственных трансфертов сохраняется в бедных регионах. Последствия финансовой зависимости включают ограниченные возможности для решения локальных проблем и неравномерное развитие территорий. В обеих странах местные органы власти сильно зависят от трансфертов из региональных или федеральных бюджетов.

4. Низкий уровень гражданской активности: что в Российской Федерации, что в Французской республике наблюдается относительно низкий уровень участия граждан в местном управлении. В России это связано с недоверием к институтам власти, недостатком механизмов прямого участия и репрессивной политикой. Во Франции, несмотря на развитую демократическую систему, апатия проявляется из-за разочарования в политических элитах и усталости от частых протестов.

5. Неравномерное развитие территорий: в обеих странах существует значительное неравенство между городами и сельскими территориями в доступе к ресурсам и качеству местных услуг. Во Франции это выражается в различиях в уровне доходов между коммунальными образованиями, а в России – в проблемах с доступностью и качеством социальных услуг в удалённых районах и сельской местности.

Исходя из названных проблем, можно вывести возможные пути решения, например, для улучшения эффективности местного самоуправления в обеих странах можно провести реформы связанные с увеличением автономии муниципалитетов, это даст возможность местным органам власти более оперативно реагировать на проблемы, потребности населения. Так же важно взять во внимание финансирование, осуществляемое на местном уровне самоуправления, это возможно, например, через равномерное распределение ресурсов. И последним, но не по значимости важным элементом является развитие гражданской активности, которое возможно воплотить через осуществления более прозрачной деятельности органов власти, внедрения цифровых платформ.

Эти меры помогут уменьшить текущие проблемы и повысить эффективность местного самоуправления в обеих странах.

¹ Балуева И.В. Местное самоуправление в Российской Федерации: централизация или децентрализация? // власть. 2017. №12. С. 30–31.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выштыкайлова А.А. Сравнительная характеристика тенденций местного развития самоуправления в России и Франции // Сибирский юридический вестник. 2011. №4(55).
2. Жукова И.В. Взаимодействие органов государственной власти (органов местного самоуправления) с населением во Франции // Экономика и социум. 2015. №25(13).
3. Кондратьев С.М. Органы местного самоуправления в государствах с континентальной системой права // Социум и власть. 2012. №2(34).
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право // Исторические материалы. 1909. Том II. 6-е изд. URL: <https://istmat.org/node/26612>.
5. Метелицкая Ю.В. Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. EDN: DGTBDP
6. Рашмаджян С.Т. Грузинова И.С. Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: проблемы и перспективы его развития // Экономика и социум. 2017. № 12(43).
7. Саудаханов М.В. Местное самоуправление во Франции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №7. EDN: РСНТЕН
8. Семеко Г.В. Территориальные реформы во Франции: от децентрализации к рецентрализации государственного управления // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9. № 3. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-476-494 EDN: ZHCQDB

А.Н. Нуржанова, студент
A.N. Nurzhanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Н. Маколкин
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. N.N. Macolkin
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
г. Казань
Kazan
E-mail: alinanurzhanova02@gmail.com

ДОКАЗЫВАНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

PROOF OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы доказывания злоупотребления процессуальным правом в рамках гражданского процесса.

Annotation: The article discusses the issues of proving abuse of procedural law within the framework of the civil process.

Ключевые слова: право, злоупотребление, гражданский процесс, доказательства.
Key words: law, abuse, civil process, evidence.

Проблема злоупотребления процессуальными правами является одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых тем в юридической доктрине и судебной практике.

Одним из центральных вопросов является определение той тонкой грани, которая разделяет злоупотребление процессуальными правами от законного использования процессуальных средств для защиты своих прав и интересов. Также важно понять, где проходит грань между неиспользованием своих процессуальных прав и уклонением от выполнения процессуальных обязанностей, и другими аспектами.

Поэтому в контексте доказывания злоупотребления правом, особенно процессуальным, уместно вспомнить слова классика А.Л. Боровиковского, который отмечал, что «факты способны прятаться от исследования и принимать не соответствующий их истинной природе внешний вид»¹.

Определяя круг субъектов, на которые возлагается обязанность по доказыванию злоупотребления процессуальными правами, следует обратиться к ст. 66 АПК РФ, где указано «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений»².

© Нуржанова А.Н., 2024

¹ Боровиковский А.Л. Отчет судьи. СПб., 1909. Т. 1. С. 296.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Следовательно, на сторону, которая заявляется о злоупотреблением права, возлагается обязанность по доказыванию данного заявления. В данном вопросе необходимо обратить внимание на роль суда, полномочия которого носят более широкий характер.

А.Т. Боннер подчеркивал активную роль суда в процессе доказывания, поскольку суд «должен создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств и установления действительных обстоятельств дела»¹.

Судебная практика также исходит из активной роли суда в процессе доказывания.

Например, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было обращено внимание на следующее: «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ)»².

Более активная модель роли суда в установлении фактов злоупотребления правом была отражена в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». В частности, здесь было указано на следующее: «При применении принципа добросовестности необходимо учитывать, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, статьи 111, 159 АПК РФ)»³.

¹ Боннер А.Т. Избранные труды. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017. С. 68.

² О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Процессуальное доказывание представляет собой «деятельность субъектов доказывания в процессе рассмотрения и разрешения спора по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения». На доказывание злоупотребления процессуальными правами в судебном процессе распространяются те же правила, но с определенными особенностями.

Во-первых, помимо того, что субъектами доказывания злоупотребления процессуальным правом являются лица, участвующие в деле, активная роль, согласно подходам Верховного Суда РФ, принадлежит суду. Тем не менее, не стоит переоценивать роль суда, так как общие правила распределения обязанностей возлагают основное бремя доказывания на стороны. Таким образом, если одна сторона не сможет доказать свои утверждения о злоупотреблении процессуальным правом другой стороной, действия последней будут признаны добросовестными и правомерными.

Во-вторых, обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении процессуальными правами, не всегда нуждаются в дополнительном доказывании. Суд может установить их непосредственно в ходе разбирательства, например, при рассмотрении многочисленных, явно необоснованных ходатайств.

В-третьих, установление фактов, указывающих на злоупотребление процессуальным правом, часто требует анализа как прямых, так и косвенных доказательств, тесно связанных между собой. Например, «суд, установив совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска, передает дело по подсудности в другой суд»¹.

В-четвертых, ключевым моментом является доказательство умысла: совершение конкретного процессуального действия должно быть направлено на злоупотребление правом, искажение целей судопроизводства и нарушение его основополагающих принципов. Как отмечалось в судебной практике, «любое процессуальное действие участвующих в деле лиц должно быть направлено на достижение такого результата, который соответствует положениям части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то есть на защиту нарушенных или оспариваемых прав»².

В-пятых, необходимо доказать наличие негативных последствий: злоупотребление процессуальным правом должно привести к задержке или

¹ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2015 № Ф05-1220/2012 по делу № А41-13345/2011. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

срыву судебного разбирательства, а также к нарушению прав и законных интересов участников процесса.

В-шестых, необходимо установить прямую связь между действиями (или бездействием) лица и возникшими негативными последствиями.

В-седьмых, доказательства, подтверждающие злоупотребление процессуальными правами, многообразны и разнообразны по своей природе.

Таким образом, установление факта злоупотребления процессуальными правами требует тщательного сбора и анализа доказательственной базы. Использование различных видов доказательств и методов их оценки позволяет выявить намерения сторон и установить факт злоупотребления. Это способствует обеспечению справедливости и эффективности правосудия, а также укрепляет доверие общества к судебной системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боннер А.Т. Избранные труды. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017.

2. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие / И.В. Решетникова. – 7-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.

3. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы: монография / М. А. Фокина; М. А. Фокина. – Москва: Новый индекс, 2010. ISBN: 978-5-94268-030-5 EDN: QSHZCV

4. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и уголовном судопроизводстве: межотраслевой анализ / А. В. Юдин // Lex Russica (Русский закон). – 2006. – Т. 65, № 5. EDN: HWHTOP

5. Ярков В.В. доказывание злоупотребления процессуальным правом / В. В. Ярков // Закон. – 2022. – № 7. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-7-40-51 EDN: NPZCXO

А.А. Подборцева, студент
А.А. Podbortseva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Худoley Д.М.
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. Khudoley D.M.
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anna.podbortseva@gmail.com

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПОНЯТИЯ И РАЗЛИЧИЯ СИСТЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ITALIAN REPUBLIC. CONCEPTS AND DIFFERENCES OF LOCAL GOVERNMENT SYSTEMS

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы о местном самоуправлении в Российской Федерации и Итальянской республике, их понятия, характеристика и различия двух систем местного самоуправления.

Annotation: this article examines the issues of local self-government in the Russian Federation and the Italian Republic, their concepts, features and differences between the two systems of local self-government.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, Россия, Итальянская Республика, Италия, местное самоуправление, система Государственной власти, территориальное устройство, правотворчество.

Key words: local self-government, Russian Federation, Russia, Italian Republic, Italy, local self-government, system of State power, territorial structure, law-making.

Понятие Местного самоуправления Российской Федерации (далее России) закреплено в статье 1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003. Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций¹. А также статья 130 Конституции РФ от 12.12.1993 закрепляет основы местного самоуправления РФ².

© Подборцева А.А., 2024

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

В то время как Итальянская Республика (далее Италия) не обладает четким определением местного самоуправления, закрепленного в каком-либо нормативно-правовом акте. Однако основы местного самоуправления заложены в статьях 114–133 Конституции Итальянской Республики от 01.01.1948.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основы местного самоуправления установлены в Конституциях данных стран, тем самым гарантируют права граждан на осуществление местного самоуправления в Российской Федерации и в Италии.

Конституция Российской Федерации 1993 года окончательно закрепила федеративное устройство в России¹. Это выражается в единой системе государственной власти, а также самостоятельности субъектов РФ, и делегирование полномочий между Федерацией и её субъектами:

- Области;
- Республики;
- Края;
- Автономные округа;
- Автономная область;
- Города Федерального значения.

Италия же децентрализованное унитарное государство². Она сочетает в себе черты как унитарного государства, так и Федерации. Система территориального устройства состоит из:

Регионального уровня:

- Области.

Муниципального уровня:

- Коммуны;
- Провинции.

Данная модель наделяет автономностью все территориальные коллективы, но области наделены самостоятельностью в большей мере, по отношению к коммуна и провинциям³.

Получается, что различия территориального устройства России и Италии заключаются в том, что Россия является федеративным государством с разделением полномочий между центром и регионами, а Италия в свою очередь – унитарное децентрализованное государство, регионы которого обладают автономией.

Сходством этих государств является возможность осуществления правотворческой деятельности органами местного самоуправления.

¹ Бредихин А.Л. Основы Российского Федерализма: учеб. пособие для вузов / М., 2024. С. 8.

² Шашкова А.В. Проблемы территориального деления Италии // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 1.

³ Саудаханов М.В., Хазов Е.Н. Местное самоуправление европейских государств (на примере Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Итальянской Республики) // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2017. №3. С. 160.

Правотворчество – это деятельность специальных уполномоченных государством субъектов по приданию правилам окончательной формы, разработанных для формирования закона и официального характера¹. Органы Местного самоуправления России имеют право на осуществление правотворческой деятельности. Сфера правотворчества органов местного самоуправления устанавливается, исходя из их полномочий и круга вопросов, отнесенных к их юрисдикции². Органы местного самоуправления в Италии также могут осуществлять правотворческую деятельность: Областные советы могут принимать региональные законы по ограниченному кругу вопросов и в рамках основных принципов, установленных законодательством государства.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать заключение, что системы местного самоуправления Российской Федерации и Итальянской Республики обладают как различиями, так и сходствами. Различия между государствами наблюдаются в особенностях территориального устройства и законодательного закрепления, в то время как сходства проявляются в обязательности местного самоуправления и наличии правотворческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления: монография. М.: Закон и права: Юнити-Дана. 2008. ISBN: 978-5-238-01413-5 EDN: QQMXYX
2. Бредихин А.Л. Основы Российского Федерализма: учеб. пособие для вузов / М., 2024. ISBN: 978-5-534-14526-7 EDN: YDCVAQ
3. Реутов В.П. Функции и структура правотворчества (стратегический аспект) // Юридическая техника. 2015. №9. EDN: TWWGRX
4. Саудаханов М.В., Хазов Е.Н. Местное самоуправление европейских государств (на примере Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Итальянской Республики). // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2017. №3.
5. Шашкова А.В. Проблемы территориального деления Италии // Социально-политические науки 2018. №1. EDN: YRIDCN

¹ Реутов В.П. Функции и структура правотворчества (стратегический аспект) // Юридическая техника. 2015. №9. С. 623.

² Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления: монография. М.: Закон и права: Юнити-Дана. 2008. С. 72.

К.А. Ракитянский, студент
К.А. Rakityansky, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirill.rakityansky@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ON THE CONCEPT OF SOURCE OF LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с подходами к определению местного самоуправления, через теории местного самоуправления, и позиции представляющих эти теории авторов.

Annotation: The article examines issues related to approaches to defining local self-government through theories of local self-government, and the positions of the authors representing these theories.

Ключевые слова: местное самоуправление, теории местного самоуправления, понятие местного самоуправления.

Key words: local government, theories of local government, concept of local government.

Посвящается к 100-летию Александра Александровича Ушакова советского правоведа, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права (1970-1986) Пермского университета. Одного из первых преподавателей юридического факультета ПГУ, получивший степень доктора юридических наук, основателю советской правовой лингвистики.

Посвящается к 85-летию Валерия Павловича Реутова – советский и российский учёный правоведа, заведующий кафедрой теории и истории государства и права (1992-2017) Пермского университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

«Юридический язык является «средством опредмечивания» перехода от идеального, существующего в сфере сознания, состояния правовой культуры в предметное, выраженное в самых разнообразных правовых актах как устных, так и письменных итогах научной деятельности. Как письменный, так и устные языки права имеют серьезную специфику и должны удовлетворять целый ряд требований»¹.

Что касемо местного самоуправления то самое явление появилось намного раньше теоретического изучения этого явления и дачи его определения.

© Ракитянский К.А., 2024

¹ Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. №10. С.1.

Институт местного самоуправления шёл бок о бок с человеческой культурой. Он начал складываться задолго до появления первых государств,

Во многом он был присущ первобытным общинам и ранним государствам. В дальнейшем с появлением государств, с развитием и усложнением их устройства значение местного управления, менялось в зависимости от конкретных примеров.

Однако первая теоретическое изучение данного вопроса в области права было положено в начале XVIII века. В праве начинают складываться первые подходы к пониманию местного самоуправления.

Основную роль в формировании определения местного самоуправления играют подходы к пониманию самого явления местного самоуправления, так в юридической науке выделяются пять основных теорий местного самоуправления.

Формирование первой теории местного самоуправления во многом связано с господствующей в начале XVIII века доктриной естественного права. Она предполагала существование неотъемлемых прав и свобод, сформированных человеческой природой и не зависящих от воли законодателя.

Государство в данной доктрине лишь отражала природные права в законодательстве.

Первая теория. Теория свободной общины. В ней тенденция естественного права в наделении неотчуждаемых прав отражается в праве местного самоуправления на заведование и управление собственными делами. Это в свою очередь обеспечивалась путем ограничения государственного влияния на местное самоуправление.

Однако в контексте данной теории местное самоуправление не отделялось от государства, таким образом представляя собой четвертую ветвь власти. Наиболее видными представителями теории свободной общины были И. фон Аретин и К. фон Роттек.

Вторая теория. Общественная теория местного самоуправления.

Из теории свободной общины во второй половине XIX века, выделяется общественная теория, основным изменением которой выступает отделение местного самоуправления от государства, невмешательство государства в дела местного самоуправления.

Собственные дела общины – это дела общинного хозяйства, и, следовательно, самоуправление есть управление делами местного хозяйства.

Так русский публицист, представитель общественной теории Александр Илларионович Васильчиков определяет самоуправление «Самоуправление – это участие народа в местном внутреннем управлении своего отечества»¹.

Третья теория. Государственная теория общественного управления.

¹ Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных, земских и общественных учреждений. СПб. 1872. 1 т. С.1.

На смену общественной теории приходит государственная теория местного самоуправления. В ней местное самоуправление неотъемлемая часть государства. Также представителями именно данной теории впервые дается определение самоуправления и складывается теоретическая система местного самоуправления.

Местное самоуправление в контексте данного подхода, не обладает естественными правами, не отделяется от государства и не обладает признаками независимости и обособленности *Selbstverwaltung* – *Staatsverwaltung* (самоуправление есть государственное управление).

Основателями данного подхода являются Штейн и Рудольф Гнейст. Последний первым связывает самоуправления с государством, а также первым дает определение самоуправлению «самоуправление – это государственный организм, созданный позитивным законодательством и предназначенный служить противовесом тенденциям общества»¹.

Четвертая теория. Социалистическая теория местного самоуправления. Из государственной теории местного самоуправления в начале XX века, после Октябрьской революции выделяется теория социалистического самоуправления. В этой теории подчеркивается классовый характер самоуправления.

Так Лев Александрович Велихов русский публицист полагал что с точки зрения марксизма, «Местное самоуправление – это государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от господствующего класса местного населения»².

Подобная позиция была распространена среди многих советских правоведов и учёных, так её приверженцем выступал Александр Александрович Ушаков. В своем историческом очерке «Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь» 1958 года он даёт такое определение местному самоуправлению «Местное самоуправление – это деятельность на местах органов государства, направленная на охрану интересов господствующего класса в данном обществе»³.

Пятая теория. Теория дуализма местного самоуправления. Дуализм местного самоуправления представляет из себя синтез всех предыдущих теорий, в ней сочетаются как общественные, так и государственные начала. Именно теория дуализма местного самоуправления отражается в Российском законодательстве.

¹ Черняк Э.В. Государственная теория самоуправления в трудах европейских ученых Л.Штейна и Р.Гнейста // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №11. С. 390.

² Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городском хозяйстве. М., 1928. Ч. 2. С. 239.

³ Ушаков А.А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь: популярный исторический очерк. Пермь, 1958. С.4.

Так законодатель в Ч.2, Ст.1, 131-ФЗ дает такое определение местному самоуправлению «Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Таким образом необходимо отметить, что в юридической науке нет единого и однозначного подхода к определению местного самоуправления.

Подходы авторов к формированию определения местного самоуправления зависят от окружающих их исторического контекста, общественного мнения, особенностей государственного и территориального устройства, политической повестки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных, земских и общественных учреждений. СПб., 1872. 1 т.
2. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городском хозяйстве. М., 1928. Ч.
3. Горбатьюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. Вып. 1(6). EDN: TYFYRF
4. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. №10. EDN: VLKPYX
5. Ушаков А. А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь: популярный исторический очерк. Пермь, 1958.
6. Черняк Э.В. Государственная теория самоуправления в трудах европейских ученых Л. Штейна и Р. Гнейста // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №11. EDN: NPITYF
7. Чихладзе Л.Т. «Советская» модель местного самоуправления // Вестник московского университета МВД России. 2012. №10.
8. Шустов В.Г. Теория местного самоуправления – политологический контекст // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №2 (118).

Е.П. Сасин, студент
E.P. Sasin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: PhD, associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Russian presidential academy of national economy and public administration
г. Пермь
Perm
Email: manunas123@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ: АНАЛИЗ И ПОСЛЕДСТВИЯ

THE IMPACT OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO ON THE COUNTRY'S ECONOMY: ANALYSIS AND CONSEQUENCES

Аннотация: Данная научная работа посвящена исследованию влияния вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) на экономику страны. В работе проводится анализ изменений в торговой политике, внешнеэкономических связях, а также оценка воздействия на различные сектора экономики, такие как сельское хозяйство, промышленность и услуги. Особое внимание уделяется изучению положительных и отрицательных последствий для российской экономики, а также рекомендациям по адаптации и минимизации возможных негативных эффектов.

Annotation: This scientific work is devoted to the study of the impact of Russia's accession to the World Trade Organization (WTO) on the country's economy. The paper analyzes changes in trade policy, foreign economic relations, as well as an assessment of the impact on various sectors of the economy, such as agriculture, industry and services. Special attention is paid to the study of positive and negative consequences for the Russian economy, as well as recommendations for adaptation and minimizing possible negative effects.

Ключевые слова: Российская Федерация, секторы экономики, конкуренция, Всемирная Торговая Организация, ВТО.

Key words Russian Federation, economic sectors, competition, World Trade Organization, WTO.

Вступление любой страны во Всемирную торговую организацию представляет собой значимый шаг, который оказывает многогранное влияние не только на экономику этой страны, но и на все ее население, включая, как и потенциальные выгоды, так и вызовы, с которыми предстоит встретиться. Решение о вступлении требует тщательного анализа и адаптации для обеспечения устойчивого роста, и развития государства.

После распада Советского Союза и изменения общественно-экономического строя страны, Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). На

основе этого соглашения в 1995г. была образована Всемирная торговая организация (ВТО)¹.

Вступление России во Всемирную торговую организацию было обусловлено рядом факторов. Одним из ключевых мотивов было стремление к интеграции в мировую экономику и получению доступа к международным рынкам. Россия, будучи крупным производителем сырья, нуждалась в расширении экспортных возможностей. Кроме того, создание, с последующим вступлением в ВТО предполагало создание более стабильной и предсказуемой торговой среды для отечественных компаний, что способствовало привлечению иностранных инвестиций и стимулированию конкуренции. В то же время, вступление в ВТО означало необходимость принятия ряда обязательств по либерализации торговли, что могло негативно отразиться на некоторых отраслях российской экономики. Тем не менее, правительство России считало, что потенциальные преимущества членства в ВТО перевешивают риски.

Однако процесс вступления России в ВТО был сопряжен с рядом проблем и сложностей. Одна из главных проблем заключалась в необходимости согласования условий доступа на российские рынки с торговыми партнерами. Россия была вынуждена сделать ряд уступок по либерализации импорта в обмен на доступ к зарубежным рынкам. Также возникли сложности в согласовании правил торговли сельскохозяйственной продукцией, где у России есть ряд чувствительных отраслей. Одним из таких примеров явилось свёртывание строительства огромного свиного комплекса в Челябинской области.

Еще одной проблемой было сопротивление со стороны некоторых российских производителей, опасавшихся конкуренции со стороны зарубежных компаний. Кроме того, существовала проблема с недостаточной прозрачностью и непредсказуемостью законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности².

Переговоры о вступлении России в ВТО начались в 1993 году и продолжались более 18 лет. Вступление включало в себя несколько этапов. Первичным этапом было предоставление России статуса наблюдателя в ВТО. Затем Россия начала вести переговоры с отдельными странами-членами организации по конкретным вопросам торгового режима. После заключения двусторонних соглашений Россия должна была пройти процедуру рассмотрения в рамках ВТО, которая включала в себя оценку ее законодательства и экономической политики.

¹ Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization with final act, annexes and protocol. (Протокол принят 15 апреля 1994) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

² Захарова Е.В. Вступление России в ВТО: ограничения и возможности на современном этапе. Монография // М.: Издательство Проспект, 2016г. 143 с.

Процесс был долгим и сложным. Одни из самых тяжелых переговоров выдались с США, которые велись в течение 6 лет; основная проблема заключалась в регулировании финансовых рынков, защите интеллектуальной собственности, однако, в конечном результате, между Россией и США был подписан протокол о вступлении в ВТО 20 ноября 2006 года, но вступление задержалось из-за начавшегося всемирного кризиса 2008 года.

В результате подготовки всей документарной части и урегулирования проблем документ о присоединении к ВТО был одобрен 16 декабря 2011 года. Для вступления России осталось ратифицировать протокол согласно российскому законодательству. Однако процесс ратификации был достаточно сложен, так как группа депутатов Государственной Думы обратилась с запросом о проверке конституционного протокола в Конституционный Суд РФ. После проверки Конституционного Суда, в результате которой не было выявлено несоответствий с Конституцией РФ, Государственная дума большинством голосов ратифицировала документ¹. После этого закон был одобрен Советом Федерации и подписан Президентом Российской Федерации². Таким образом, в результате длительных переговоров, множества компромиссов в 2012 году Россия официально стала членом ВТО.

Вступив в ВТО, Россия взяла на себя ряд обязательств по либерализации торговли:

- снижение импортных пошлин и ставок. Снижение пошлин во многих отраслях производства составило практически 30%, за исключением топливно-энергетического комплекса, ввиду отсутствия конкуренции;

- сокращение экспортных пошлин. Произошло снижение ставок более чем на 700 товаров;

- реформирование в области законодательства и системы государственного управления. Запустился механизм совершенствования в области государственных закупок. Вводилась ответственность за дискриминацию иностранных фирм.

Вступление России в ВТО имеет как положительные, так и отрицательные стороны³.

Преимущества вступления России в ВТО включают в себя:

- новые рынки сбыта для российских производителей, что стимулирует конкуренцию;

¹ Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М.: Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // СПб.: Издательство Юстицинформ, 2018г. С. 832

² О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35755>

³ Вдовина О.В. Плюсы и минусы вступления России в ВТО // М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020г. С. 1

- привлечение иностранных инвестиций и развитие инноваций;
- также членство в ВТО повышает авторитет РФ на международной арене, укрепляя доверие к ней, тем самым еще сильнее увеличивая иностранные экономические вложения.

Отрицательный эффект присоединения к ВТО включает:

- проблемы для отечественных производителей в результате роста конкуренции;
- либерализация торговли может увеличить импорт, что может негативно повлиять на собственное производство внутри страны и уровень занятости населения.

Влияние от вступления России в ВТО на экономику страны неоднозначно. С одной стороны, происходит постепенная интеграция в мировую экономику; результатом повышения конкуренции стало стимулирование развития отраслей, что привело к созданию новых рабочих мест и, соответственно, к улучшению качества жизни населения. С другой стороны, оно создает новые вызовы для некоторых секторов экономики. Одной из главных проблем является банкротство предприятий, которые не выдержали конкуренцию с мировыми корпорациями; существует угроза малому бизнесу, а также ухудшение бюджетной наполняемости из-за снижения таможенного регулирования.

Проблемы и суть вступления России во Всемирную торговую организацию рассматривал в своей научной статье Валерий Павлович Реутов. Так, он видел множество перспектив, способствующих интеграции Российской Федерации в мировую экономику и укреплению экономической безопасности¹.

С момента вступления России в ВТО прошло уже 12 лет, но и эта дата не была отмечена никаким серьезным исследованием. Ни одного случая отстаивания прав и интересов РФ на площадке ВТО не случилось. После 24 февраля 2022 года в отношении России стали вводиться множество санкций, касающиеся импорта и экспорта, которые исчисляются тысячами на данный момент, однако они являются незаконными как с точки зрения международного права, так и устава ВТО². Руководств ВТО никаким образом не возражает против нарушения своего же устава со стороны США, Японии, Великобритании и другими странами.

Однако в апреле 2022 года спикер Госдумы Вячеслав Володин поручил профильным комитетам палаты изучить вопрос о целесообразности

¹ Реутов В.П. Вступление России в ВТО и проблемы образования // Пермь: Издательство: Вестник Пермского университета. 2007г. Вып.6. Университетское образование. С. 795

² Кадышева О.В. Экономические санкции и правопорядок Всемирной торговой организации: может ли ВТО защитить от санкций // М.: Издательство Инфотропик Медиа. 2018г. С. 3

присутствия России не только в ВТО, но и в Международном Валютном Фонде, Всемирной Организации Здравоохранения.

На данный момент, подобные институты международных отношений оказывают лишь исключительно негативный эффект на различные отрасли РФ¹. Ярким примером с целью нанесения глобального урона по экономике и торговле с иностранными государствами является отключение России от международной межбанковской системы «Swift». Основная задача современных международных организаций это оказывание давления на суверенные государства со стороны коллективного запада с целью извлечения экономической выгоды, и укрепления своей гегемонии в мировом сообществе.

В будущем России необходимо полностью поменять свой политический курс на страны глобального Юга. Основой стабильного будущего для РФ является продолжение построения многополярного мира, в основе которого лежит взаимоуважение и соблюдение международных нормативно-правовых актов. Главным институтом для России на международном уровне на данный момент является БРИКС, в связи с чем необходимо и в дальнейшем продолжать развивать данное сообщество как для стабилизации напряжения мировой обстановки, так и для экономической безопасности и независимости Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вдовина О.В. Плюсы и минусы вступления России в ВТО // М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020.
2. Захарова Е.В. Вступление России в ВТО: ограничения и возможности на современном этапе. Монография // М.: Издательство Проспект, 2016г. ISBN: 978-5-392-19682-1 EDN: YNHQXV
3. Кадышева О.В. Экономические санкции и правопорядок Всемирной торговой организации: может ли ВТО защитить от санкций // М.: Издательство Инфотропик Медиа. 2018.
4. Медведков М.Ю. Что дали России десять лет членства в ВТО // М.: Российская газета ТАСС. 2022.
5. Реутов В.П. Вступление России в ВТО и проблемы образования // Пермь: Издательство: Вестник Пермского университета, 2007. Вып.6. Университетское образование.
6. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М.: Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // СПб.: Издательство Юстицинформ, 2018.

¹ Медведков М.Ю. Что дали России десять лет членства во ВТО. // М.: Российская газета ТАСС. 2022. С. 54

К.Е. Семенова, магистрант
K.E. Semenova, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент, профессор П.С. Пастухов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof, professor P.S. Pastyhov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: semenoksenia@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПЕДАГОГОМ ИЛИ ПСИХОЛОГОМ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

INTERACTION OF AN INVESTIGATOR WITH A TEACHER OR PSYCHOLOGIST DURING THE INTERROGATION OF A MINOR

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с участием педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, взаимодействием следователя и специалиста. Уделяется внимание помощи педагога или психолога следователю в формировании вопросов при проведении следственного действия. Рассматриваются некоторые психологические аспекты несовершеннолетних, совершивших преступление, акцентируется важность изучения личности несовершеннолетнего. Объясняется важность участия психолога или педагога при проведении допроса и обеспечении эффективного процесса уголовного судопроизводства.

Annotation: the article deals with related to the participation of a teacher or psychologist during the interrogation of a minor, the interaction of the investigator and the specialist. Attention is paid to the assistance of a teacher or psychologist to the investigator in formulating questions during the investigative action. Some psychological aspects of minors who have committed a crime are considered, the importance of studying the personality of a minor is emphasized. The importance of the participation of a psychologist or teacher during the interrogation and ensuring an effective criminal proceedings process is explained.

*Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, педагог, психолог, следователь.
Key words: interrogation, minor, teacher, psychologist, investigator.*

При допросе несовершеннолетних участников уголовного процесса важно учитывать особенности производства в отношении несовершеннолетних, иными словами, лиц, которые не достигли 18 лет на момент совершения преступления. В соответствии с главой 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ, такие дела выделены в особую категорию. Одним из ключевых предметов допроса несовершеннолетних является особенность, связанная с установлением не только общего предмета доказывания по ст. 73 УПК, но и необходимость выяснения специального предмета в соответствии со ст. 421 УПК РФ:

1. возраст несовершеннолетнего;
2. условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3. влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц¹.

Принимая во внимание определенную специфику психологического формирования личности несовершеннолетних, при их допросе уголовно-процессуальный закон предъявляет требования по использованию психологических знаний. В ходе правоприменительной деятельности установлено, что для несовершеннолетних свойственны такие черты, как низкий уровень самоконтроля, зависимость от группы, повышенный уровень напряженности, агрессивность, экспрессивность поведения, предрасположенность к риску². Такое поведение несовершеннолетних связано с пубертатным периодом взросления, который сопровождается многогранными эмоциями.

В действующем УПК РФ закреплена ряд статей, в которых прописаны особенности допроса несовершеннолетних. Так, в ст. 425 УПК РФ указано, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следовательно, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Психолог (педагог) как непосредственный участник следственных действий всегда выступает в роли специалиста. Ст. 58 УПК РФ дает понятие специалиста, его компетенций. В ст. 191 УПК РФ прописаны правила проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля³.

Сфера, связанная с расследованием уголовных дел в отношении несовершеннолетних, часто вызывает интерес многих ученых-процессуалистов, так как эта категория лиц наиболее уязвима. В данном абзаце представлены некоторые ученые и их мнения: в своих работах Е.А. Королев описывает психологические характеристики несовершеннолетних, которые должны учитываться в тактике проведения допроса. О.С. Кучин исследует юридические моменты допроса несовершеннолетних, при этом, заостряет внимание на обязательной защите. В.В. Уланов затрагивает тему влияния социума на поведение несовершеннолетних, отмечая важность и значимость. В.В. Николук в своих исследованиях говорит о том, что для понимания состояния

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч.1). ст. 4921.

² Никерина Т.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) с использованием специальных знаний в области психологии // Студенческие южноуральские криминалистические чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией И.А. Макаренко. 2020. С. 61.

³ См. Там же.

несовершеннолетнего нужно применять методы криминалистической диагностики: сравнение, моделирование, аналогия. М.М. Куликов исследуя организацию проведения допроса несовершеннолетних, рекомендует создавать комфортную и благоприятную атмосферу¹.

Основная цель допроса несовершеннолетнего участника судопроизводства заключается в получении достоверной информации по уголовному делу. Психолог или педагог может играть фундаментальную роль в обеспечении эмоциональной безопасности несовершеннолетнего. Психолог может стать связующим звеном между следователем и несовершеннолетним, помогая последнему чувствовать себя более расслабленным. Специалист должен установить доверительный контакт с ребенком, что положительно скажется на его готовности к сотрудничеству и предоставлению объективных показаний. Структура допроса должна быть адаптирована к возрасту и развитию несовершеннолетнего. Вопросы должны быть простыми и понятными, а их формулировка — деликатной, чтобы не привести к дополнительному стрессу. Педагог или психолог может помочь следователю сформулировать вопросы так, чтобы они способствовали более полному и ясному ответу со стороны несовершеннолетнего. Также стоит отметить, что в компетенцию психолога (педагога) не входят ответы о вменяемости, склонности к фантазиям несовершеннолетнего.

Для более правильного выбора следователем тактических приемов допроса, психолог (педагог) должен обратить внимание на психологические особенности несовершеннолетнего, как правило, предоставляется информация о специфике мышления, восприятия, памяти². В связи с этим, перед началом следственного действия следователю и специалисту требуется установить контакт, который в большей степени, способен повлиять на успешное раскрытие преступления и более углубленному, объективному пониманию всей картины. Существует несколько ключевых этапов установления правильного контакта:

1. Доверительная атмосфера – уважение друг к другу, открытость.
2. Понимание общих целей.
3. Обсуждение методов работы: психолог объясняет следователю психологические моменты, влияющие на поведение несовершеннолетних. Следователь, в свою очередь, рассказывает процессуальные аспекты.
4. Постоянное взаимодействие, совместные обсуждения.

¹ Лапаев И.С., Маслова М.А. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 94.

² Яджин Н.В. Психологическое сопровождение вербальных следственных действий с участием в их производстве детей и подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 7. С. 151.

Перед тем как начать допрос, следователь должен тщательно изучить личность несовершеннолетнего, его психологические особенности, предрасположенности¹. Что часто трудно сделать в условиях временных ограничений. Поэтому в настоящее время актуальным остается вопрос о недостаточном, неполном исследовании информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Изучение личности несовершеннолетнего является сложным и процессом, который требует особого внимания. При исследовании личности, следователь может использовать материалы уголовного дела, характеристику с места учебы, опросить родственников, запросить документы у инспектора по делам несовершеннолетних. Кроме этого, личность подростка можно изучить с помощью социальных сетей, поскольку, именно социальные сети предоставляют возможность подросткам побороть стеснение, быстрее наладить контакт. Поэтому помощью такой информации можно получить, как данные о личности несовершеннолетнего, так и информацию о его предпочтениях.

Важное значение имеет обстановка, место проведения следственного действия. Благоприятная атмосфера может помочь при проведении допроса². Так, например, 18 октября 2023 года руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю Д.В. Головкин и директор государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Пермского края «Центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения» подписали соглашение о новом сотрудничестве. В соглашении установлен порядок взаимодействия следственных органов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю и центра при производстве поверочных мероприятий, следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних. В большинстве случаев, несовершеннолетних подозреваемые допрашивают в центре психолого-педагогического и медико-социального сопровождения в формате работы специализированных комнат, что создает более доверительную и непринужденную обстановку³.

Допрос несовершеннолетних — это деликатный процесс, требующий тщательной подготовки и внимательного подхода. Участие психолога или педагога способствует созданию более безопасной и доверительной обстановки, что, в свою очередь, помогает избежать множества проблем,

¹ Доросинская А.М., Близнюк И.Р. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 22.

² Ефремова О.М. Проблемные аспекты производства допроса несовершеннолетнего // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 214.

³ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю [официальный сайт]. – URL: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1832151> (дата обращения 27.11.2024).

связанных с психологическим состоянием несовершеннолетнего и искажением его показаний. Это обеспечит более эффективный процесс уголовного судопроизводства и одновременно, поможет защитить интересы несовершеннолетнего, что является особенно важным в правоприменительной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доросинская А.М., Близнюк И.Р. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2020.4.34975 EDN: BUAMMC

2. Ефремова О.М. Проблемные аспекты производства допроса несовершеннолетнего // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. DOI: 10.24412/2073-3305-2024-1-213-215 EDN: IECQII

3. Лапаев И.С., Маслова М.А. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-11 EDN: НКВWYY

4. Никерина Т.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) с использованием специальных знаний в области психологии // В сборнике: Студенческие южноуральские криминалистические чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией И.А. Макаренко. 2020. EDN: VZFAHM

5. Яджин Н.В. Психологическое сопровождение вербальных следственных действий с участием в их производстве детей и подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 7. DOI: 10.24422/MCITO.2018.7.14929 EDN: XUBNGH

А.И. Солдатенкова, студент
A.I. Soldatenkova, student
Научный руководитель: ассистент кафедры конституционного
и административного права Н.О. Иванова
Scientific adviser: assistant Department of Constitutional
and Administrative Law N.O. Ivanova
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
St. Petersburg State Agrarian University
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
Saint-Petersburg, Pushkin
E-mail: asoldatenkova2004@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ»: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

CONTENT OF THE CONCEPT OF «GUARANTOR OF THE CONSTITUTION»: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом концепта «гарант конституции» в историко-правовом контексте, что подразумевает исследование эволюции этого феномена на протяжении времени и его правового статуса. Основное внимание будет уделено истории появления и развития концепта «гарант Конституции» в Российской Федерации, а также правовому статусу гаранта по Конституции Российской Федерации.

Annotation: the article examines issues related to the analysis of the concept of «guarantor of the Constitution» in the historical and legal context, which implies the study of the evolution of this phenomenon over time and its legal status. The main attention will be paid to the history of the emergence and development of the concept of «guarantor of the Constitution» in the Russian Federation, as well as the legal status of the guarantor under the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция, гарант конституции, Президент Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, правовой статус, полномочия, функции.

Key words: The Constitution, the guarantor of the constitution, the President of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal status, authority, functions.

Понятие «гарант» в контексте конституционного права прошло через множество трансформаций с момента появления первых конституций и норм, регулирующих функционирование государства. В начале XX века в европейских странах, таких как Германия и Франция, «гарант» воспринимался как некий условный взгляд на охрану основополагающих прав и свобод, девиз, который определял саму суть конституционного устройства. Так, существование концепта «гарант» призвано обеспечивать соблюдение и защиту конституционных норм, а также выполнять функцию арбитра. В данном случае уместно сказать про появление концепта «президент-арбитр», примером

которого выступает Президент Франции. Концепция арбитража сводится к передаче главе государства сложной функции – он возвышается над всеми политическими силами и гарантирует в рамках закона нормальное функционирование публичных властей¹. Далее Президент Республики перестает быть арбитром, чтобы стать «гарантом родины и Республики» (речь от 20 сентября 1962 г.), «гидом Франции» (речь от 4 октября 1962 г.) и «единственным носителем неделимой власти государства» (пресс-конференция от 31 января 1964 г.)². Таким образом, концепт «президент-арбитр» мало отличим от концепта «гарант конституции» по своей функциональности.

Следует отметить, что если рассматриваемый концепт «гарант» связать с установлением «нового порядка» в государстве, то будет уместно обратиться к другой европейской стране – Германии и сказать про декрет «О главе Германской империи» (1 августа 1934 г.)³. В первой из двух статей документа говорилось: «Должность президента империи объединяется с должностью рейхсканцлера. В силу этого установленные до сих пор полномочия президента империи переходят к вождю и рейхсканцлеру — Адольфу Гитлеру. Он назначает своего заместителя». Символично, что Гитлер тоже объявил себя своего рода гарантом. Только не Конституции, а «нового порядка», заявив после «ночи длинных ножей»: «В этот час я несу ответственность за судьбу немецкой нации, и тем самым я в эти 24 часа был высшим судьей немецкого народа»⁴.

Укажем, что в процессе эволюции концепта «гарант» было характерным прояснение его роли в системе разделения властей, где данный феномен начал восприниматься не только как защитник конституционных норм, но и как важный элемент контроля за их реализацией. Например, в Основном Законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года была четко обозначена роль Федерального конституционного суда, который выполняет функции гласного защитника Конституции путем корректировки и пересмотра законодательства в случае его несоответствия Основному закону страны.

Таким образом, с течением времени концепт «гарант» стал важным элементом всей правовой системы, развивающимся по мере необходимости в ответ на изменения в общественных, политических и социальных реалиях.

Рассматривая историю российского конституционного права, можно сказать о том, что впервые концепт «гарант Конституции» был заявлен

¹ Крутоголов М.А. Президент Французской Республики: правовое положение. М., 1980. С. 137.

² Крутоголов М.А. Указ. соч. С. 140.

³ Краснов М. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2 (141). С. 20.

⁴ Баев В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 332.

сравнительно недавно – его «рождение» приписывают к 1991 году. В этом же году была учреждена должность Президента. Так, уже на данном этапе прослеживается взаимосвязь между двумя понятиями – «гарант Конституции» и «Президент».

16 июля 1992 года Б. Н. Ельцин заявил, что Президент Российской Федерации – гарант Конституции. Слова Б. Н. Ельцина были законодательно закреплены в новой Конституции, принятой 12 декабря 1993 года.

В ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации закреплено, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина¹. Кроме того, учитывая поправки 2020 года, Основной закон регламентирует, что Президент Российской Федерации, как гарант Конституции Российской Федерации охраняет суверенитет российского государства, независимость и государственную целостность России, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, играет ключевую роль в определении стратегического курса развития Российского государства, обеспечивает консолидацию основных общественных сил вокруг базовых общенациональных ценностей и задач в рамках президентской компетенции. Указанные выше положения призваны законодательно обозначить мощный институт, способный обеспечивать политическую стабильность и защиту прав и свобод граждан – институт гаранта Конституции Российской Федерации.

В контексте статьи 80 Конституции РФ важно подчеркнуть, что Президент не просто выполняет рутинные функции в структуре власти, но и призван обеспечивать верховенство Конституции, что, в свою очередь, требует от него высокого уровня ответственности и профессионализма. Основной задачей гаранта является сохранение и защита конституционного устройства, что в современных условиях становится особенно актуальным.

Отдельное внимание уместно уделить конституционной реформе 2020 года, когда Основной закон страны был дополнен нормами относительно расширения полномочий Президента Российской Федерации как гаранта прав и свобод человека. Например, были существенно расширены конституционные полномочия Президента в отношении федеральных и региональных органов публичной власти по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина; Президенту принадлежит ключевая роль в обеспечении защиты суверенитета и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

территориальной целостности Российской Федерации, а также особая роль в поддержании гражданского мира и согласия в стране.

Укажем, что Президент наделен полномочиями, которые позволяют ему активно вмешиваться в процесс контроля за соблюдением конституционных норм. Например, согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации Президенту РФ принадлежит право законодательной инициативы. Также в соответствии с Конституцией РФ у Президента есть возможность реализации права вето по законам и другим нормативным актам, принятым Федеральным Собранием Российской Федерации (Государственной Думой и Советом Федерации), в том числе в случае, если они противоречат Конституции Российской Федерации, федеральным законам, федеральным конституционным законам, то есть в них были выявлены разночтения, оказывающие влияние на правильность толкования и применения законов и иных нормативных правовых актов. Эти полномочия делают его не только наблюдателем, но и активным участником законодательного процесса.

Основная функция гаранта заключается в том, чтобы обеспечивать стабильность правового положения личности, что подразумевает необходимость формирования регуляторных механизмов, контролирующих соблюдение Конституции и защиты прав личности. Важным инструментом в этом процессе также выступает участие Президента в формировании высших органов государственной власти, что подчеркивает важность его роли как объединяющего начала в системе разделения властей. Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Так, указанные положения Конституции, подчеркивают роль Президента как гаранта российской государственности и общества в целом: в Конституции в редакции 2020 года воплощена мысль о единстве государственных и муниципальных органов в единой системе публичной власти, а на Президента, в свою очередь, возложена задача обеспечения единства всех органов, объединяемых данным понятием.

Полномочия Президента как гаранта Конституции упоминаются не только в самой Конституции, но и в решениях Конституционного Суда РФ

Первое решение Конституционного Суда РФ, которое хотелось бы отметить – это Постановление от 28 ноября 1995 года № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации». В контексте данного Постановления полномочия Президента, связанные с ролью гаранта Конституции, выражаются в следующем: Президент обеспечивает включение в конституционный текст поправок и изменений посредством

официального опубликования актов, принятых в порядке статей 136 и 137 Конституции Российской Федерации¹.

Следующим, рассмотренным нами, решением Конституционного Суда РФ является Постановление от 30 апреля 1996 года № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утверждённого названным Указом». «Президент является гарантом Конституции и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти; издаёт указы, восполняющие пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения»².

Также важно отметить и Определение от 6 июля 2000 года № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации». В Определении установлено, что Президент РФ выступает гарантом Конституции и «обеспечивает соблюдение конституционных основ владения, пользования и распоряжения землёй в Российской Федерации, а также принимает нормативные решения в области земельных правоотношений о применении либо неприменении законов, действовавших на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ»³.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в вышеперечисленных решениях указывает на полномочия Президента Российской Федерации, которые связаны с ролью гаранта Конституции. Необходимость выполнения функций гаранта Конституции обуславливает возможность издания Президентом нормативных указов для обеспечения действия Конституции: указы Президента являются полноценной правовой базой общественных отношений, пока нет соответствующих законов, регулирующих данные отношения. Важно отметить, что Президент РФ, обладая достаточными полномочиями для защиты государственности России и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 133-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прав личности, становится настоящим защитником законности, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия общества к государственным институтам и правопорядку.

В заключение, важно подчеркнуть, что концепт «гарант конституции» должен развиваться с учетом динамичных изменений как в правовом поле, так и в общественной жизни. Эффективная реализация прав и свобод личности в значительной степени зависит от того, насколько гибкой будет система, в рамках которой гарант действует. Это, прежде всего, касается создания эффективных механизмов обратной связи и диалога между гражданами и государственными институтами, что позволит адаптировать Конституцию к меняющимся условиям и требованиям времени.

Будущее концепта «гарант Конституции», его возможности и ограничения остаются открытым вопросом, требующим дальнейшего глубокого анализа и исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баев В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. ISBN: 978-5-93295-669-4 EDN: QRPNZD
2. Краснов М. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2 (141).
3. Крутоголов М.А. Президент Французской Республики: правовое положение. М., 1980.
4. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М., 1996. EDN: TGJFWD
5. Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления (Документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990-1993 годов). М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013.

Д.А. Стожков, студент
D.A. Stozhkov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: stozhkovd@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНТЕРНЕТ-ПОДПИСОК НА ОНЛАЙН СЕРВИСЫ

PROBLEMS OF DETERMINING THE ESSENCE OF LEGAL RELATIONS WHEN IMPLEMENTING INTERNET SUBSCRIPTIONS TO ONLINE SERVICES

Аннотация: В современном мире в связи с тенденцией на всеобщую цифровизацию появились различные способы заключения договоров, а также и новые способы нарушения прав потребителей. В особенности данные сложности возникают в сферах электронных подписок на «онлайн-кинотеатры»; сервисы, предоставляющие к прослушиванию аудиозаписи различных исполнителей; литературные произведения, предоставленные в текстовом и аудио форматах. В данной статье рассматриваются вопросы определения конструкции договора по предоставлению указанных ранее объектов пользователю, сущность правоотношений, возникающих в такой ситуации между сторонами, а также возможность применения к таким правоотношениям норм о защите прав потребителей. Помимо этого, в данной статье рассматриваются подходы не только ученых-юристов к данному вопросу, но и судебной практики.

Annotation: In particular, these difficulties arise within the digital world, namely: electronic subscriptions to «online cinemas»; services that provide listening to audio recordings of various artists; literary works provided in text and audio formats. This article discusses the issues of determining the design of the contract for the provision of the previously mentioned objects to the user, the essence of the legal relations that arise in such a situation between the parties, as well as the possibility of applying consumer rights protection rules to such legal relations. In addition, this article examines the approaches not only of legal scholars to this issue, but also of judicial practice.

Ключевые слова: потребитель, лицензионный договор, подписка, электронные сервисы, «слабая сторона», программа для ЭВМ, договор оказания услуг, защита прав потребителей.

Key words: consumer, license agreement, subscription, electronic services, consumer, «weak side», computer program, service agreement, consumer protection.

В современном мире все охвачено развитием цифровых технологий. На данный момент существует большое количество электронных сервисов, позволяющих гражданам за небольшую плату получить доступ к разнообразным результатам творческой деятельности, таким как кино, литературные и музыкальные произведения. Однако с точки зрения

потребителя возникает ряд правовых вопросов к данному явлению. Какая правовая конструкция заложена в предоставлении такого результата потребителям? Договор оказания услуг или лицензионный договор? Распространяются ли нормы о защите прав потребителей на данную конструкцию?

В традиционном представлении услугой является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем по заданию заказчика¹. Основным ее признаком является то, что сама по себе услуга, в отличие от подряда не имеет овеществленного результата. Примером этого может быть выполнение услуг по оказанию юридической помощи, медицинские услуги, информационные, образовательные и т.д. В научной литературе также отмечают, что роль услуги заключается в том, что это непосредственно сам процесс, главная задача которого удовлетворять желание потребителя².

Такую конструкцию для обычного потребителя легко спутать с конструкцией лицензионного договора, по которой обладатель исключительного права предоставляет право использования результата интеллектуальной деятельности. Причина, по которой для потребителя лицензионный договор в рамках подписки на кино, музыку, книги, кажется договором оказания услуг, заключается в том, что в данной конструкции также отсутствует овеществленный результат. Помимо этого, такую конструкцию точно так же потребитель может использовать в своих личных целях для удовлетворения своих потребностей.

Однако различия между конструкцией договора оказания услуг и лицензионного договора в нашем случае значительны. Во-первых, предметом лицензионного договора является именно передача лицензиаром результата интеллектуальной деятельности лицензиату. Во-вторых, для заключения такого договора является обязательным и указание способа использования данного результата интеллектуальной деятельности. В нашем случае способом использования является получение доступа к программе для ЭВМ. Таким образом, сущностью данного договора является именно предоставление способа использования объекта исключительных прав лицензиату³. В первостепенную цель данного договора не включалось непосредственно удовлетворение потребности потребителя, однако с этой задачей такая конструкция способна справиться.

Исходя из этого можно сделать вывод, что подписки на предоставление потребителям литературных, музыкальных произведений и кино на самом деле являются лицензионным договором, в котором потребителю, являющемуся на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

² Загудайлова Д.А. Сущность понятия «услуга» и ее классификация // Экономика и социум. 2015. №3-1 (16). С. 581.

³ Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Понятие и правовая природа лицензионного договора // ЮП. 2019. №4 (91). С. 50.

самом деле лицензиатом, предоставляется со стороны платформы – лицензиара доступ к программе для ЭВМ, который позволит слушать музыку, аудиокниги, сами книги в текстовом формате, а также фильмы.

В таком случае возникает вопрос, распространяются ли на данные правоотношения нормы о защите прав потребителей? В п. 3 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняется, что потребителем является лицо, заказывающее или приобретающее товары, работы или услуги либо уже заказавшее и приобретшее их¹. Это означает, что предоставленная в пользование программа для ЭВМ не является объектом потребительских отношений, следовательно, и лицензиат не может являться потребителем.

Однако данная позиция является несостоятельной. Согласно Белову В.А. потребительские правоотношения – это обязательственные отношения, в которых одной из сторон является потребитель, то есть физическое лицо, покупающее тот или иной объект для личных, семейных и иных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности². В таких отношениях потребитель является «слабой стороной»³ гражданского оборота, в связи с чем для государства существует необходимость защитить его права на законодательном уровне. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что необходимость применения норм законодательства о защите прав потребителей ставится в зависимость от субъектного состава правоотношений. В случае, если лицо соответствует критериям потребителя и сущность правоотношений действительно указывает на то, что лицо является слабой стороной, то будут применены нормы о защите прав потребителей.

Суды при решении вопроса о применении указанных норм также придерживаются данной позиции. Например, в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2022 по делу № 88-13322/2022 суд признал, что отказ от возврата денежных средств организацией истцу в связи с отказом от лицензионного договора на основании норм Закона «О защите прав потребителей» является незаконным, так как в данном случае отношения являются потребительскими.

В еще одном Определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.01.2023 № 88-507/2023 суд установил, что условия, указанные в ст. 16 Закона «О защите прав потребителей»⁴, недопустимо использовать в лицензионном договоре. Помимо этого, стоит обратить

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

² Белов В.А. Потребительские правоотношения: место потребительского обязательства в системе права / Валерий Александрович Белов // Нотариус. 2017. № 7. С. 7-15.

³ Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex Russica. 2018. №6 (139). С. 26.

⁴ О защите прав потребителей: Закон от РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. С. 140.

внимание на то, что суд указал и на то, что договор содержал условия о предоставлении услуг.

Исходя из данных позиций судов можно сделать вывод о том, что к отношениям, возникающим при заключении лицензионного договора, могут применяться нормы о защите прав потребителей, что может обеспечить гарантию прав для лиц, пользующихся подписками в электронных сервисах с предоставлением доступа к программе для ЭВМ в целях прослушивания музыкальных произведений, аудиокниг, получения доступа к литературным произведениям и фильмам.

Резюмируя приведенные факты, судебную практику и мнения ученых-юристов, можно сказать о том, что при предоставлении электронной подписки на «онлайн-кинотеатры»; сервисы, предоставляющие к прослушиванию аудиозаписей различных исполнителей; литературные произведения, предоставленные в текстовом и аудио форматах возникают правоотношения по заключению лицензионного договора. Однако на практике такой договор может сочетать в себе как условия о передаче способа использования объекта исключительных прав, так и о предоставлении услуг. В таком случае, если субъектный состав и сущность правоотношений будет являться потребительскими, то к таким правоотношениям применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В.А. Потребительские правоотношения: место потребительского обязательства в системе права / Валерий Александрович Белов // Нотариус. 2017. № 7. EDN: ZQLHNN
2. Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex Russica. 2018. №6 (139). EDN: XSCYSD
3. Демьяненко Е. В., Шпак А. В. Понятие и правовая природа лицензионного договора // ЮП. 2019. №4 (91). EDN: RTMCQZ
4. Загудайлова Д. А. Сущность понятия «услуга» и ее классификация // Экономика и социум. 2015. №3-1 (16). EDN: VFRODT
5. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Обязательственное право: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2019.

Д.С. Сыпачева, студент
D.S. Sypacheva, student
Научный руководитель: старший преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: senior lecturer E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:dariyasypacheva@yandex.ru

ВЫЗОВЫ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (ПО НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ В. П. РЕУТОВА)

CHALLENGES OF THE BOLOGNA SYSTEM IN RUSSIAN EDUCATION (BASED ON SCIENTIFIC ARTICLES BY V. P. REUTOV)

Аннотация: в современной России все чаще стали обсуждаться негативные последствия перехода России на Болонскую систему образования. Многие ученые обсуждали возможные последствия еще в период начала реформы, одним из них был пермский доктор юридических наук В.П. Реутов. В данной статье проводится анализ замечаний и прогнозов Валерия Павловича, сопоставляются современные реалии различных аспектов высшего образования с выдвинутыми ученым тезисами. Выделяются причины неудачи реформы и ее невозможности прижиться в отечественном образовании.

Annotation: in modern Russia, the negative consequences of Russia's transition to the Bologna system have often been discussed. Many scientists discussed possible outcomes even during the beginning of the reform, one of them was the Perm Doctor of Law V.P. Reutov. This article analyzes the observations and forecasts of Valery Pavlovich, compares the modern realities of various aspects of higher education with the theses put forward by the scientist. The reasons for the failure of the reform and its inability to take root in domestic education are highlighted.

Ключевые слова: система образования, Болонская система, бакалавриат, мобильность, риски и вызовы.

Key words: education system, Bologna system, Bachelor's degree, mobility, risks and challenges.

В 2022 году министром высшего образования было заявлено об отказе от Болонской системы образования в России и возвращении к традиционной системе образования. В связи с этим возрастает интерес к дискуссии о целях и прогнозе вступления России в Болонский процесс, проходившей пару десятилетий назад.

Среди преимуществ вхождения России в Болонскую систему отмечали мобильность студентов и преподавателей, возможность в процессе обучения получить опыт в вузах других стран, входящих в Болонскую систему, взаимное признание документов об образовании. Основной отличительной чертой указанной системы является деление образовательного процесса в высших учебных заведениях на два цикла: бакалавриат и магистратура.

На заре трансформации системы образования в науке широко отмечались не только ценности, а также риски и вызовы Болонской системы. Одним из представителей российского научного сообщества, освещающим проблемы Болонской системы, был доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Пермского университета Валерий Павлович Реутов.

Так, совместно с Михайловым С.Г. Валерий Павлович ставил проблему языковых различий между странами¹. Для использования программ других вузов или направления студентов по обмену, обучающиеся должны знать иностранные языки. Но данная проблема в условиях активного развития искусственного интеллекта не является значительной: уровень технологий позволяет переводить не только научные статьи, но и озвучивать видео лекцию на родном для слушателя языке прямо во время просмотра.

С опаской профессор говорил о возможном оттоке студентов за границу. Для студентов юридических специальностей, опять же, это не стало распространенной проблемой в силу особенностей правовых систем отдельных юрисдикций. Знание российского законодательства не будет сподручно, например, в Германии или Китае.

Принятие новых стандартов общеевропейской системы должно было дать свободу и мобильность преподавателям в выборе форм и методов обучения, ведении курсов в нескольких вузах одновременно. Однако на практике данная идея столкнулась с проблемой формализации и «бумажной волокиты»: для возможности преподавать в нескольких организациях преподавателю необходимо пройти множество бюрократических процедур. Эта бюрократичность процесса не дает развиваться преподавательской мобильности в полном объеме.

Свобода и мобильность студентов должна была проявляться в возможности выбора наиболее интересных курсов, формировании персонального учебного плана, введении единых стандартов к учебному прогрессу студента (с помощью системы рейтинга). В связи с этим, по мнению Валерия Павловича, преподавателям непрерывно придется развивать методику преподавания и активно заниматься наукой.

Автор говорил о важности вклада в научную работу и со стороны студентов, что должно повысить их навыки и вызвать углубленный интерес в определенной сфере благодаря, в том числе, курсам по выбору. В настоящее время проведение конференций, интеллектуальных мероприятий для

¹ Михайлов С.Г., Реутов В.П. Болонский процесс и вопросы организации юридического образования в России // Вестник Пермского университета. 2005. № 3. С.38–39.

школьников и студентов достаточно распространено. Более того, Указом Президента России В.В. Путина 2022–2031 годы в стране объявлены Десятилетием науки и технологий¹. Но несмотря на ориентацию сотрудников и студентов высших учебных заведений на осуществление исследовательской деятельности, в большинстве случаев сами студенты не имеют достаточно мотивации для ее ведения². Множество исследований доказывают этот тезис. Так, в 2021 году число участвующих в науке студентов сократилось на 2,4 %³, и, вдобавок, участие студентов в научных мероприятиях не носит массовый характер. Количество поступающих после бакалавриата в магистратуру (в которой большая направленность на науку) снижается⁴.

Наиболее остро в статье В.П. Реутова поднимается проблема снижения уровня подготовки кадров, вызванная заменой специалитета бакалавриатом: «как известно, бакалавриат «приживается» с большим трудом»⁵. Основной проблемой для студентов, окончивших эту ступень образования, становится поиск работы. Многие работодатели не хотят брать молодых специалистов, считая их недостаточно опытными. Данная тенденция вызвана уменьшением часов, отдаваемых на изучение дисциплин и сокращение обучения до четырех лет, неважной организацией студенческой производственной практики. Эта проблема стала одной из основных для России. На данный момент часы, отведенные на практику, крайне малы, а сами студенты в редких случаях получают нужные знания и опыт. Об этом говорят и показатели не только региональных, но и столичных вузов. Так, согласно анализу трудоустройства выпускников Юридического факультета МГУ, в 2021 году 70 % студентов бакалавриата планируют продолжить обучение, что говорит о невозможности трудоустройства выпускников-бакалавров даже крупнейшего московского университета⁶. Студент-бакалавр может занимать должность помощника в юридических, нотариальных и других компаниях, однако для занятия должности судьи, прокурора и ряда других требуется степень магистра.

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 // Российская газета. № 91. 25.04.2022.

² Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С.132–137.

³ Зборовский Г.Е. Образовательная неуспешность: ключевые проблемы концепции // Известия Уральского федерального университета. 2020. № 1. С.170–179.

⁴ Бычковская Ю.А., Бычковский В.С. Анализ изменения количества выпускников по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета за период 2007 по 2023 год для дальнейшего прогноза / ИТ-Стандарт. 2024. № 3. С. 79–86.

⁵ Михайлов С.Г., Реутов В.П. Указ. соч. С.39–40.

⁶ Анализ трудоустройства выпускников бакалавриата и магистратуры Юридического факультета 2021 по результатам опроса в мае 2021 года // URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/files/Анализ%20трудоустройства%20выпускников%20бакалавриата%20и%20магистратуры%202021.pdf?ysclid=m2ejgdkmk0308548271> (дата обращения: 18.10.2024).

Еще одним риском, способным прекратить сотрудничество стран-участниц Болонской системы, является неодобрение политических шагов государств-участниц при реализации различных политических целей, и возникающие из-за этого несогласия и осуждения, как, например, при ведении Россией Чеченских войн¹. Государственная политика в области финансирования образования имеет также первостепенное значение для успешного внедрения и реализации задуманных преобразований. Уровень государственного финансирования высшего образования, с учетом реальной инфляции, к сожалению, не оставляет позитивные надежды на ее модернизацию (см. Таблицу).

Уровень образования является ключевым фактором не только в успешности отдельного человека, но и успешности развития государства в целом. Глобализация затронула и сферу образования, ярким проявлением чего стала создание общеевропейской системы образования. Подводить окончательные итоги участия России в Болонском процессе еще преждевременно, но, как оказалось, скоропалительная интеграция в сфере образования без всемерного обсуждения всем образовательным сообществом, о чем говорил Валерий Павлович², может привести к серьезным потерям.

На основе статей В. П. Реутова мы рассмотрели основные из рисков и вызовов участия России в Болонском процессе. Некоторые из проблем не оказали сильного влияния и потеряли свою значимость в современном мире (языковые различия и отток кадров-юристов). Но большая часть проблем оказалась актуальной и внесла негативные тенденции, требующие новых реформ в системе образования. Это свидетельствует о слишком резком переходе России в Болонскую систему и нехватке времени и ресурсов отечественным науке и образованию перестроиться и адаптироваться под требования новой системы.

Как подчеркивал ученый, переход произошел слишком форсированно, что дало огромную почву для размножения проблем. Тем заметна прогностическая активность крупного теоретика и преданного науке и просвещению деятеля.

¹ Михайлов С.Г., Реутов В.П. Болонский процесс и вопросы методики преподавания права // Учебный процесс в современной высшей школе: содержательные, организационные и научно-методические проблемы: материалы междунар. науч.- метод. конф. (г. Пермь, 19–21 мая 2004 г.). Пермь, 2004. С.10–11.

² Михайлов С.Г., Реутов В.П. Болонский процесс и вопросы организации юридического образования... С.37–43.

Статистика расходов на образование

Раздел	Данные за 2000	Данные за 2003	Данные за 2020	Данные за 2023 год
Количество ВУЗов	965 ¹	1039 ²	724 ³	1056 ⁴
Расходы на высшее образование (в млрд)	24 ⁵	37 ⁶	1061 ⁷	725 ⁸
коэффициент распределения бюджетных средств на ВУЗы (в млн)	24	35	682	686
Количество студентов ВУЗов (в тыс. чел)	4741 ⁹	5947 ¹⁰	4068 ¹¹	4100 ¹²

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бычковская Ю.А., Бычковский В.С. Анализ изменения количества выпускников по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета за период 2007 по 2023 год для дальнейшего прогноза // ИТ-Стандарт. 2024. № 3. EDN: OGEVBM

2. Зборовский Г.Е. Образовательная неуспешность: ключевые проблемы концепции // Известия Уральского федерального университета. 2020. № 1 (195).

3. Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. № 1. 2012.

4. Михайлов С.Г., Реутов В.П. Болонский процесс и вопросы организации юридического образования // Вестник Пермского университета. № 3. 2005.

5. Михайлов С.Г., Реутов В.П. Болонский процесс и вопросы методики преподавания права // Учебный процесс в современной высшей школе: содержательные, организационные и научно-методические проблемы: материалы междунар. науч.- метод. конф. (г. Пермь, 19-21 мая 2004 г.). Пермь, 2004.

¹ Российский статистический ежегодник: статистический сборник 2000 года / под ред. А.Р. Ильин. С. 199.

² Российский статистический ежегодник 2003: образование, высшие учебные заведения / под ред. В.Л. Соколин, Э.Ф. Баранов, М.И. Гельвановский, Л.М. Гохберг и др. С. 229.

³ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

⁴ Российский статистический ежегодник 2023: статистический сборник / под ред. С.Н. Егоренко, М.Н. Афонин, Н.А. Бобкова и другие. С. 194.

⁵ Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / под ред. Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 29.

⁶ О федеральном бюджете на 2003 год и на плановый период 2004 и 2005 годы: Федеральный закон от 24.12.2002 № 150-ФЗ // Российская газета. № 246. 24.12.2002.

⁷ Образование в цифрах 2023: статистический сборник / под ред. Н.Ю. Анисимов, Д. В. Афанасьев, И. В. Васильев и др. // М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 27.

⁸ О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ // Российская газета. № 278. 05.12.2022.

⁹ Российский статистический ежегодник 2020: статистический сборник / под ред. П. В. Малков, Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова и другие. С. 189.

¹⁰ Российский статистический ежегодник 2003: статистический сборник / под ред. В.Л. Соколин, Э.Ф. Баранов, М.И. Гельвановский, Л.М. Гохберг и другие. С. 229.

¹¹ Российский статистический ежегодник 2020: статистический сборник. С. 119.

¹² Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник. 2023. С. 28.

К.С. Харина, аспирант
K.S. Kharina, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: xxxenios@mail.ru

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ГРАНЯХ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ON THE ISSUE OF NEW FACETS OF THE CONTENT OF SOCIAL PARTNERSHIP ON THE EXAMPLE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Аннотация: в статье рассматривается понятие социального партнерства в контексте положений, введенных в результате конституционной реформы 2020 г. Обсуждается расширение понятия «социальное партнерство», которое теперь охватывает сферу не только трудовых, но и иных непосредственно связанных с ними отношений. Отмечается роль социального партнерства в поддержке инновационных проектов социальных предпринимателей, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию общества и экономики в целом.

Annotation: the article examines the concept of social partnership in the context of the provisions introduced as a result of the constitutional reform of 2020. The expansion of the concept of "social partnership" is discussed, which now covers the sphere of not only labor relations, but also other relations directly related to them. The role of social partnership in supporting innovative projects of social entrepreneurs is noted, which, in turn, contributes to the sustainable development of society and the economy as a whole.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное предпринимательство, социальное предприятие, институты социального государства.

Key words: social partnership, social entrepreneurship, social enterprise, welfare state institutions.

Спецификой социального государства является активное развитие системы социально-экономических мер, гарантирующих социальную защиту граждан, и комплексного правовое образования. Говоря об изменениях в Российской Федерации, одним из итогов конституционной реформы 2020 года, по мнению Е.В. Раздьяконовой¹, является появление ряда социально-ориентированных норм. Особого внимания заслуживает положения ст. 75.1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), раскрывающие ключевые аспекты сущности современного правового и социального государства. В частности, к ним относятся создание условий для стабильного

© Харина К.С., 2024

¹ Раздьяконова Е.В. Принципы современного социального государства в контексте конституционной модернизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 3(29). С. 64–73.

экономического роста страны, развитие социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности¹.

Термин «социальное партнерство» не является новым для России и ранее фигурировал в трудовом законодательстве. Так, согласно ст. 23 Трудового кодекса РФ (далее – Трудовой кодекс), социальное партнерство в сфере труда представляет собой систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений².

Говоря о границах сфер социального партнерства в трудовых отношениях и социального партнерства в общем понимании, стоит согласиться с замечанием С.Ю. Чуча, который отметил «смещение термина» в Конституции и Трудовом кодексе. С появлением ст. 75.1 Конституции появилось по сути расширение юридического содержания данного понятия, которое охватывает уже более широкий круг общественных отношений, которые не связаны исключительно трудовой сферой³. Этот вывод можно сделать исходя из положений (ст. 114 Конституции) о полномочиях Правительства Российской Федерации, к которым относится «обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования не только трудовых, но и иных непосредственно связанных с ними отношений». Данная формулировка является аналогичной части определения социального партнерства в трудовом законодательстве, которое было отмечено нами ранее.

В России и ранее возникала тенденция рассмотрения социального партнерства как сотрудничества не только в трудовой, но и иных сферах между общественными организациями, социальными и религиозными группами. Такой подход законодателя был отражен в региональных нормативно-правовых актах (например, Законе Омской области «О социальном партнерстве»⁴, который легализовал понятие как способ совмещения интересов различных социальных слоев и групп, разрешения возникающих между ними

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Чуча С.Ю. Конституционализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации // Law Enforcement Review. 2021. Vol. 5. № 3. Pp. 249–261.

⁴ О социальном партнерстве: Закон Омской области от 20 мая 1997 г. № 100-ОЗ (утратил силу). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

противоречий путем достижения согласия и взаимопонимания, отказа от конфронтации и насилия).

Сложно не согласиться с тем, что социальное партнерство оказывает положительное влияние на развитие любой отрасли. Мы наблюдаем соотнесение социального партнёрства с другими социальными институтами: корпоративной ответственностью бизнеса и социальным предпринимательством и др.¹ Можно сказать, что появившееся в нормах Конституции социальное партнерство трактует способы развития и социального предпринимательства, поскольку в данном случае партнёрство может осуществляться с целью совместной разработки и реализации социальных программ и проектов. В данном контексте предпринимательство, а точнее инновационный потенциал социальных предприятий, является инструментом для эффективного решения социальных проблем.

Создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий согласно ст. 7 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»² относится к полномочиям федеральных органов. В рамках социального партнёрства может предоставляться дополнительная взаимная оценка эффективности деятельности, обмен опытом, что обеспечивает развитие инфраструктуры качества социальных услуг³. Необходимость партнёрства в рамках социального предпринимательства обусловлена и потребностью в образовательных программах⁴ для лиц, кто только планирует получить статус социального предпринимателя. Субъектами социального партнерства в этой сфере являются государственные органы в сфере образования, общественные, некоммерческие организации⁵ и непосредственно действующие субъекты социального предпринимательства.

Распространение социального предпринимательства в капиталистических социальных государствах обусловлено не только государственной поддержкой субъектов социального предпринимательства, но и ценностями, характерными для предпринимательства в данном государстве⁶. Результативность социальных

¹ Харина К.С. Роль и значение социального предпринимательства в социальной работе // Студенческий. 2022. № 34-4 (204). Ч. 4. С. 56–58.

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Giraldi L., Coacci S., Cedrola E. How Relational Capability Can Influence the Success of Business Partnerships // International Journal of Productivity and Performance Management. 2023. Issue 73(2). Pp. 601–628. DOI: 10.1108/IJPPM-01-2022-0012.

⁴ Ismailov S.A. Legal Aspects of Social Partnership in Education // European Scholar Journal. 2021. Issue 2 (11). Pp. 102–105.

⁵ В данной сфере успешными решениями можно считать проекты АНО Центр качества «ОКНО». URL: <https://oknokachestvo.ru/projects/ambassadors>.

⁶ Kibler E., Salmivaara V., Stenholm P., Terjesen S. The Evaluative Legitimacy of Social Entrepreneurship in Capitalist Welfare Systems // Journal of World Business. 2018. Vol. 53. Issue 6. Pp. 944–957.

предприятий, предлагающих решение проблем общегосударственного уровня, во многом зависит от того, будут ли государственная власть признавать инновационный потенциал социальных предприятий в вопросе решения социальных проблем¹. На данном этапе признается, что социальные предприятия обладают более высоким коэффициентом маневренности, чем государственные предприятия. Признание на государственном уровне эффективности социального предпринимательства и уделение внимания его закреплению в стратегиях социальной политики является необходимостью.

Социальные предприниматели в развивающихся странах являются неотъемлемой частью растущей социальной и солидарной экономики², Ведение переговоров с организациями, образующими инфраструктуру поддержки социального предпринимательства, становится примером расширения содержания социального партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Раздьяконова Е.В. Принципы современного социального государства в контексте конституционной модернизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 3 (29). EDN: SWVBEE
2. Харина К.С. Роль и значение социального предпринимательства в социальной работе // Студенческий. 2022. № 34-4 (204). Ч. 4. EDN: KLCTYS
3. Чуча С.Ю. Конституционализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации // Law Enforcement Review. 2021. Vol. 5. № 3. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).249-261 EDN: PIYKOH
4. Giraldi L., Coacci S., Cedrola E. How Relational Capability Can Influence the Success of Business Partnerships // International Journal of Productivity and Performance Management. 2023. Issue 73(2). DOI: 10.1108/IJPPM-01-2022-0012 EDN: ASEWSV
5. Ismailov S.A. Legal Aspects of Social Partnership in Education // European Scholar Journal. 2021. Issue 2 (11).
6. Kibler E., Salmivaara V., Stenholm P., Terjesen S. The Evaluative Legitimacy of Social Entrepreneurship in Capitalist Welfare Systems // Journal of World Business. 2018. Vol. 53. Issue 6. DOI: 10.1016/j.jwb.2018.08.002
7. Rahmanti V.N., Subandi H. Redefining Social Entrepreneurship as a Strategy to Strengthen the Social Welfare of SDGs // Migration Letters. 2024. Issue 21 (S2).

¹ Kibler E., Salmivaara V., Stenholm P., Terjesen S. The Evaluative Legitimacy of Social Entrepreneurship in Capitalist Welfare Systems // Journal of World Business. 2018. Vol. 53. Issue 6. P. 947.

² Rahmanti V. N., Subandi H. Redefining Social Entrepreneurship as a Strategy to Strengthen the Social Welfare of SDGs // Migration Letters. 2024. Issue 21 (S2). Pp. 110–132.

А.А. Щекина, студент
A.A. Shchekina, student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д. М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D. M. Khudolej
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aleksshekina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ

ON THE CONCEPT OF CONTINUITY IN THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF FEDERAL TERRITORIES OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

Аннотация: в настоящей статье сделана попытка проследить существование преемственности в организации местного самоуправления федеральных территорий зарубежных стран и России, путем разграничения терминов «преемственность», «рецепция», «заимствование» на основе трудов В. П. Реутова. Сделан краткий обзор организации местного самоуправления федеральных территорий зарубежных стран и отмечены особенности осуществления местного самоуправления на федеральной территории «Сириус».

Annotation: this article attempts to trace the existence of continuity in the organization of local self-government of federal territories of foreign countries and Russia, by distinguishing the terms «continuity», «reception», «borrowing» based on the works of V. P. Reutov. A brief overview of the organization of local self-government in federal territories of foreign countries is made and the peculiarities of the implementation of local self-government in the federal territory of Sirius are noted.

Ключевые слова: преемственность, рецепция, федеральные территории, местное самоуправление, публичная власть

Key words: continuity, reception, federal territories, local government, public authority

В мировой истории федеральные территории имеют довольно богатую историю, так, первой федеральной территорией в 1790 г. стал Федеральный округ Колумбия в США. В дальнейшем в различных вариациях федеральные территории возникли в Бразилии, Мексике, Индии и др.

Как известно, для России настоящий институт является новым, в связи с чем, может возникать вопрос, является для нашей страны зарубежный опыт, в том числе и особенности в организации местного самоуправления (последнее представляется важным, в связи с некой ограниченностью местного самоуправления на федеральных территориях и установленной нормативно-правовыми актами гарантией местного самоуправления) рецепцией,

горизонтальной преемственностью или заимствованием, поскольку федеральные территории в разных странах могут иметь различные цели создания, задачи.

Для разъяснения сложившейся ситуации обратимся к научным разработкам Валерия Павловича Реутова, где представлено широкое понимание «преемственности». Итак, под преемственностью понимается осознанное заимствование положительных, прогрессивных аспектов, которое «приживается» и сохраняется в новых условиях. Кроме того, важно и разграничение рецепции и преемственности, автор привел в пример рецепцию римского права в романо-германскую систему, которую можно считать «особой разновидностью преемственности», именно в связи с положительным воздействием¹. Так, труды В. П. Реутова позволяют разграничивать настоящие понятия и дают основания говорить о том, что появление федеральной территории в России является особой преемственностью.

Как уже отмечалось, в США в качестве федеральной территории считается *округ Колумбия*, который относится к такой разновидности федеральных территорий, как федеральный округ, в котором расположена столица государства, имеющий элементы особого статуса. Отметим историческое развитие, так И.А. Третьяк подчёркивает, что на момент образования округ не имел органов самоуправления и полностью управлялся федеральными органами государственной власти, чем реализовывалось его особое положение. Вместе с тем, с течением времени округ стал требовать большей самостоятельности в решении местных вопросов, и в настоящее время в округе разработана система местного самоуправления, которая не имеет кардинальных отличий от самоуправления штата². Важным этапом является принятие Кодекса Округа Колумбия и Закона о самоуправлении округа Колумбия в 1973 г., в соответствии с разделом 401 которого, в округе учреждается Совет, который состоит из 13 членов, избираемых на партийной основе, также учреждается должность мэра, срок полномочий которого составляет 4 года. Отличительной особенностью является влияние федеральных органов, например, Конгресс вправе отменить любое решение городского совета и мэра, а в судебной системе, именно Президент назначает судей из списка лиц, рекомендованных Комиссией по назначению судей округа Колумбия (раздел 433–434)³.

¹ Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 426–431.

² Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. № 1. С 63–76.

³ District of Columbia Home Rule Act of 1973 // Council of the District of Columbia. URL: <https://dccouncil.gov/dc-home-rule/> (дата обращения: 20.10.24).

Далее рассмотрим федеральные территории, находящиеся в Австралии. К ним относятся: *Австралийская столичная территория*, Территория Джервис-Бей и Северная территория. Необходимо отметить, что в 90–х годах прошлого столетия в Австралии проводилась реформа, направленная на расширение полномочий местного самоуправления, одним из факторов которой, как отмечает Д.С. Бондарев, является делегирование со стороны федеральных властей и властей штатов некоторых полномочий местному самоуправлению¹. Рассмотрим подробнее Австралийскую столичную территорию. В соответствии с *Законом 1988 года Австралийская столичная территория (самоуправление)* на настоящей территории образуется Законодательное собрание, которое вправе принимать законы для поддержания порядка, мира, безопасности на данной территории. В то же время существует перечень законов, которые не могут приниматься Законодательным собранием территории, например, в отношении чеканки монеты². В качестве исполнительной власти выступают главный министр территории, министр территории, заместитель министра территории.

Обратим внимание на Бразилию. Сейчас в этом государстве нет федеральных территорий, однако раньше в составе Бразилии федеральные территории существовали, например, Рорайма или Амапа. Вместе с тем, в Конституции Бразилии от 5 октября 1988 г. содержатся нормы, регламентирующие положение федеральных территорий. Они подчиняются непосредственно Союзу, в соответствии с § 2 ст. 33 территориальное правительство представляет отчетность Национальному Конгрессу с предварительным заключением Счетной палаты Союза³. Касаясь местного самоуправления, федеральные территории могут делиться на муниципии, а в тех территориях, где проживает более 100 тыс. жителей избирается территориальная палата, которая обладает решающей компетенцией⁴.

Перейдем к рассмотрению Индии. Акцентируем внимание на *Национальном столичном округе Дели*. В Индии большую развитость получила именно федеральная власть, гарантии местного самоуправления появились с введением 73 и 74 поправок к Конституции в 1993г⁵. Статьей 239АА Конституции Индии устанавливается положение столичного округа Дели, так,

¹ Бондарев Д.С. Реформы местного управления в Австралии в 90-х гг. XX в. // Право и современные государства. 2012. № 1. С. 16–21.

² Australian Capital Territory (Self-government) Act 1988 // Commonwealth Consolidated Acts. URL: https://www.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/cth/consol_act/acta1988482 (дата обращения: 21.10.24).

³ Constitution of the Federative Republic of Brazil 1988 (rev. 2017) // Constitute. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (дата обращения 19.10.24).

⁴ Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. д. ю. н., проф. Б. А. Страшун; 2-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2006. С. 1097–1100.

⁵ Емельянова Н. Опыт индийского муниципализма и его значение для современной России // Власть. 2009. № 11. С. 130–133.

образуется Законодательное Собрание, в которое входят члены, избираемые на прямых выборах от территориальных избирательных округов, формируется Совет министров, причем министры назначаются Президентом¹. В.Е. Чиркин подчеркивает также существование управляющего (лейтенант-губернатора), который полностью подотчетен Президенту, причем законы, издаваемые на настоящей территории, т. е. акты легислатуры требуют одобрения управляющего².

Настоящий обзор является далеко неисчерпывающим, однако в каждом случае местное самоуправление отличается от установленной системы местного самоуправления в стране в целом, в связи с активным влиянием «центра» и слиянием в одном органе власти функций, относящихся к государственной власти, и решений вопросов местного характера, поэтому в настоящем случае, как отмечает Д.В. Астраханцев, применительно использовать термин «публичная власть»³.

В Российской Федерации публичная власть на федеральной территории «Сириус» осуществляется органами публичной власти этой территории, причем они могут исполнять полномочия федерального, регионального и местного уровней властей, что предусматривается Федеральным законом № 437 «О федеральной территории «Сириус»». В структуру органов публичной власти федеральной территории входят: Совет федеральной территории, возглавляемый Председателем Совета федеральной территории, Администрация федеральной территории, возглавляемая главой администрации и иные органы публичной власти⁴.

Изучение правового положения федеральной территории «Сириус» предполагает отдельное исследование, однако попытаться обозначить ответ на проблемный вопрос представляется возможным.

Во-первых, обозначим понятие «заимствование». В.П. Реутов писал о том, что заимствование «может носить и случайный характер», т. е. далеко не всегда итогом является какой-либо положительный результат и внедрение какого-то передового опыта. Несмотря на наличие субъективизма, считаем, что конституционное закрепление возможности образования федеральных территорий (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ) носит положительный характер,

¹ Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. пособие; 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 512–513.

² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник // Юристь. 1997. С. 520.

³ Астраханцев Д.В. Институт федеральных территорий в зарубежных конституционных правовых порядках // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О федеральной территории «Сириус: Федеральный закон РФ от 22.12.2020 № 437-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.24).

основываясь на мнении Председателя ФТ «Сириус» Е.В. Шмелёвой и учёных-юристов, исследующих настоящий вопрос.

Далее необходимо разграничить понятия рецепции и преемственности. Рецепции в научной доктрине даются различные определения, мы будем исходить из функций рецепций, таким образом, описываемый случай характеризуется исторической функцией, которая, по мнению Т.И. Ряховской, может быть выражена преемственностью¹.

В.П. Реутов отмечал, что под преемственностью понимается «сохранение в правовом развитии позитивного, передового»².

Так, органы публичной власти ФТ «Сириус» грамотно с точки зрения организации соединяют в себе три уровня правления, о чем говорит, например, порядок формирования Совета ФТ «Сириус», который сочетает в себе выборность и назначение членов Совета государственной властью, распределение полномочий. Можем заметить, что преемственностью можно считать порядок формирования представительного органа, в одних странах – он может полностью избираться, а принцип сочетаемости применим далеко не везде.

Преемственностью можем считать и сохранение сути федеральной территории, т. е. значительное влияние центральных органов власти, однако исходя из исторического опыта (в совокупности с законодательными гарантиями) обязательно наличие местного самоуправления в какой-либо форме, поскольку именно совокупность позволяет федеральной территории отвечать возложенным на неё обязанностям.

Резюмируя, преемственность между системами права зарубежных стран и российской системой права действительно прослеживается, однако важно осознавать в каком понимании рассматривается данный термин, и какое применяется соотношение с терминами «рецепция» и «заимствование».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астраханцев Д.В. Институт федеральных территорий в зарубежных конституционных правопорядках // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». DOI: 10.18572/1812-3767-2024-5-60-64 EDN: KQNJOZ

2. Бондарев Д.С. Реформы местного управления в Австралии в 90-х гг. XX в. // Право и современные государства. 2012. № 1. EDN: RWWJNV

¹ Ряховская Т.И. Рецепция зарубежного опыта в отечественном конституционном праве: история и современность. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 21–25.

² Реутов В.П. Преемственность в праве и соотношение международного и внутригосударственного права. // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011 г. М.: РАП, 2012. С. 146–150.

3. Емельянова Н. Опыт индийского муниципализма и его значение для современной России // Власть. 2009. № 11.
4. Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. № 6. EDN: RCGGAX
5. Реутов В.П. Преемственность в праве и соотношение международного и внутригосударственного права // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011 г. М.: РАП, 2012.
6. Ряховская Т.И. Рецепция зарубежного опыта в отечественном конституционном праве: история и современность // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-4-21-25 EDN: YEIAUR
7. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. д. ю. н., проф. Б.А. Страшун; 2-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2006.
8. Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. № 1. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).63-76 EDN: JSSJRH
9. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник // Юристь. 1997. EDN: UCGGJV

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. П. РЕУТОВА
И ПРОФЕССОРА А. А. УШАКОВА)

**RUSSIAN JURISPRUDENCE:
CLASSICS AND MODERNITY**
(IN MEMORY OF PROFESSOR V. P. REUTOV
AND PROFESSOR A. A. USHAKOV)

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции молодых учёных

(г. Пермь, ПГНИУ, 6 декабря 2024 года)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Е. В. Косова*

Объем данных 1,45 Мб
Подписано к использованию 27.12.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15